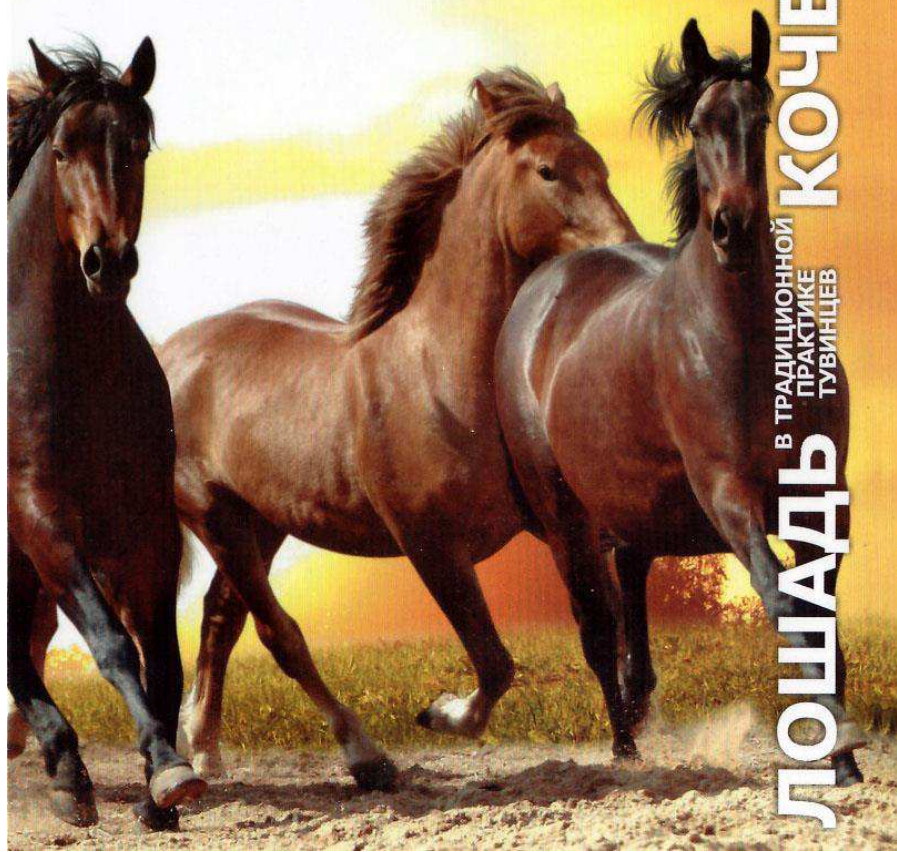

Вячеслав ДАРЖА

ЛОШАДЬ В ТРАДИЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ ТУВИНЦЕВ **КОЧЕВНИКОВ**

ВВЕДЕНИЕ

Хойлуг кижы — каас, чылгылыг кижы — омак. —
Человек, имеющий барана, — богат (наряден),
человек, имеющий коня, — храб, удал.

Тувинская пословица

Сегодня о разных породах лошадей — арабских, европейских, американских... — известно почти все. О них написаны научные трактаты, сложены легенды и сказания, им посвящены прозаические и поэтические произведения, они запечатлены в древних петроглифах и на полотнах величайших художников, в скульптурных изваяниях и архитектурных ансамблях. Сложно найти на земле животное, принесшее больше, чем конь, пользы человеку. Кони быстры, трудолюбивы, выносливы. Конь — красивейшее творение природы.

В древности кони обожествлялись. Достоинейшие представители разных народов, проявившие лучшие человеческие качества, неизменно ассоциировались с лошадьми. В Европе — это средневековые рыцари* и венгерские гусары, в России — кавалергарды и казаки, в Средней Азии — джигиты, в Америке — ковбой и гаучо.

Разнообразие лошадей поражает воображение. Невольно испытываешь глубокое уважение к многолетнему труду селекционеров, как тех, чьи имена навсегда остались в истории коневодства, так и никому неизвестных, стараниями, кропотливым трудом которых выведены все эти породы, и вдруг начинаешь понимать, что лошади очень похожи на нас — людей.

Конь — матрица, точный слепок национального характера народа, создавшего его. Изящный выносливый «араб», большой трудяга «першерон», эффективный «андалуз» и малень-

* Рыцарь — от немецкого *ritter* < *стар. герм. riter* — всадник.

кая «фалабелла» могут многое рассказать о народе, достоянием и гордостью которого они являются. Каждый народ культивировал в своем «творении» те качества, которые могли быть ему максимально полезны.

Сегодняшние кони в своем большинстве далеко ушли от праматери — дикой лошади, многое приобрели, но многое и утратили, воспитываясь в теплых конюшнях, на готовых кормах. К счастью, на земле еще остались уголки, где и поныне образ жизни, характер и отдельные черты аборигенных лошадей мало чем отличаются от их диких предков. Тува со своей тувинской лошадкой является одним из немногих таких уголков.

Народ Тувы, живущий в суровом климате и ведущий кочевое хозяйство, сохранил до наших дней одну из самых древних культурных традиций общения с лошадей. Как сегодня тувинцы пасут, ловят, обучают коней, ездят на них, находят потерявшихся по следам, — так обращались со своими лошадьми древние скифы, гунны, тюрки, монголы и другие народы, тысячелетиями населявшие великую степь, подарившую миру коня. Современный способ общения тувинцев с конем — это живая архаика, «машина времени» в действии.

Тувинцы сумели сохранить практически в первозданном виде своего коня — ближайшего родственника дикой лошади Пржевальского, являющейся родоначальницей всех лошадей на земле. Именно тувинскому коню, наряду с монгольским, многим обязаны Великие кочевые цивилизации прошлого, осколки которых продолжают жить в культурах многочисленных народов Евразии. Благодаря коню и полководческому гению вождей отважные кочевники создавали свои гигантские империи в прошлом. Величие их побед и размер завоеванных территорий поражают нас и сегодня. То, что смог сделать воин, сидящий на маленьком, лохматом, но очень выносливом и резвом коне, не удалось совершить никому.

В этой книге подробно описан древний опыт обращения и общения тувинцев с конем — знаковой фигурой для тюрков. Материальный мир, духовная сфера, традиции, ритуалы, обычаи, мировоззрение — все сегменты традиционной культуры становятся понятными и объяснимыми при рассмотрении их через призму «коня». **Конь** здесь выступает своеобразным ключом к пониманию культуры тувинцев-кочевников.

Любая исторически сложившаяся культура этноса ориентирована на бережное, рациональное использование ресурса той местности, где она развивается. Культура тувинцев — не исключение. Сезонные циклические кочевки скотоводов призваны защищать плодородный слой от чрезмерного воздействия животных. Постоянное движение стада с места на место позволяет растительности восстановиться. Конь — узловое звено в культуре животноводов-кочевников. Без него кочевое животноводство немыслимо.

Удаленность стойбищ друг от друга, беспривязное содержание скота, связанное со свободным перемещением на большой площади, суровый и жесткий климат, пересеченная местность и значительные расстояния — все это предъявляло особые требования к средству передвижения. Плохой конь мог стать причиной гибели наездника, хороший — спасти в трудной ситуации. Так, мой друг табунщик Александр поехал зимой за дровами. При заготовке дров резкий порыв ветра неожиданно свалил надрубленное дерево. В глубоком снегу Саша не успел отскочить на безопасное расстояние, и упавшее дерево сломало правую ногу ниже колена, торцом ствола прижав стопу со сломанной частью голени к земле. Кто поможет зимой живущему в горах одинокому табунщику, придавленному упавшим деревом к земле? Понимая это, Саша перетянул поясным ремнем ногу выше перелома, сам себе ножом отрезал зажатую часть ноги, освободившись, дополз до лошади. Со слов Саши, его спас конь, доставивший потерявшего сознание всадника домой.

К сожалению, жизнь кочевника полна подобных примеров. На кого может рассчитывать в трудную минуту одиноко живущий в горах или степи животновод? Только на себя и на коня.

Конь для тувинского животновода — кормилец, без которого сложно пасти скот, выполнять иную ежедневную работу, связанную с традиционным ведением хозяйства. По этой причине к коню у тувинцев особое отношение.

Наличие коня в хозяйстве стимулирует развитие ремесел — кузнечного, шорного, столярного. Лошадь экономически выгодна и самодостаточна для оптимального развития небольшого фермерского хозяйства. Лошадь — это самовоспроизводящийся ресурс мощности, не требующий ремонта, затрат на ГСМ и содержание.

В советское время произошло отчуждение тувинцев от собственной культуры. Трактор и машина отодвинули коня на задний план. Современному эффективному использованию лошади в развитии фермерского хозяйства мешает отсутствие знаний и опыта по обучению лошадей, изготовления сбруи и т.д. Утрачены знания и опыт поиска потерявшихся животных по следам и навыки подробного словесного описания коня.

В книге воспроизводятся сохранившиеся знания, накопленные поколениями наших предков. Применение этих знаний не требует больших материальных затрат, а добавив к ним желание, упорство и трудолюбие, можно достаточно быстро изготовить себе седло из корня березы, а из шкур — аркан с уздечкой и переметную суму. Лошадь поможет пасти скот. Кумыс, полученный из кобыльего молока, способен избавить от туберкулеза.

Оседлав своих лошадей, мы начнем жить достойной жизнью. Надеюсь, что знания наших отцов помогут преодолеть временные трудности и развить фермерские хозяйства.

Символ Родины для каждого тувинца — коновязь *баглааш*, место возле юрты, дома, где он привязал своего коня. Конь для кочевника — это нечто большее, чем просто полезное животное. Уходя из жизни, наши предки прощались с близкими людьми и с конем. Тувинца в мир иной был призван сопровождать только конь.

Мы обязаны восстановить былую славу наших скакунов, заполнить наши степи табунами.

1.ТУВИНСКИЙ КОНЬ

Республика Тыва – это горная страна в самом центре Азиатского континента, что определяет ее суровые условия с резко континентальным климатом, со значительными перепадами суточных и сезонных температур. Температура воздуха жарким сухим летом нередко поднимается до +40 °С и выше, при этом даже в июне случаются снегопады. Зимние температуры в отдельные периоды опускаются до -50 °С и ниже. Для горных ландшафтов Тувы характерно присутствие на незначительном расстоянии друг от друга практически всех высотно-поясных зон – это пустыни, степи и лесостепи, горы с таежными лесами, альпийскими лугами, высокогорными и гольцовыми тундрами, а также вершины с вечными снегами и ледниками.

Человеку в таких разнообразных и непростых условиях нужен был конь, способный быстро перемещаться с грузом на значительные расстояния по пересеченной местности в жару и холод, переходить быстрые горные реки, преодолевать безводные пустыни, тайгу, крутые склоны и узкие ущелья в скалистых горах. Все эти качества сочетает в себе тувинская лошадь. Она неприхотлива, не требует ухода за собой, способна круглый год самостоятельно добывать корм из-под глубокого снега, может довольствоваться чахлой растительностью в горах и на засушливых пустынных пространствах. Для ее содержания тувинцы не строят специальных помещений, только загоны с навесами.

Исторически сложившийся в Туве табунный способ содержания и отсутствие утепленных помещений сформировали у тувинской лошади высокую степень адаптации к природно-климатическим условиям. За короткий летне-осенний период жеребята-первогодки нагуливают к зиме жир и обрастают длинной шерстью с пуховым подшерстком. Такой «усиленный» шерстный покров бывает у жеребят только в первую зиму, создавая морозной зимой дополнительную защиту от холода неокрепшему еще молодняку.

Быстрая адаптация к суровым погодным условиям и удивительная выносливость жеребят дают основание утверждать, что тувинская порода лошадей сохранила способности своих далеких предков, обитавших в дикой природе.

По данным зоотехнической характеристики поголовья лошадей, проведенной студентами-заочниками сельскохозяйственного факультета ТывГУ в Эрзинском и Овюрском кожуунах (районах), местная тувинская лошадь в усредненных примерах выглядит следующим образом (Жигжитов, 2000):

Показатели	Жеребцы	Кобылы
Высота в холке, см	140,1	135,2
Длина туловища, см	147,3	140,7
Обхват груди, см	178,0	169,1
Обхват пясти, см	18,9	17,3
Живая масса, кг	417,1	377,0

Индексы телосложения:

$$\text{Формат} = \frac{\text{длина туловища}}{\text{высота в холке}} \times 100 = 103 \text{ (жеребцы)} \text{ и } 105,2 \text{ (кобылы)}$$

$$\text{Широкотелость} = \frac{\text{обхват груди}}{\text{высота в холке}} \times 100 = 117,0 \text{ (жеребцы)} \text{ и } 115,1 \text{ (кобылы)}$$

$$\text{Костистость} = \frac{\text{обхват пясти}}{\text{высота в холке}} \times 100 = 13,1 \text{ (жеребцы)} \text{ и } 12,0 \text{ (кобылы)}$$

Лошадь в традиционном тувинском хозяйстве занимает особое место. Помимо того, что она служила в качестве основного транспортного средства и тягловой силы, от лошади получали мясо, молоко, кожу, волос.

Узкая специализация, ориентированная на разведение определенного вида животных, в традиционном тувинском хозяйстве встречается редко. Как правило, в хозяйствах наряду с лошадьми представлены несколько видов животных, каждый из которых занимает свою функциональную нишу, органично дополняя друг друга.

2. СЕЗОННЫЙ ЦИКЛ В ЖИЗНИ ТУВИНСКОЙ ЛОШАДИ

ВЕСНА

Весна – особое время года для тувинской лошади. Можно сказать, что жизнь лошади в Туве начинается весной.

Жеребята у тувинских кобыл появляются на свет в марте-апреле. Роды у табунных лошадей начинаются с того, что кобылица ищет себе место, предпочитая, как правило, то, где ожеребилась в первый раз. После первых схваток кобыла становится беспокойной, ложится, до трех раз перекачивается через спину, после чего наступают роды.

У молодых кобылиц жеребята обычно слабые, зачастую лошадь сама передним копытом разрывает пленку, в которой рождается жеребенок. Жеребята от взрослых, 5–10-тилетних, кобылиц гораздо сильнее, они сами способны быстро встать на ноги.

Старые табушки говорят, что появившийся на свет жеребенок делает до трех попыток подняться на ноги. Если после трех попыток у него не хватает сил встать, он погибает. Поднявшийся на ноги жеребенок срывает с копыт мягкие подушки, сосет молозиво – насыщенное всеми необходимыми веществами первое молоко матери – и ложится отдыхать на непродолжительный период. После этого жеребенок способен на равных с кобылицей передвигаться, ни скоростью, ни выносливостью не сковывая обычного перемещения табуна. Первое время он питается только молоком матери, затем начинает лизать землю и на пятый-шестой день пытается щипать травку.

Через неделю после родов, если кобылица сильна и достаточно упитана, в своем косяке она вновь покрывается жеребцом.

Весной же, как только начинается интенсивное снеготаяние, в табунах проводят таврирование и кастрацию. Период этот выбран не случайно, еще нет мух, а талая вода и снег «вытягивают жар» из ран, способствуя их быстрому заживлению. Для кастрации очень тщательно выбирают «специалиста с легкой рукой» – *чиик холдуг кижги*.

После таяния снега табуны перегоняют поближе к воде. *Чазын мал суг-биле тодар, кцун огт-биле тодар* – весной конь сыт водой, осенью сыт травой. В это время лошади много пьют, 3–4 раза в день ходят на водопой, у них начинается линька.

Ранней весной, много передвигаясь «на запах» в поисках первой травы, животные быстро худеют.

ЛЕТО

Летом, в конце мая – начале июня, табуны поднимаются в горы, в тайгу. Время ухода в горы лошади ощущают сами.

Поднимаются они в горы не одним броском, а медленно, постепенно, по мере потепления и появления зелени. В горах прохладно, лучше травостой, меньше насекомых. Прозрачная, холодная, насыщенная едва уловимым ароматом тайги и альпийских лугов вода в ручьях притягивает к себе животных. Лошади восстанавливают силы, отдыхают после тяжелой зимы, холодов, необходимости целый день добывать себе корм, разрывая копытами глубокий снег. Лечатся, находя нужные травы, купаясь в грязи, разрывая копытами и потребляя насыщенную нужными микроэлементами землю на солонцах.

Старые табунщики говорят, что лошади, прошедшие лето в горах, меньше болеют, на них быстрее заживают раны, они более выносливы и быстрее восстанавливают силы после напряженной работы.

Как только высоко в горах, у подножия ледников зацветает похожий на колокольчик «красный цветок», у тувинских жеребцов, выросших в табунах, пропадает потенция. Включается природный механизм защиты потомства, благодаря чему жеребята рождаются в наиболее благоприятное для этого время. На обильном материнском молоке они быстро растут, набираются сил, готовятся к суровой зиме.

В летний период проблем у лошади также хватает. Главная из них, помимо насекомых, – медведь. Он караулит кобылиц с жеребятами в засаде на тропах, у водопоя, на солонцах, в узких скалистых теснинах. Спасением от медведя являются охотничьи навыки табунщика, а порой и смелость жеребца.

Один старый тувинский табунщик рассказал мне, как однажды он, будучи без оружия, в течение нескольких часов вынужден был наблюдать за поединком жеребца с медведем. Жеребец смело отбивал нападение медведя на косяк, бросаясь ему навстречу, нанося удары передними копытами и пытаясь

его укусить. Кобылицы сбились в кучу, загнав жеребят в середину круга. Жеребец был серьезно травмирован, шкура на голове, передних ногах и лопатках во многих местах была разорвана когтями могучего зверя и свисала лентами, но в итоге взрослый медведь не смог тронуть ни одного жеребенка и кобылиц. Сам жеребец остался жив и быстро восстановился. Табунщики помогли ему только тем, что срезали ножом свисающие куски шкуры.

ОСЕНЬ

Когда наступают первые осенние холода и колосятся травы, табуны спускаются с гор на осенние пастбища. Это подтаежные места, предгорья, долины рек с нетронутым за лето травостоем. От состояния осенних пастбищ зависит то, как лошади проведут зиму: сумеют набрать жировые запасы, значит будет хороший приплод, хватит сил на всю длинную и суровую зиму для добычи корма из-под глубокого снега, а также на то, чтобы драться или уходить от волков, их организм справится с болезнями.

Осень — благодатная пора для лошадей: исчезают насекомые, дни стоят теплые, табун свободно пасется в логах и небольших долинах, типичных для ландшафтов Тувы. Результативность этого периода зависит от знаний, опыта и способностей табунщика.

Табунщиками проводится периодический осмотр лошадей в косяках, порядок в которых поддерживают жеребцы, удерживающие своих кобылиц и жеребят компактно в определенных местечках, расположенных вокруг стоянки, куда весь табун сходится на водопой и полизать соль.

Опытные животноводы к концу осени ставят свои юрты на возвышенные, более холодные и продуваемые ветрами места, с которых хорошо просматриваются окрестности. Делается это специально, чтобы закалить животных, да и себя перед зимой, постепенно приучая организм к холодам. У домашнего скота на холодном осеннем ветру включаются защитные механизмы, начинается интенсивный рост шерсти, идет подготовка к тяжелой зиме.

Поздней осенью земля покрывается первым снегом. Лошади в этот период стремительно нагуливают жир. Старики

говорят: *өл харда мал семириш* — на мокром снегу скот жиреет. Происходит это потому, что высохшая за осень трава, перемешиваясь со снегом, намокает, животные без труда потребляют большое количество напитанного влагой, удобного для переваривания корма. Они больше времени пасутся, не прячась от полуденного зноя, не отвлекаясь на водопой. Им не мешают оводы и комары. Низкие температуры запускают в организме механизмы интенсивного и полного усвоения корма. Достаточно двух недель потребления кормов в таком виде и таком режиме — и лошади готовы к зиме. Сама природа позаботилась об этом.

Этот же период производится искусственный отбор в табунах. Старый и слабый скот выбраковывается. Определяющими при выбраковке являются результаты наблюдения за табуном в течении года — зимой, весной и летом лошадей не трогают. Осенью уровень упитанности высок у всего поголовья, как следствие — результат выбраковки наиболее эффективен.

ЗИМА

Зимой табуны спускаются в степи. Зима очень сложный и ответственный период в жизни табуна. Каждая зима — своеобразный экзамен и в жизни животновода.

Тувинские лошади приспособлены к круглогодичному пастбищному содержанию. Корма для них никогда не заготавливаются. Зимой в условиях Тувы для прокорма одной лошади требуется в среднем 6–10 га пастбищ. Лошади тебенеют целый день, разрывая снег передними копытами. Жеребцы и старые кобылы приводят свои косяки на «солнцебеки» — южные склоны возвышенностей, в места, где корм из-под снега добывать легче.

Иногда, если необходимо компактно расположить табун на одном поле, жеребцов от него изолируют, тогда все лошади мирно пасутся вместе. В остальных случаях жеребцы остаются в своих косяках, удерживая их в определенных местах. Стронуть косяк зимой с такого места может только ураган в степи. Табун по ветру способен уйти на 30–40 километров.

Табунщикам достаточно найти жеребца, чтобы облегчить поиск и пересчет табуна, с ним рядом будут находиться кобылицы с жеребятами; из своего косяка жеребец не выпускает

никого. Табунный жеребец защищает свой косяк от волков, оказывая им ожесточенное сопротивление зубами, передними и задними копытами. Он способен тяжело травмировать и даже убить волка.

При нападении волков кобылы загоняют жеребят в середину образованного ими круга, внимательно наблюдая за действиями хищников. При приближении волков, защищаясь, кусают их, бьют передними копытами. Жеребец при этом, прижав уши, бегаёт вокруг, атакуя и отгоняя волков, загоняет внутрь круга выскочивших жеребят, кусая их. Такого способа защиты бывает достаточно до той поры, пока у лошадей хватит выдержки, подчиняясь воле жеребца, стоять на месте, удерживая оборону. Во всех иных случаях хищники в первую очередь уничтожают выскочивших из круга жеребят. Если волкам удастся заставить табун убежать, то гибнут жеребята и слабые лошади.

С первыми теплыми днями в конце зимы – начале весны лошади собираются на южных склонах гор, где пасутся, греясь на солнце.

3. ПРОЦЕСС ОТБОРА ЛОШАДЕЙ

Отбор коня у тувинцев начинается задолго до езды на нем. Это длительный процесс и начинается он с выбора жеребца-производителя для будущего скакуна. Процессу отбора предшествует выяснение лучших качеств скакунов, субординации их по степени значимости, выявление этих качеств.

Частично этому способствует *Наадым* – ежегодный праздник животноводов, конные скачки на котором проводятся в три этапа: в сумоне, кожууне и столице республики. Помимо личного наблюдения за лошадьми, различного рода сопоставлений и сравнений, выявлению лучших качеств помогает общение людей, обмен опытом во время *Наадыма*.

Основной отбор проводится в табуне и базируется на повседневном наблюдении за лошадьми, выявлении лучших из них с нужными качествами. В этом процессе участвует вся семья. Старики вспоминают, кто были родители того или иного жеребенка, родословные родителей, какими качествами они отличались, как эти качества проявлялись в тех или иных жизненных ситуациях. Внимательно присматриваются к жеребятам, наблюдают.

Жеребец с плохими показателями и дурной наследственностью не может быть производителем. К этому вопросу тувинцы всегда относились очень щепетильно, не доверяя даже себе. Чтобы отобрать будущего жеребца-производителя, привозили знатоков из дальних кожуунов, собирали любителей лошадей, людей, способных увидеть и оценить в производителе качества будущих скакунов. И только выявив производителей, приступали к кастрации остальных жеребчиков. Холощение – очень важная и ответственная процедура, которая проводится в возрасте двух-трех лет.

Отличный жеребец-производитель – это капитал, т.е. ценность, приносящая существенную прибыль. Интересно, что раньше, да

и сейчас, людей в Туве иногда называют не по именам, а по лошадям, например, могут спросить так: «Где живет хозяин того вороного жеребца из *Шеми*?».

После того, как определили жеребца-производителя, ему обязательно формировали косяк из кобылиц, отвечающих нужным требованиям. Лучшему жеребцу отбивают лучших кобылиц, так как от них зависит качество потомства. Каждый хозяин сам определял требования к будущему потомству. Одни формируют косяк по масти, другие — по стати либо функциональным свойствам, например, по особому аллюру рысаков или иноходцев.

Формирование косяка в Туве традиционно осуществляется следующим образом. Молодому двух-трехлетнему жеребцу-производителю подпускают старую опытную кобылу, умеющую водить косяк, добавляют 7–9 двухлетних молодых кобылиц, которые к этому времени убегают из своих родных косяков. Жеребца с отобранными кобылицами на двое-трое суток отделяют от всего табуна и перегоняют в отдельное место. После того, как кобылица покроеется, она не уходит от своего жеребца и жеребец после этого уже не отпускает свой косяк.

Раз в четыре года жеребцов в косяке меняют. Определенной системы обмена внутри Тувы не существует. Обмену способствуют слухи, личные знакомства, родственные и дружеские связи. Приобретению и обмену часто предшествуют торги. Хорошего жеребца, например, меняли на скакуна, добавляя к нему в качестве доплаты скот, оружие, седла, деньги и т.д. Например, мой дед — *Куулар Дугаржап Бальчинмаа* — приобретал жеребцов только в Ийме, Баян-Тала и Шеми, так как считал, что там лошадей любят, а песчаные почвы этих мест способствуют естественному отбору лучших из них.

Зачастую владельцы кобылиц, желая получить хорошее потомство, пригоняли их в косяк известного жеребца-производителя. При этом хозяину полагался баран в оплату за услуги.

Выбор, как и везде, процедура достаточно относительная и субъективная. Помимо личных предпочтений (нравится масть, вид аллюра — рысак или иноходец), определяющими являются функциональные качества лошадей: выносливость; особый аллюр — *чыраа, саяк*; резвость. Смотрят на статью, родословную, пол, возраст. Особо почитаема всегда была скоростная выносливость лошадей, способность долго переносить нагрузку.

Функциональные качества определяются разными методами, в зависимости от возможностей. Часто просто наблюдают за табуном, особенно во время длительных переходов. Если нет возможности проверить опытным путем или выездкой, то ориентируются по внешним признакам.

Каждый мальчик получал от отца или деда сумму знаний о внешних признаках, свидетельствующих о тех или иных качествах лошади. В сельской местности отобрать лучшего коня способен был каждый мужчина, а зачастую — и женщина.

Тувинцы традиционно связывают функциональные качества с особенностями анатомического строения лошади, отбирая скакунов по набору следующих признаков.

Выбирать определенного скакуна начинали с наблюдения за родившимися жеребятами: *кижи болуру* — *чажындан*, *аът болуру* — *кулунундан* — человека видно с детства, коня — с жеребенка. По наблюдениям табунщиков, определенные внешние признаки только что народившегося жеребенка в первые две недели соответствуют статьям взрослого сформировавшегося коня в возрасте 7–9 лет. Возможно, поэтому в этот период употребляется особое, уменьшительно-ласкательное тувинское название жеребенка — *кулунчак* (жеребеночек), позже его будут называть *кулун*. По истечении этого периода у жеребенка, впоследствии и у молодой лошади, происходят значительные внешние изменения. Если у маленького *кулунчака* шея вытянута, он высоко держит голову и «стрижет ушами», у него ровные ноги, длинная спина, на затылке первый позвонок *молдурук* относительно толстый, мощный, — значит, из него вырастет выносливый скакун на длинные дистанции.

Лучшие скакуны рождаются у взрослых 5–10-тилетних кобылиц. От молодых первородок жеребята, как правило, слабые.

На юго-востоке Тувы, чтобы получить хороших скакунов, отобранных для холощения жеребчиков иногда кастрируют в два этапа, удаляя по одному семеннику (яичку) в год. Первый этап в два года, второй — в три. Делается это для того, чтобы мерин не был слишком легким, но в то же время, чтобы не тяжелел, был жилист, сух и подтянут, с достаточной мышечной массой.

Обращают внимание на родителей жеребенка, оценивая в равной степени качества жеребца и кобылицы. При обнаружении в молодом коне предпочтительных качеств родителя, пытаются их развивать.

Ежегодный отбор из нового поколения жеребчиков проходит в три этапа.

В первую очередь, из самых лучших жеребчиков отбирают будущих жеребцов-производителей.

Из оставшейся части отбирают лучших скакунов и кастрируют их.

Тех, из которых хотят сделать рабочего коня, не кастрируют, а раздают на время (на три года) безлошадным друзьям или родственникам. В табуне присутствие плохого жеребца крайне нежелательно. Холощение этих жеребцов производят в 5–6 лет, потому что конь в этом возрасте набирает значительную мышечную массу и приобретает устойчивые навыки жеребца. Жеребец, управляя своим косяком, гонит его сзади, подгоняя отстающих, низко опустив голову с прижатыми ушами. Точно так же помогает пастуху конь, кастрированный в 5–6-тилетнем возрасте. Он сам, порой без участия всадника, гонит коров, овец и т.д. Наблюдательные кочевники, заметив эту особенность рабочих коней, готовили их из жеребцов, кастрированных «в возрасте». «Рабочий» конь у тувинцев – это тот, на котором пасут скот.

В длительных переходах рысакам отдают предпочтение, так как они выносливее иноходцев. Резвый и выносливый скакун сразу же ставится в особое положение.

Тувинский конь способен в течение целой недели ежедневно до 10 часов без отдыха хорошей рысью передвигаться в горах без признаков серьезного утомления. Победителями Наадыма в скачках на длинные дистанции почти всегда становятся чистопородные тувинские лошади либо их помеси.

НАБОР ПРИЗНАКОВ ХОРОШЕГО КОНЯ

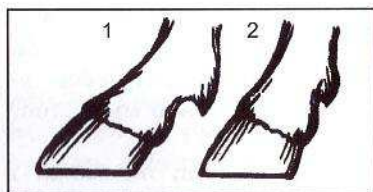

Рис.1. Передняя нога лошади:

- 1 – с просевшей бабкой,
- 2 – нормальная

У тувинцев считается, что глаза показывают нрав коня и его функциональные возможности. Описать взгляд скакуна достаточно сложно без искажений, его можно понять только при непосредственном общении с конем. Взгляд должен быть подвижным, живым,

умным, внимательным, смелым — «с диковатой искоркой», но не злым. Главное, чтобы не было уставших глаз «загнанной лошади» и плохого зрения.

Голова должна быть небольшой, сухой. Хороший скакун всегда держит ее высоко и при этом «стрижет» поднятыми ушами. Особое значение имеют дыхание, поэтому **ноздри** должны быть большими, округлыми.

Спина должна быть не короткой, прочной и прямой; **холка** — чуть выше крестца. **Грудь** у хорошего скакуна развита, но не слишком широкая. Последнее заднее ребро должно быть выпуклым и находиться на удалении от конца тазовой кости, чем дальше, тем лучше. **Живот** подтянут. **Ноги** крепкие, ровные, прямо поставленные на ширину груди без косолапости и размета; сухожилия на передних ногах — *сыыргак шири* крепкие, хорошо выраженные. Чем короче бабка передней ноги, тем лучше. Передние ноги при осмотре сбоку должны быть ровными и прямыми, а не с длинной «просевшей» бабкой (рис. 1).

Хороший конь во время галопа обе передние и обе задние ноги ставит не вразнобой, а одновременно. Тувинцы различают два вида галопа: *кодан маңныг ағт* — конь с бегом как у зайца и *бөрү маңныг ағт* — конь с бегом как у волка. Более предпочтителен бег как у волка.

У сильного скакуна должно быть хорошее дыхание. При этом желательно, чтобы скачущий конь задние ноги заносил снаружи и дальше (на длину локтя) оставленного передними ногами следа. Тувинцы считают, что «хороший конь — и упитанный, и худой — должен скакать одинаково быстро». Лучшим считается конь девяти лет, обладающий всеми перечисленными качествами, и который с момента рождения не испытывал голода и перенапряжения. У таких коней, говорят старики, «желтый костный мозг» — *сарыг чилиг*, они не знают усталости. Таких коней не ставят на скачки, т.к. они, не чувствуя усталости, загоняют себя насмерть.

4. ЛОВЛЯ ЛОШАДЕЙ

Перед тем, как сесть на коня, выросшего на воле, в табуне, его необходимо вначале поймать. Делать это приходится каждый раз после того, как его отпускают на какое-то время «отдохнуть» в табун.

Чтобы поймать коня в открытом поле, помимо желания, нужны соответствующие орудия ловли и навыки их применения. Издревле тувинцы пользуются простыми и эффективными орудиями ловли табунных лошадей – *арканом* и *уруком* (длинным шестом с петлей на конце). Аркан и урук для ловли лошадей применяют как с земли, так и сидя верхом на коне. Технические приемы в этих двух способах несколько различны, поэтому описаны раздельно.

БРОСОК АРКАНА С ЗЕМЛИ

Аркан перед броском складывается определенным образом. По большому счету, особо складывается только петля, сам аркан просто аккуратно набирается ровными кольцами, диаметром 50–60 см в метящей (бросковой) руке. Для этого сложенный в «транспортное» положение аркан сначала распрямляется броском по земле. Сделать это необходимо во избежание его спутывания во время броска. Зачастую всадники еще и волочат распутанный аркан по земле для того, чтобы снять «память» материала (кожи) о «транспортном положении колец». Затем застежка петли аркана *сыдым дээги* фиксируется ремешком-петлей вокруг ремня аркана *сыдым салдырыы*.

Сама петля, набрасываемая на шею животного, набирается в три кольца. Для этого застежка с петлей зажимается пальцами левой руки, а правой из образовавшегося кольца застежки

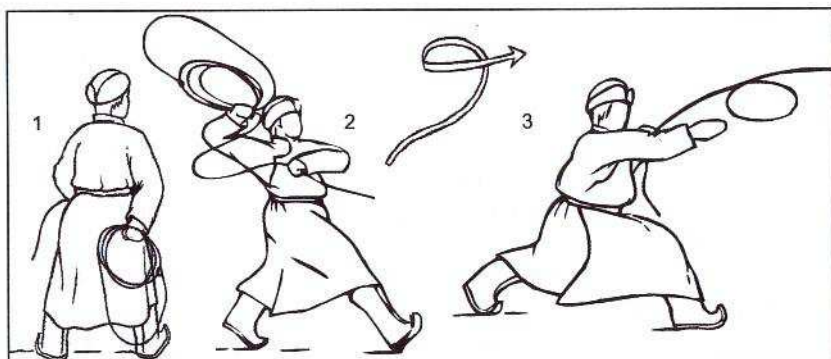

Рис. 2. Бросок аркана с земли

вытягивается и набирается петля аркана. Первое кольцо петли набирают большим, до одного метра в диаметре, кругом. Второе и третье кольца петли набирают диаметром 50–60 см. Далее весь аркан набирается ровными кольцами.

Набранный, готовый к броску аркан не рекомендуется не только переключать из рук в руки, но и вообще производить с ним какие-либо манипуляции даже пальцами, в которых он зажат, во избежание спутывания во время броска. Подходить к коню с арканом нужно спокойно, не глядя на него. Идти следует не прямо на коня, а как бы мимо, по касательной к нему и с правой стороны.

При метании аркана с земли важно положение аркана перед броском. Аркан зажимают в правой руке за спиной—так удобно начинать бросок и этих приготовлений не видит атакуемое животное. При этом кисть с зажатым арканом разворачивается тыльной стороной наружу. Второй конец находится в левой руке. Для удобства замаха над головой кисти рук должны находиться друг от друга на минимально возможном расстоянии. Бросок выполняется плавно, но быстро, корпусом с выседом на левую ногу, с одним замахом над головой (рис. 2).

Этот единственный замах выполняет важную двойную функцию: во-первых, замах над головой «как у пращи» плавно разгоняет аркан перед броском до нужной скорости; во-вторых, обеспечивает молниеносность всей операции, ведь лошадь, как правило, передвигается с опущенной головой и свист аркана при замахе заставляет ее на мгновение поднять голову, «чтобы уяснить обстановку», и именно в этот момент петля набрасывается на шею. Второго замаха над головой, как это

можно видеть в фильмах «про ковбоев», конь ждать не будет — он просто убежит. Во время броска одной рукой выбрасывается весь аркан, в другой — остается его конец.

После броска петля, растянувшись эллипсом в полете, движется к цели под некоторым углом. Ее ближняя к цели часть должна быть чуть выше наиболее удаленной от цели части. При этом низко расположенным концом (правой, либо ближней к метателю частью эллипса) петля должна зацепиться за цель. Дальняя же часть петли должна, пролетев по инерции над целью, захлестнуть ее с другой стороны.

После попадания в цель крайне важно вовремя «поддернуть аркан» для правильной фиксации его на шее лошади в самой тонкой ее части, под челюстью. Если петля аркана пролетит глубже — на грудь, туловище, а бывает — и на ноги животного, то вероятность удержания пойманного таким образом коня ничтожно мала. В подобном случае лучше отпустить аркан во избежание возможного травмирования лошади или человека.

Фиксация аркана после броска с земли. При броске с земли после попадания важно быстро опереться ногами в землю, сделав глубокий высед на правую ногу, ступней вытянутой вперед левой ноги опереться в землю. Аркан следует зажать в правом кулаке, оперев его в бедро, левая рука впереди. При правильном положении ноги образуют неравносторонний треугольник с широким основанием, т.е. жесткую конструкцию, в верхнем углу которой (на бедре) аркан фиксируется (рис. 3). Левая, вытянутая вперед нога принимает на себя основную нагрузку, позвоночник же и руки разгружаются, действуют только кисти

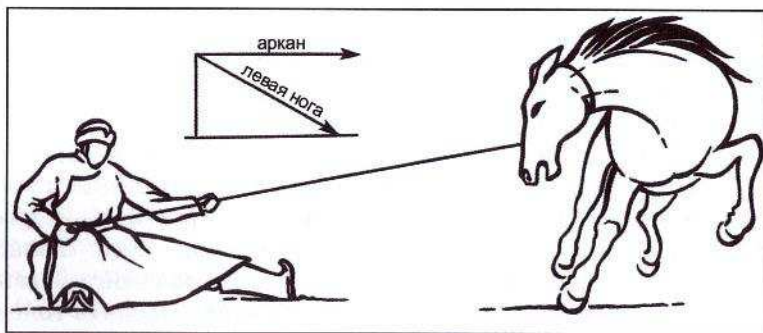

Рис. 3. Фиксация аркана после броска с земли

рук и ноги. Здесь тоже есть свои хитрости: важно не жестко, а достаточно упруго встретить первый удар натяжения аркана. При соблюдении этих условий вы поймаете коня, не порвете аркан, не травмируетесь сами и не травмируете животное.

«Правильно» пойманный арканом конь падает, перелетев через голову, или сопротивляется некоторое время, пятясь назад, повернувшись головой к человеку. Но после того, как петля туго затягивается на шее, конь падает и в этом случае, «потеряв на время сознание». В этот момент у человека есть несколько секунд, чтобы быстро зафиксировать коня, надеть узду и поводом зафиксировать верхнюю губу (способом *орбуур*), надеть недоуздок, связать концом аркана ноги, надеть путы, набросить часть аркана у петли на нос, сделать временный недоуздок, облегчающий управление пойманной лошастью.

Бросок аркана – операция технически на порядок более сложная, чем метание копья, ножа, топора. Она требует от исполнителя одновременного наличия прямо противоположных качеств: чувствительной, эластичной динамики с мгновенно жесткой статикой, безупречного глазомера, храбрости, воли и физической силы.

Метанию аркана обучают с детства. Вначале броски производятся на колышки, вбитые в землю, затем на определенный сук на дереве среди множества других, и только потом учатся ловить движущиеся цели – коз, телят и т.д.

Какими же качествами должен обладать человек, пытающийся поймать из проносащегося мимо табуна голову определенной лошади, обладающей «мощностью в одну лошадиную силу» и находящуюся среди сотен других голов, при этом сам передвигающийся на коне, храпящем и визжащем от пыли и вида проносащегося мимо табуна!

БРОСОК АРКАНА С ЛОШАДИ

Аркан при броске с лошади укладывается иначе. Петля делается меньше, чем при броске с земли для того, чтобы ее свистом над головой лошади во время замаха не напугать ее, не запутать петлю.

Лошади для метания с них арканов специально не готовятся, все зависит от способностей всадников. Бросок с коня производится вдогон по убегающему животному.

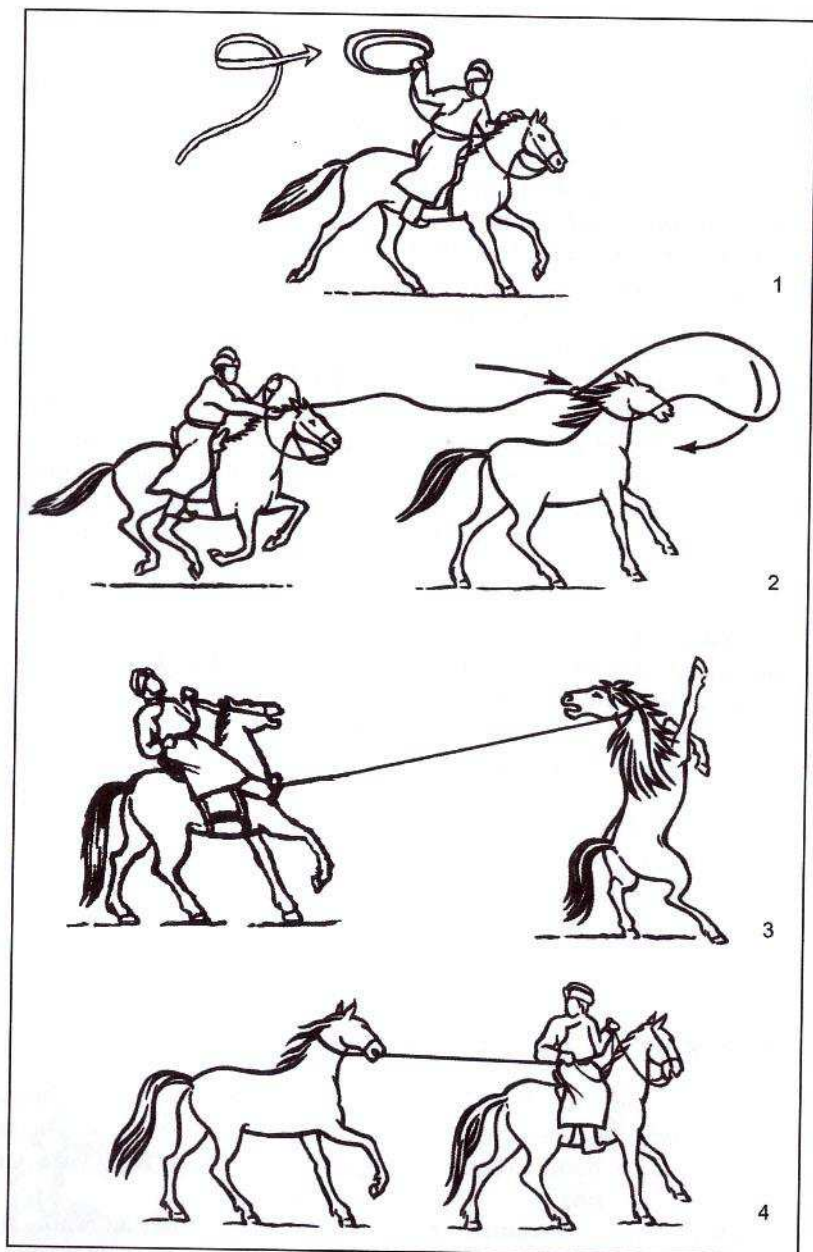

Рис. 4. Фиксация аркана после броска с коня

Для удобства табун предварительно «закручивается» табунщиком на открытой местности по часовой стрелке. Метание производится в движущуюся цель справа налево (для правой), все иные положения затрудняют выполнение точного броска.

Вероятность попадания у опытных табунщиков очень высока: из 10-ти бросков – 8-10 попаданий даже в условиях ограниченной видимости или в ночное время.

Бросок производится, как и с земли, плавно и быстро, всем корпусом, приподнявшись в стременах. Отличие от броска с земли состоит в том, что при броске с лошади всадник опирается на стремяна. Зачастую бросок производится без замаха над головой. Целиться необходимо в затылок убегающего коня. При броске в движении вынос прицеливания не производится из-за незначительного расстояния до цели. Чтобы не мешала плетка, которая обычно висит на правой руке, всадник просто зажимает и держит ее в зубах. Конец аркана и повод с недоуздом зажимаются в левой руке.

Фиксация аркана после броска с коня. После броска и правильной фиксации петли пойманная лошадь удерживается всадником способом *төрөнчилээр*. При этом «свою часть аркана» всадник должен быстро забросить под правое стремя и наклонить корпус в противоположную сторону, опереться правой вытянутой ногой в стремя, постепенно притормаживая своего коня. Если этого не сделать своевременно, то полет по кривой с хорошей амплитудой и обожженными арканом ладонями всаднику обеспечен. Поза всадника в момент фиксации напоминает позу яхтсмена в момент удержания яхты.

Кто-то, возможно, шутки ради, рассказал Л.П. Потапову (1969, с. 95), что для удержания пойманного коня нужно «... другой конец *сыдыма* ... обматывать вокруг своего туловища и пропускать через свою ступню, вдетую в стремя». Этого делать нельзя, так как в случае, если аркан пролетит мимо узкой части шеи и зафиксируется на груди, пойманный таким образом конь может попросту если и не «вырвать» всадника из седла, то, что еще хуже, развернуть седло вместе с всадником на бок коня и наибольшую опасность для всадника будет представлять его собственный конь. **Аркан следует удерживать только руками (рис. 4).**

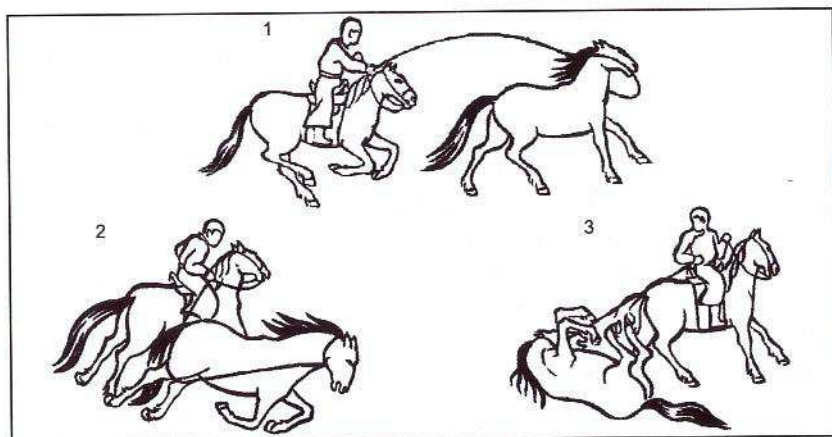

Рис. 5. Ловля лошадей арканом у Маады

ЛОВЛЯ ЛОШАДЕЙ АРКАНОМ У МААДЫ

Со слов *Валентина Маады*, его дед ловил лошадей арканом следующим образом. После набрасывания аркана на шею всадник «забегал» на своей лошади по одну из сторон впереди пойманного коня. Аркан при этом заводился за задние ноги пойманной лошади, которая после натяжения аркана опрокидывалась на бок.

Для выполнения этого приема требовался хороший скакун, способный быстро обогнать пойманную арканом лошадь (*рис. 5*).

ЛОВЛЯ ЛОШАДЕЙ УРУКОМ

Наряду с арканом, применявшимся преимущественно в Центральной и Западной Туве, на юге республики табунщики часто использовали для ловли лошадей *урук* — достаточно длинный, легкий и прочный шест с петлей на конце.

При наличии определенных навыков и скакуна, способного догнать убегающего коня, *урук* значительно облегчает его поимку. Для более устойчивого положения всадника с *уруком*, управлять которым достаточно сложно (сидя верхом на стремительно скачущем, постоянно меняющем курс коне), применяли слегка удлиненные стремена.

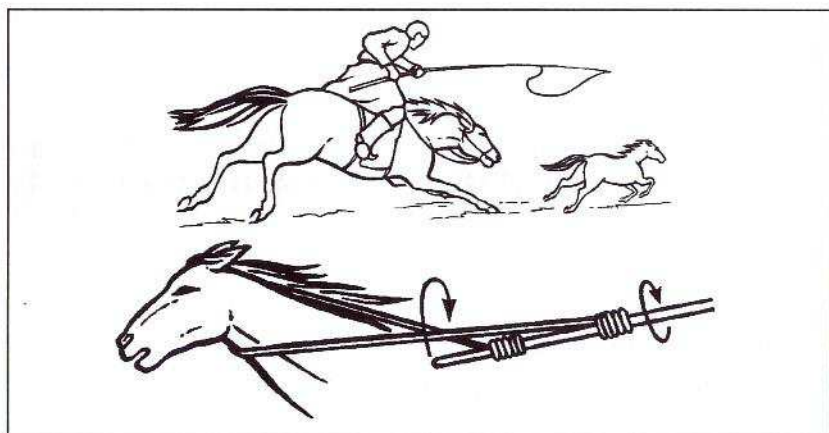

Рис. 6. Ловля лошадей уруком

На западе Тувы петлю *урука* набрасывали на шею лошади и затягивали как аркан. На юго-востоке, в связи с иной конструкцией *урука*, петля была «статичная» и не затягивалась. Конь придерживался путем накидывания на его шею ременной петли *урука*.

Удержание лошади уруком со статичной петлей производится следующим образом. Ремень *урука* набрасывается на шею в самой узкой части, под челюстью. Коротким движением назад с поворотом конца шеста *урука* производится фиксация петли на шее и одновременно создаются «условия» для того, чтобы вращением шеста в руке произвести удержание коня, а в случае активного сопротивления — «легкое удушение» (рис. 6).

Принцип действия *урука* со скользящей петлей заключается в том, что чем сильнее сопротивляется и тянет «на себя» пойманный конь, тем сильнее удушающее воздействие петли, а сила воздействия *урука* со статичной петлей целиком зависит от человека.

Неоднократно пойманные *уруком* или арканом лошади часто останавливаются сами, как только петля касается их шеи. Других, более диких, приходится удерживать, применяя силу.

5. СПОСОБЫ ВРЕМЕННОЙ ФИКСАЦИИ ЛОШАДЕЙ

Для обучения и проведения некоторых видов работ лошадь бывает необходимо быстро и надежно зафиксировать на какое-то время.

Чтобы попусту не тратить сил и времени на борьбу с конем, не получить травму самому и не травмировать лошадь во время проведения фиксации, очень важно умело подойти к коню, научиться быстро и надежно завязывать узлы.

Правильному обращению с животными в Туве обучают с детства. Отец и дед учили меня: «...Какой бы ни был конь, к нему нужно подходить смело, но без резких движений. Нельзя подкрадываться к коню и отскакивать при малейшем его движении. Он сам боится человека, ожидает боли и по этой причине становится агрессивным. Нужно подходить спокойно. При этом можно говорить что-нибудь коню. Спокойный голос успокаивает лошадь».

Организм человека при напряжении выделяет адреналин, что хорошо чувствует лошадь. Для нее запах адреналина — сигнал опасности. Поэтому главное — не бояться коня, он хорошо понимает, когда его боятся. Уяснив это, многие лошади становятся непослушными.

Иногда злому и пугливому коню достаточно бывает предварительно завязать глаза повязкой или мешком. Так он успокаивается, что значительно облегчает все последующие действия по его фиксации.

Зачастую, особенно на охоте, кони не дают погрузить на себя переметные сумы со свежим мясом или шкурами добытых животных, храпят, крутятся, отпрыгивают при попытке приблизиться к ним с грузом. В этом случае необходимо намазать ноздри коня кровью добытого животного. Этого бывает достаточно, так как для коня исчезает связь между главным раздражителем и переметной сумой с мясом или шкурой.

ТУВИНСКИЕ УЗЛЫ

Наиболее часто для фиксации лошадей используются следующие узлы.

Тон — соответствует морскому беседочному узлу. Выполняется в двух видах: быстро развязываемый и скрепляемый «намертво». Быстро развязываемый вариант (рис. 7-1) хорош во всех случаях, когда необходимо зафиксировать животное так, чтобы веревка не давила, не душила коня, а развязывание было простым, быстрым и безопасным действием. Им привязывают коня к коновязи, завязывают петлю аркана, привязывают коня за шею или временно за одну ногу. Узел, завязываемый «намертво», применяется редко, в основном для фиксации конца веревки к неодушевленному предмету: дереву, колу, камню и т.д.

Ур баг — соответствует морскому выбленочному. Он также выполняется в двух вариантах: быстро развязываемый и скрепляемый «намертво». *Ур баг*, скрепляемый «намертво», в свою очередь, также выполняется в двух вариантах и традиционно сочетается с узлом *тон*. *Ур баг* дает возможность крепко зафиксировать, связать несколько предметов. При этом, чем больше пытаются освободиться от этого узла, тем туже он затягивается. Этим узлом лошадей в степи на время привязывают к кустам, связывают хворост, бревна, ноги животных, завязывают вьюки, горловины мешков, накладывают «лигатуру» во время кастрации жеребцов и т.д. (рис. 7-2).

Хөне баг применяется для временной фиксации большого количества молодняка к одной длинной веревке во время дойки.

Шивей баг соответствует морскому рифовому узлу. Применяется для крепления груза к торокам, позади седел.

Базырык баг — узел, соответствующий морскому узлу «штык прямой».

Чуларлап — своеобразный узел-недоуздок (рис. 7-3), выполняется частью аркана, брошенного на шею. Применяется для вождения, короткого перегона лошади, после удержания коня арканом.

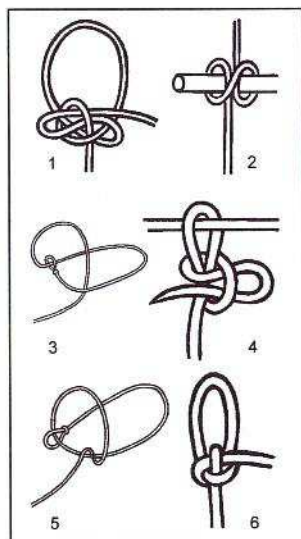

Рис. 7. Тувинские узлы: 1 — тон, 2 — ур баг, 3 — чуларлап, 4 — чеже тыртар, 5 — хортан чулар, 6 — чулар баглаар

Чеже тыртар – узел, применяемый для привязывания коня к коновязи. Соответствует морскому «шкотовому» узлу (рис. 7–4).

Хортан чулар – узел-недоуздок, применяется для временной фиксации коня после удержания арканом (рис. 7–5). Конец аркана надевается на нос. При сопротивлении действует как «хакимора» или «уздечка-босаль», зажимая нос.

Чулар баглаар (рис. 7–6) – распространенный узел, им крепят узды и недоузки на голове лошади, подпруги к седлу и т.д.

Существуют и иные узлы, но перечисленные применяются тувинцами чаще всего.

СПОСОБ ОРБУУР

Орбуур – наиболее распространенный способ фиксации на непродолжительное время, не более чем на 10–15 минут. Частью предварительно зафиксированной на шее веревки или поводом уздечки петель зажимается верхняя губа животного, другой конец удерживается наездником (фото 1). Удержание следует проводить осторожно, чтобы лошадь не ударила передним копытом, при этом необходимо крепко удерживать повод, ослабляя или усиливая воздействие, в зависимости от активности сопротивления лошади. Верхняя губа лошади насыщена рецепторами и

Фото 1. Орбуур – способ фиксации лошади за верхнюю губу

фиксация за нее болезненна. Поэтому зафиксированная таким образом лошадь не способна активно сопротивляться человеку и для ее удержания требуются относительно незначительные усилия.

При этом способе фиксации петель зажимается верхняя, а не нижняя губа жеребенка, как это описано у С.И. Вайнштейна (1972, с. 140). Объясняется это тем, что, с одной стороны, нижняя губа очень маленькая, здесь и зажимать-то нечего. С другой стороны, зажимая нижнюю губу, сложно добиться желаемого результата («обездвижения» животного) в связи с отсутствием необходимого количества рецепторов, блокирующих сопротивление болю. К тому же, жеребяткам губу для привыкания к седлу вообще не зажимали, поскольку ездить на жеребятках было не принято.

Орбуур, помимо седлания необученной лошади, позволяет проводить различные ветеринарные процедуры, надевать путы и т.д.

СПОСОБ БОСКУУР

Этот способ заключается в подвязывании левой передней ноги в приподнятом состоянии (*фото. 2*). Применяется для облегчения седлания коня, посадки на необученную лошадь, проведения определенных работ, например, ветеринарных, доения кобылиц.

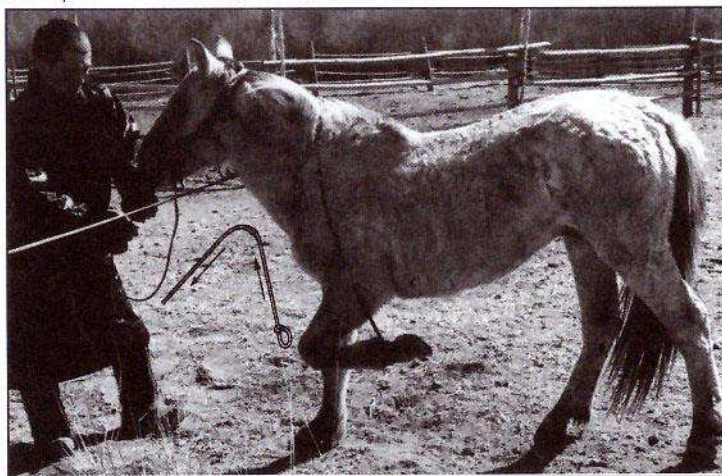

Фото 2. Боскуур — способ фиксации лошади подвязыванием приподнятой левой ноги

Лошадь с поднятой передней ногой становится более смиренной, поскольку при этом она утрачивает устойчивость и ей затруднительно ударить передним копытом или лягнуть задними.

Способы подъема передней конечности для дикой и обученной лошади различаются. У обученной лошади нога поднимается и удерживается руками. Чтобы поднять переднюю конечность у необученного коня, используют веревку или аркан, петля которого набрасывается на путовый сустав левой ноги. Затем второй конец веревки перебрасывается через спину в районе холки, подъем ноги производится с правой стороны. Особое значение имеет узел петли, который должен развязываться без усилий для безопасного освобождения ноги.

СПОСОБЫ ВАЛКИ ЛОШАДЕЙ

Для лечения, кастрации, таврения необходимо надежно зафиксировать лошадь, предварительно положив ее на землю, что делается с помощью аркана либо крепкой веревки несколькими способами.

Поймав коня арканом или *уруком*, перед тем как свалить, на него надевают недоуздок *чулар* затем концом чембура *узун-дын* связывают передние ноги. Средней частью сложенного пополам аркана привязывают коня за основание шеи. Концы аркана, набрав в моток, пробрасывают по одному меж задних ног. Обернув сзади сустав выше копыта, конец аркана заводят под аркан, зафиксированный на шее, и выводят наружу. Таким образом захватывают обе ноги. Достаточно быстрым, но плавным одновременным натяжением выведенных наружу концов аркана лошадь валится на определенный бок, что достигается более быстрым натяжением аркана с той стороны, на которую должно упасть животное. Способ применяется для необученных лошадей.

Обученных валят иным способом. Для этого на лошадь сначала также надевают недоуздок и чембуром *узун-дын* связывают передние ноги, чембур проводят с левой стороны под аркан, привязанный на шее. Концом аркана охватывают путовый сустав задней правой ноги коня и продевают под завязанный кольцо на шее аркан. Одновременным натяжением чембура и аркана, переброшенного на правую сторону, лошадь медленно валится на правый бок.

Существуют и иные способы, но наиболее распространенными являются два представленных варианта.

6. МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЛОШАДЕЙ

Обучать лошадей в Туве начинают с трех лет (*дөнен агт*). До трехлетнего возраста стараются этого не делать, т.к. считается, что молодой конь может «разбить себе грудь» — *хэрээ бустур*. Ездить предпочитают на меринах, которые преимущественно и подвергаются обучению, кобыл и жеребцов не трогают. Обучают, как правило, летом, подбирая для этого открытую местность без деревьев, камней и сусличьих нор. Обучать коня может любой молодой мужчина, чаще юноша, но стараются подбирать человека со спокойным, уравновешенным характером, поскольку считается, что конь приобретает характер наездника.

Обучение лошадей в Туве имеет определенную региональную специфику. Так, например, в западных районах республики, наряду с традиционным обучением коня под седлом, зачастую начинали обучение без седла — *чавыдактап өөредир*. Делалось это для безопасности, т.к. без седла при опрокидывании лошади назад и перекатывании через спину всаднику было проще остаться на ногах и избежать попадания под лошадь.

Кочевой образ жизни диктует свои условия обращения с животными. Тувинцы считают нецелесообразным тратить много времени на приручение коня. Способ обучения должен быть простым, быстрым, эффективным и безопасным для человека и лошади.

Выбор способа обучения зависит от нескольких факторов: времени, характера лошади, способностей наездника, наличия специальных приспособлений. При обучении преследуются три цели: приучить лошадь повиноваться узде или веревке, приучить к седлу, приучить повиноваться всаднику.

Задача наездника, первым садившегося на необъезженного коня, проста — не дать себя сбросить. Если конь «поймет», что наездника можно сбросить, процедура обучения может значительно затянуться.

После первой серии невообразимых кульбитов наездник и его помощник (обязательно на обученной лошади!) должны были, по возможности, не дать обучаемому коню опрокинуться на спину, лечь, перекатиться через спину, для чего необходимо было

заставить коня двигаться вперед, идти, скакать, прыгать, делать что угодно, но только – вперед. После того, как всадник окажется в седле, помощник на своем коне должен был скакать впереди обучаемой лошади. Т.к. лошадь – животное стадное, она, повинуясь стадному инстинкту, начинает двигаться за идущим впереди конем, постепенно привыкая к всаднику.

На третий день на обучаемом коне начинают выполнять некоторые работы, положенные верховой лошади. Первое время на таком коне не ездят старики, женщины и дети. Дальнейшее обучение производят в процессе езды на нем и непосредственно в работе – выпасе, перегонах скота и т.д.

Для выработки выносливости ежедневно постепенно увеличивают дистанцию, доводя ее до 50–100-километровых перемещений в день.

Скакунов для скачек обучают и готовят по особой методике, отличной от подготовки рабочих лошадей.

Приемы обучения полудиких табунных лошадей тувинцами одни из самых древних. Они основаны на хорошем знании психологии лошади, минимальных затратах времени и сил, относительно безопасны для человека и лошади, хорошо отработаны и проверены временем.

ПЕРВЫЙ ПРИЕМ

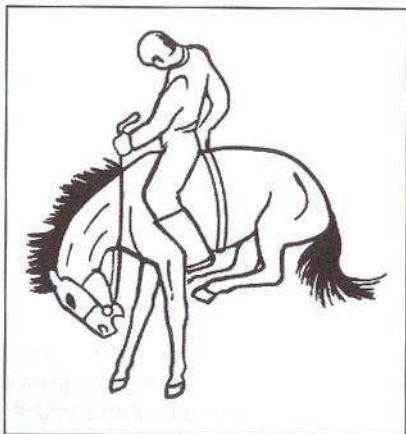

Рис. 8. Обучение лошади. Первый прием

Если нет времени, но есть хороший наездник, то он ловит коня арканом в табуне, тут же надевает недоуздок *чулар*, узду *чуген* и одну заднюю подпругу *шавылдыр*. Его помощник фиксирует коня с помощью ремня способом *арбуур* – за верхнюю губу. Если помощника нет, то наездник фиксирует коня способом *боскуур* – за приподнятую ногу.

Перед посадкой на коня наездник достаточно сильно нажимал указательным пальцем

левой руки на его левый глаз — *каракче салаа сугар*, тем самым на мгновение его отвлекал и, по возможности, быстро садился верхом. Усевшись, левой рукой натягивал узду, поднимая, как можно выше, голову коня. Правой рукой, обязательно сзади, ухватывался за подпругу, если она была. При отсутствии подпруги всадник удерживался за хвост коня, а ступни ног засовывал «под мышки» передних ног лошади — *дегэлээр*, усложняя тем самым лошади возможность совершения прыжков, себе же создавая дополнительную опору (рис. 8).

Считалось, что как только конь вспотеет, кожаные штаны наездника «сами прилипают» к мокрой шкуре, помогая удерживаться на прыгающей лошади.

Лошадь первое время гоняли по кругу на длинном аркане и помощник должен был удерживать коня на аркане, привязанном к недоуздку.

Этот способ хорош своей безопасностью: без седла наездник не мог запутаться в стременах и при опрокидывании коня оставался на ногах. Прием использовался в западных районах Тувы.

ВТОРОЙ ПРИЕМ

Этот прием был характерен для центральных районов Тувы. При наличии времени пойманного коня сначала подводили и привязывали особым образом недоуздкой *чулар* вплотную к коновязи *баглааш* на выстойку, чтобы конь «понял» бесполезность борьбы с веревкой и имел возможность привыкнуть к человеку, к его прикосновениям. Встойка у коновязи продолжалась до тех пор, пока конь не уставал и переставал «буйно реагировать на прикосновение», как правило, не более суток.

Затем на коня надевали узду *чуген*, седло *эзер*, обязательно с тремя подпругами для надежного крепления. Для обучения обычно использовали усиленные подпруги, выполненные из кожи. Фиксировали коня для первой посадки всадника одним из трех способов. Либо помощник крепко зажимал голову коня, схватившись обеими руками за уши. Способ плох тем, что после обучения на коня было сложно надевать уздечку, он болезненно реагировал на прикосновение к ушам. Либо привязывали и удерживали коня за верхнюю губу способом *орбуур*, или подвязывали одну ногу способом *боскуур*, после чего

наездник садился на коня, предварительно прижав его левый глаз указательным пальцем. После усаживания всадника по его команде животное отпускали.

ТРЕТИЙ ПРИЕМ

Этим приемом, при наличии времени, зачастую пользуются на западе Тувы. Коня ловят арканом, надевают узду и недоуздок. Зафиксировав способом *орбуур*, коня седлают и надевают ему на ноги путы-треноги *кажжен*. Узду за повод коротко затягивают, набросив на луку седла, и дополнительно закрепляют ремешком для крепления груза — *дерги*, чтобы конь понял бесполезность борьбы с уздой и подчинился управлению — *аксы миннир*. В таком положении коня оставляют на сутки. На следующий день, после того, как конь «перебесится», с него снимают путы, предварительно зафиксировав за губу способом *орбуур* или подвязав переднюю ногу способом *боскуур*. Наездник, чтобы отвлечь внимание коня, с достаточным усилием указательным пальцем левой руки прижимает левый глаз лошади, садится. Губу (или ногу) отпускают, и начинается обучение. На третий день конь, как правило, позволял себя седлать, садиться и ездить. Такого коня называли *аксын чайыпкан агт* — «конь, только что ставший управляемым». Чтобы обучение было быстрым, эффективным и не причиняло приручаемому коню «ненужных страданий», путы, седло, недоуздок и уздечку надевали враз.

Ф. Коном не совсем точно описаны приемы традиционной «работы» с лошастью и названия применяемых при этом предметов (Кон, 1934, с. 104). Например, нужно не «прикрывать» глаз, а «нажать» на него с усилием, иначе конь сбросит не успевшего сесть в седло всадника. Ни в коем случае нельзя без предварительной надежной фиксации садиться на спутанного дикого коня, тем более лезть под коня с уже сидящим на нем всадником, чтобы снять с его ног путы. Ударом копыта конь может, если и не убить, то тяжело травмировать. Неожиданный груз на спине коня — это, прежде всего, нарушение привычного для него баланса. К тому же, человек на спине — это стресс неимоверной силы, реагировать на который конь привык прыжками и бегом. Спутанный конь, на которого впервые сел человек, скорее всего, «забившись» от страха в путах, опрокинется и — подомнет под себя всадника.

Технические приемы, применяемые тувинцами при обучении, точны до скрупулезности, в них нет «несущественных мелочей», поскольку за ошибки приходилось слишком дорого расплачиваться.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПРИЕМ

Этот прием применяли для обучения особо упрямым лошадям и полудиких табунных жеребцов.

На первом этапе все делали так же, как и в предыдущем приеме. Поймав жеребца, на него надевали путы, недоуздок, узду, седло и оставляли на сутки для выстойки. На следующий день к седлу крепили переметные сумы *таалың*, набитые песком. Затем, сняв путы, гоняли жеребца на длинном аркане до тех пор, пока он, напрыгавшись, не уставал. Потом, зафиксировав предварительно за губу, снимали переметные сумы с песком, после чего на коня сразу же садился наездник. Обучение продолжалось до полного приручения.

ПРИУЧЕНИЕ КОНЯ К САНЯМ И ТЕЛЕГЕ

Обучение лошадей в Туве традиционно проводится поэтапно. Начинают с приручения коня к седлу, затем, зимой, приступают к приучению к саням и только потом – к телеге. Такая последовательность обусловлена рядом следующих причин:

- сани не так сильно гремят, как телега, поэтому конь меньше боится саней и быстрее к ним привыкает;
- во время обучения запряженный конь может начать пятиться, телега в таких случаях разбивается, сани же можно «направлять» рукой;
- сани конструктивно крепче телеги, проще в ремонте и изготовлении и обучаемому коню не так просто их разбить, а если это все-таки случится, то их легко восстановить;
- падать с саней в снег не так опасно, как с телеги на землю или камни.

Приучают молодого коня к саням постепенно. Вначале, сидя верхом в седле с нагрудным ремнем *хөрөктээш*, перевозят на незначительные расстояния на веревке небольшой груз – бревно, небольшие сани и т.п. При этом всадник удерживает веревку рукой. Вначале груз тянется за лошадью на длинной веревке, длину которой всадник постепенно сокращает, доводя ее до возможного минимума. После того, как лошадь прекращает буйно реагировать на любые грузы, которые тянет за собой на веревке, ее запрягают в сани. Впервые запряженную в сани лошадь вначале ведут за собой на поводу пешком, либо сидя

верхом на другой лошади. После того, как лошадь успокоится и начнет двигаться самостоятельно, на ходу вскакивают в сани на их самый задний конец и ездят до полного обучения лошади.

Традиционная телега кочевников описана еще во времена Суйской (586–618 гг.) и Танской (618–907 гг.) династий. Название народа «теле» или «терге» означает повозку, т.е. «народ, передвигавшийся на повозках». Племя теле – далекие предки тувинцев (Бичурин, 1950).

ПОДГОТОВКА СКАКУНОВ

Наадом в переводе с монгольского означает «празднество, состязания, играща». Но в Монголии эти состязания чаще назывались *эрийн гурван наадом*, что означает «три играща мужей», и включали соревнования в борьбе, стрельбе из лука и конные скачки.

Существует множество мнений по поводу истории происхождения *Наадыма* – «праздника животноводов» в современной тувинской интерпретации. Тувинцам, как и любым другим представителям кочевых цивилизаций, несвойственны «пустые» по смыслу действия, лишённые достаточного обоснования. Подтверждением этому служат образ жизни, одежда, утварь кочевников. Поэтому и утверждение, что *Наадым* – это просто «единение рода с жертвоприношениями, гулянием и игращами...» представляется сомнительным, поскольку для встреч родственников была масса иных веских поводов – свадьбы, похороны и т.д. Зачем же чабану еще борьба, стрельба из лука, скачки на 50 километров? Соревновался бы, как ковбой на «родео», прыгая на необъезженной лошади, ловя бычков арканом в загоне. К тому же, животноводы во все времена стремились не оставлять главную свою ценность – скот – без присмотра.

Вероятнее всего, *Наадым* – древний воинский праздник кочевников Азии, древняя система подготовки и отбора лучших воинов, стрелков и лошадей через соревнование, стимулирование, премирование, развитие лучших и нужных качеств, технического оснащения, совершенствования мастерства борцов и стрелков из лука. Соревнования позволяли постоянно модернизировать лук – главное оружие кочевников.

Сама подготовка к ежегодному *Наадыму* превратилась в отличную военно-спортивную тренировку, позволявшую воинам постоянно сохранять боевую форму, высокую боеготовность (Календарные..., 1998, с. 238).

Скакунов для скачек готовят заранее, тренируя по своей методике, передаваемой от отца к сыну. Правила общей подготовки коня были хорошо известны тувинцам-кочевникам с незапамятных времен. Важнейшими элементами такой тренировки на юго-востоке Тувы являлись: пастбище, водопой, место и время тренировки.

Дней за 15 до скачек коней выпасают по особой методике, выбирая пастбище с ковылем, «сухой степной травой» (только не зеленые травы обильной подтаежной зоны). Рано утром, после восхода солнца, напоив, коня привязывают к отдельной коновязи возле юрты на чембур *узун-дын* длиной метра два-полтора, так, чтобы конь мог свободно ходить, не ложась, вокруг столба.

Перед заходом солнца коня обязательно привязывают за вбитый в землю кол веревкой длиной метров 14 пастись на всю ночь. Утром смотрят, сколько осталось несъеденной травы и каково состояние помета, в зависимости от чего определяют длину веревки для привязывания на следующую ночь. Если осталось много несъеденной травы и много навоза, то веревку следует сократить. Утром, напоив, коня на весь день привязывают к коновязи. Вечером, перед заходом солнца, сократив длину веревки до 12 м, всю процедуру повторяют и т.д. до тех пор, пока помет не станет размером с «верблюжий», т.е. диаметром примерно 3 см. При этом помет коня должен быть твердым и сухим, не разламываться на две части. Достигается это на 8–10-й день.

За 7–8 дней до скачек начинается тренировка. Собирают 4–5 лошадей, всадников, как правило, детей. Тренировки начинают с 5 км, постепенно увеличивая дистанцию. Цель тренировки: выработать у наездника «чувство коня», ощущение состояния лошади, ее усталости, резерва сил. Обычно на скачках выступают дети от 7 до 12 лет, поэтому ребенку с очень раннего возраста важно было усвоить навыки понимания состояния коня. В скачках участвуют, сидя на лошадях, как правило, без седел. Дистанция колеблется от 15 до 50 километров.

Основные показатели готовности лошади – помет и пот в конце тренировки. Если много пота и большой навоз, то веревку

к очередному ночному кормлению делают короче. Длину дистанции во время тренировок увеличивают постепенно, на 3—4 км в день, доводя до 15 км при скачках на 25 км. Основная задача заключается в том, чтобы выгнать пот, особенно пенистый, чтобы поры на шкуре прочистились, и вышел лишний жир.

Если в поту после тренировок только основание шеи и паха, а навоз маленький, плотный и плохо разламывается, значит, конь почти готов и веревку для ночного кормления следует держать на одной и той же длине.

Существуют и иные методики подготовки лошади к состязаниям. Например, в западных кожуунах Тувы коня коротко, чтобы не ложился, привязывают на ночь к коновязи возле юрты, а кормят днем, с утра до обеда, после чего поят и привязывают под деревом в тени. В жаркий день коня на 1 час привязывали на солнце, «чтобы затвердели мышцы». Степень готовности определяется также по поту и состоянию навоза.

Летом, в июне-июле, для подготовки коня к скачкам выбирают два участка с травой, на которых попеременно, через день, привязывают коня на веревке длиной в девять саженей — *кулаш*. Трава за это время успевает подрасти, но ее масса постепенно уменьшается. Этого объема корма коню бывает достаточно для постепенного приобретения спортивной формы. Выпасают коня ночью, а на день привязывают в тени.

Цель тренировки коня везде была одинаковой: сбросить лишний вес, постепенно выработать скоростную выносливость, умение быстро входить в состояние «определенного ритма бега», в котором, при наличии достаточной скорости, стабилизируется дыхание лошади, достигается максимальная скоростная выносливость. Состояние коня определяли по поту: чем дольше во время бега не выступает пот, тем в лучшей «форме» находится конь.

Иногда отдельные табунчики тренируют лошадей в песках, ежедневно устраивая скачки днем, в самую сильную жару.

7. ЛОШАДЬ В ХОЗЯЙСТВЕ ТУВИНЦЕВ

В первую очередь, лошадь служит средством передвижения и перевозки грузов, тягловой силой. Помимо этого у тувинцев, как, впрочем, и у всех кочевников, есть и свои специфические формы использования лошадей.

Зимой, в случае образования значительного по толщине снежного покрова либо наста, травмирующего скот, первым на пастбище выгоняют табун лошадей. Разбивая наст своими копытами, кони делают корм доступным для более мелких животных — овец, коз, коров. Иногда для тех же целей снег расчищается своеобразным грейдером — *далбий*. Во время зимних перекочевок табун лошадей зачастую прогоняют впереди кочующего стада для прокладывания дороги в снежных заносах. С помощью лошадей скатывали войлок, осуществляли переправу через реку, молотили зерно и т.д.

Рабочих лошадей периодически меняют, давая им «отдохнуть» в табуне. На смену отпущенному на отдых из табуна тут же ловят свежего коня. Возле юрты чабана днем и ночью должна стоять оседланная лошадь, на которой пасут скот. Эта традиция сохранилась с далекого прошлого, когда в степи полыхали межплеменные войны. «Дежурный конь» давал возможность мгновенно догнать врага или, в случае необходимости, скрыться от опасности (стариков, женщин и детей никто никогда не трогал). Помимо этого, ночью во время грозы или нападения волков конь помогал удерживать разбегающихся животных и отгонять хищников.

Ценность лошадей не ограничивается только эксплуатацией их «лошадиной силы». Лошадь — это источник ценнейшего продукта питания кочевников — кумыса, а конина считается деликатесом среди мясных продуктов. Широкое применение находят конский волос и шкуры.

Помимо перечисленных полезных свойств, лошадь используется как ... лечебное средство, что будет описано ниже.

ЕЗДА ВЕРХОМ ПО-ТУВИНСКИ

Подходить к тувинскому коню можно только с левой стороны — *агттаныр талазы* (буквально, «сторона, с которой можно сесть») и спереди — со стороны головы. В ином положении конь боится подпускать к себе человека.

Тувинцы управляют лошадей одной левой рукой. Повод и чембур разбираются особым образом. В правой руке находится плеть *кымчы*, висящая на запястье. Правой рукой всадником выполняется вся работа.

Дети для безопасности ездят верхом, как правило, без седел. У тувинцев нет специального женского седла и женщины ездят так же, как и мужчины.

Традиционный тувинский стиль предполагает езду на значительные расстояния, для чего требуется спокойствие и максимальное сохранение сил лошади. Наиболее подходящей для этого является мягкая, ненапряженная рысь *шошкуру*. Такой рысью за 15 часов (летний световой день) конь способен преодолеть 250 километров (расстояние от Кызыла до Сут-Холя). Ход *саяк* — чуть более быстрый, чем шаг, переступ иноходца. Любят тувинцы ездить рысью *челер* и иноходью *чыраа*. В случае необходимости, передвигаются шагом — *кылаш*, медленным — *даалыктаар* и быстрым — *маңнаар*, *халыыр* галопом. Бывает, приходится ездить на иноходцах, сбивающихся на рысь, и рысаках, сбивающихся на иноходь, такой смешанный вид езды называют *алажылаар*.

ПОСАДКА В СЕДЛЕ

Манера тувинцев сидеть верхом на лошади достаточно специфична — это прямая, чуть развернутая левым боком вперед, ненапряженная, расслабленная посадка (*фото 3*). Часто всадники сидят в седле, свесившись на бок. Стремена опускаются на среднюю длину, слегка согнутые в коленях ноги свободно свисают по бокам лошади, в результате чего всадник меньше утомляется в дальних поездках при передвижениях рысью и иноходью. Средняя длина стремени очень важна и при точном броске арканом, требующем совместных усилий руки и всего корпуса, чего можно достичь, только приподнявшись на стременах. Высоко подтянутые стремяна удобны жокеям во время скачек на ипподромах, но на них далеко не уедешь. С длинными, низко опущенными стремянами невозможно ехать рысью, сложно метнуть аркан, а также выполнить много иных действий, связанных с ежедневной работой в постоянно меняющихся условиях.

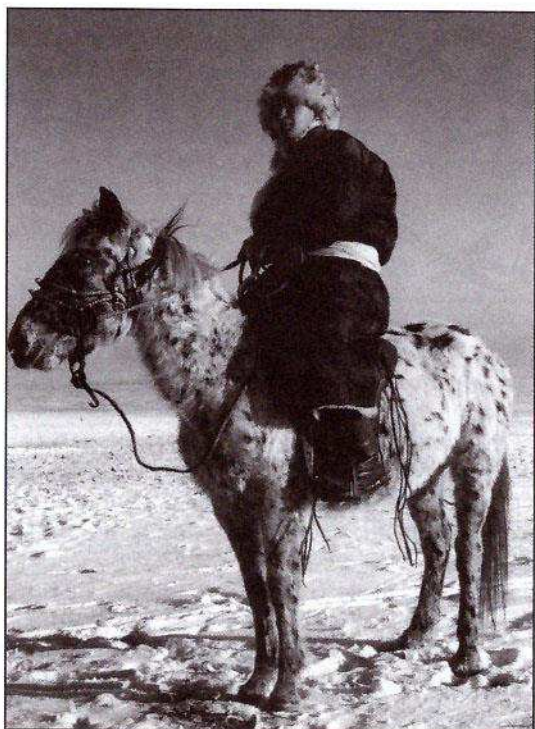

Фото 3. Всадник

ЛОШАДЬ КАК ИСТОЧНИК ПИТАНИЯ КОЧЕВНИКОВ

Поскольку молоко кобылицы на вкус приторно-сладкое, его не употребляют в пищу в необработанном виде. С давних пор из него изготавливали кумыс — *хымыс*.

Примерно с мая прирученных кобылиц начинали раздаивать. Тувинцы говорят: *чуттуг кыжын саар кулун өлбес* — жеребенок дойной кобылы не погибнет в год бескормицы, так как с детства приучен целый день голодать, находясь на привязи.

Доение кобылиц. Доят только кобылиц, не достигших 15-тилетнего возраста, и строго в определенное время суток, 5 раз в день.

С раннего утра кобылиц с жеребятами загоняют в загон, жеребят отлавливают и привязывают к длинной веревке (*рис.*

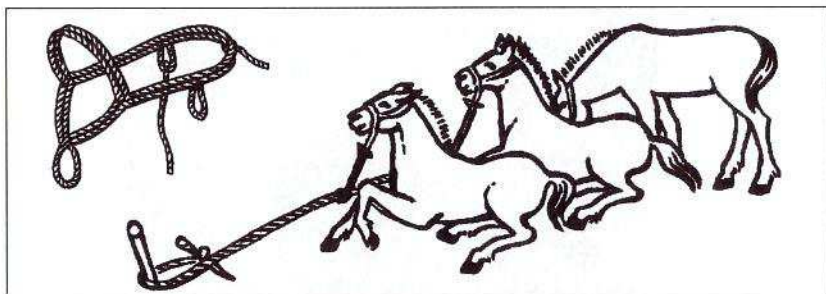

Рис.9. Жеребята на привязи

9) после чего на короткий период подпускают к лошади и дают сделать несколько глотков молока. Как только кобылица начинает выделять молоко, жеребенка отнимают, привязывают перед кобылицей и тут же начинают дойку. За один удой кобыла дает до трех литров молока, т.е. 15 литров в день. В прошлом в Туве даже существовал своеобразный отсчет времени, так называемое «время между доением кобылиц» — *бе саам аразы*.

Подходят к кобылице с левой стороны, опускаются правым коленом на землю, ведро ставят на левое колено, продев дужку ведра на локтевой изгиб левой руки. Доят, обхватив левую заднюю ногу кобылицы с двух сторон руками. В отличие от коровы, которую выдаивают размеренно, попеременно воздействуя на каждый сосок, кобылицу доят иначе — достаточно быстро и одновременно тянут обеими руками, зажав в кулаках оба соска.

Молодых необученных кобылиц приучают к дойке следующим образом. Утром кобылицу загоняют в загон вместе с жеребенком. Поймав арканом или *уруком*, жеребенка привязывают к веревке. На кобылицу надевают недоуздок *чулар*, привязывают к столбу *баглааш* и фиксируют ее способом *боскуур*, подвязав левую переднюю ногу либо, предварительно затянув поводом верхнюю губу способом *орбуур*, надевают путы-треноги *кижен* задом-наперед — в случае необходимости *дедир кижен*, фиксируя две задних и одну переднюю левую ногу (последний способ плох тем, что первое время кобылица долго бьется в путах). Затем, дав жеребенку пососать молока, начинают дойку, в продолжении которой помощник держит жеребенка перед кобылицей. Если кобылица продолжает сопротивляться, помощник удерживает ее длинной жердью, подвязав один конец жерди к столбу, а второй, удерживая в руках, встав позади лошади. Жердь удерживают вдоль бока

лошади со стороны доярки. По окончании дойки кобылицу отпускают, не снимая с нее недоуздок *чулар*.

Кобылицу первое время, до приручения, держат на привязи, отпуская пастись привязанной за недоуздок к длинной веревке. После вечерней дойки жеребят отпускают на ночь с кобылицами на пастбище. Процедура обучения длится не более недели, этого времени бывает достаточно, чтобы кобылица привыкла к дойке.

Особую технику доения кобылиц выработали хутинские тувинцы рода Маады. Чтобы приручить кобылицу, они строили из четырех бревен «станок», похожий на тот, в котором куют лошадей, ограничивающий движение кобылицы с четырех сторон*.

Изготовление кумыса. Молоко заливают в специальную узкую деревянную, обернутую снаружи войлоком и шкурой, бочку *доскаар*, выдолбленную из цельного ствола тополя, либо в большую кожаную емкость *көгээр*. Закваску кумыса *хымыс хөреңгизи* со свежезалитым молоком интенсивно взбалтывают через каждые полчаса, а перед употреблением перемешивают специальной мешалкой *бышкы*, которую достаточно энергично поднимают и опускают внутри бочки. Мешалка — *бышкы* или *былгааш* — представляет собой ручку из тальника длиной выше бочки с насаженной на ее конец особой крестовиной (рис. 10) или деревянным конусообразной формы приспособлением с 3–4-мя отверстиями, с диаметром круга в его широкой части меньшим, чем внутренний диаметр бочки, которые крепятся с торца ручки обычным клином.

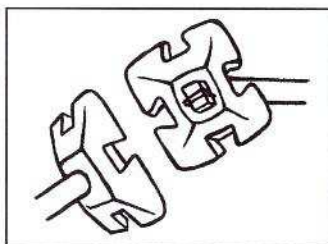

Рис. 10. Бышкы

Сбивание кумыса — длительный и трудоемкий процесс, от которого устает, прежде всего, спина. Поэтому мешалка с деревянным приспособлением конической формы, облегчающим ее подъем, более удобна. Сбивание производится энергичными движениями мешалки вверх и вниз. Старики говорят: «Для того, чтобы быстро получился хороший кумыс, надо смешать его 1000 раз».

* Информатор *Маады Валентин Балчий-оолович*, ур. с. Хут, Пий-Хемского кожууна. В детстве он жил у своего деда *Маады Дозуроола*, который был тувинским пограничником на Арадане и имел большой табун на реке Хут. Валентин помогал доить кобылиц и делать кумыс в местечке *Сарыг-Сиген*, в окрестностях Хута.

Бочки с кумысом устанавливают слева от входа в юрту.

Различают три стадии готовности кумыса: незрелый (молодой) — *бышпаан, чедишпээн*, готовый — *чедишкен* и старый — *ажыг*. Лучшим считается готовый кумыс.

Готовый кумыс должен обладать следующими признаками: при взбалтывании в бочке образуется долго не опадающий слой пены, интенсивно выделяется шипящий газ; налитый в пиалу и немного постоявший кумыс не должен делиться на два слоя; вкус у него кислый, острый, щиплет язык. Так как в кумысе присутствует алкоголь, при употреблении готового кумыса слегка кружится голова.

В незрелом кумысе газа мало, поднятая в бочке пена тут же опадает, консистенция у него густая, как у кефира, вкус неострый, малоокислый. Налитый в пиалу незрелый кумыс, немного постояв, разделится на два слоя, на дно выпадет осадок из мелких хлопьев.

Старый кумыс при взбалтывании в бочке почти не пенится, газ выделяется «с задержкой», медленно. Налитый в пиалу, он на вид жидкий, как молочная сыворотка, очень острый и кислый на вкус.

Технология приготовления закваски. Осенью, когда молока у кобылиц становилось меньше, в готовый кумыс опускают небольшой кусок чистого войлока, затем его вынимают и сушат; приготовленную таким образом закваску *хөреңги* хранят до весны. Весной войлок с закваской закладывают в емкость с небольшим количеством теплого молока и ставят в теплое место. Как только у закваски появится нужный вкус, в емкость осторожно, небольшими порциями добавляют молоко, постепенно доводя до нужного объема.

Көгээр осенью, по окончании периода «активного потребления кумыса», опорожняли и сворачивали. Остатки кумыса внутри сосуда, ссохшиеся в виде кусочков творога и прилипшие к его стенкам, служили закваской для кумыса следующего года. Поэтому *көгээр* осенью мыть не полагалось.

Если не было закваски из кумыса, ее получали из готового *хойтпака*. В кумыс из коровьего молока *хойтпак* постепенно доливали кобылье молоко.

Если не было ни того, ни другого, на западе Тувы закваску готовили одним из двух способов.

1. Слегка пророщенное зерно пшеницы (солод) подсушивали, дробили и, залив теплым молоком, ставили на некоторое время в теплое место. Зерно прорачивали в небольшом мешочке из

войлока, который держали в тепле, возле костра. Готовность определяли по специфичному солодовому запаху, который начинал исходить от мешочка, и виду пробивающихся через войлок ростков.

2. Из пшеничного солода делали бражку, из которой гнали самогон. Затем в литр теплого молока добавляли полторы столовых ложек самогона, ставили на некоторое время в теплое место. В полученную таким образом закваску *хөреңги* постепенно добавляли кобылье молоко, доводя до нужного объема.

Весной сплетали косу из коры *бора тал* (ива сизая — *Salix glauca*) и закладывали на три дня в кипяченое молоко. Вначале получался напиток под названием *тарак*, после он превращался в закваску для кумыса.

В юго-восточных районах Тувы* закваску для кумыса делали из низенького кустарничка с мелкими красными, сладкими на вкус шишко-ягодами, растущего на склонах гор. По-тувински он называется *өшкү таар оът*, но местные жители называют его по-монгольски — *цэргин*. Биологи идентифицировали это растение как эфедру хвощовую (*Ephedra equisetina*), или хвойник из семейства эфедровых (фото 4).

Весной, с появлением молока, собирали высохшие стебли эфедры, промывали в воде от земли и некоторое время вымачивали, затем закладывали в кобылье молоко на 3–5 суток. Из образовавшейся закваски растение удаляли, после чего начинали небольшими порциями добавлять молоко.

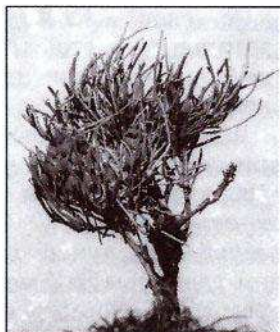

Фото 4. Эфедра хвощовая

Лечение с помощью лошадей

Хутинские Маады — небольшая родовая группа, проживавшая в горно-таежном районе Хут Пий-Хемского кожууна. Вероятнее всего, они когда-то были вынуждены поселиться в этой местности. Откуда они пришли, никто не помнит. Жизнь в пограничных условиях, между жителями суровой тайги охотниками-тоджинцами и животноводами Пий-Хема, породила удивительный симбиоз культур.

* Информатор *Буянды Семен Кунгаевич*, 1931 г.р., ур. м. Устуу-Тес, Эрзин.

Со слов *Маады Валентина Балчий-ооловича*, хутинцы занимались охотой и табунным коневодством, т.к. содержать в таежных условиях иных домашних животных было достаточно сложно.

Длительное пребывание зимой в тайге во время охоты либо при осмотре табуна часто приводило к простудам, бронхитам, туберкулезу. Маады вынуждены были создать систему защиты от этих болезней. Она заключалась в ежегодном лечении весной всех нуждающихся. Из бревен строился двухэтажный дом размером 6х6 метров. На первом этаже в холодное зимнее время для формирования слоя навоза размещали несколько жеребых кобылиц; второй этаж был жилым. В полу второго этажа были просверлены отверстия, которые закрывались деревянными пробками, в середине стояла печь. Обтянутые плавательным пузырем тайменя окна служили для интенсивной вентиляции помещения, открывались необычно — поднятием по направляющим вверх.

Ранней весной, когда начинали доить кобылиц и появлялся кумыс, на второй этаж дома для «ингаляции» парами газов, выделяемых конским навозом, сходились по очереди люди, заболевшие зимой, для чего открывались деревянные пробки. После «ингаляции», которая продолжалась иногда целую ночь, пили горячий чай, в котором растворяли «пилюлю» диаметром до 1 сантиметра, представляющую собой смешанную в равных пропорциях «живицу» хвойных деревьев — свежую смолу ели и пихты. Все это сопровождалось интенсивным потреблением кумыса, для чего на высоких, до трех метров, столбах подвешивался над землей *көгээр*. Для заливки в него молока сбоку была приставлена лестница, сверху *көгээр* закрывался деревянной крышкой. Мешали кумыс длинной мешалкой-веслом Г-образной формы.

Если «мучил» тяжелый кашель, заболевший употреблял растопленный жир волка-самца по 1 столовой ложке после обеда. В качестве чая пили сбор из коры лиственницы, березы и семян таежного растения, похожего на укроп.

Лечение, вероятно, сводилось к следующему. Конский навоз и моча при разложении весной выделяют много тепла, аммиака, метана и, возможно, иные газообразные соединения. Тепло способствовало расширению сосудов. Незначительная концентрация аммиака вызывала «глубинные» раздражения слизистой оболочки дыхательных путей, способствуя активному выделению и частичному разжижению бронхиального секрета (мокроты) с одновременным стимулированием кашлевого рефлекса. Метан давал частичный успокаивающий

эффект. «Пилюля» из смол ели и пихты, действуя как мощное отхаркивающее средство, выводила разжиженные мокроты из организма. При этом эфирные масла, содержащиеся в смолах, обволакивали стенки дыхательных путей, защищая их от травм. Большое количество витамина С, содержащегося в кумысе, укрепляло стенки сосудов, стимулировало защитные силы организма, способствуя повышению иммунитета. Потреблялся кумыс в значительных количествах, а большое количество жидкости способствовало «промыванию» организма, снимало интоксикацию, выводило шлаки, что повышало сопротивляемость болезни, облегчало борьбу с ней. В летний период кумыс служил и основной пищей, выступая в качестве своеобразного «поста» и средства очищения организма. Потребление кумыса в летний период служило также целям профилактики болезней, способствовало мобилизации внутренних резервов организма на сопротивление болезням в тяжелое зимнее время.

Со слов информатора, такой способ лечения был эффективен и способствовал быстрому выздоровлению больных. Общеизвестно, что лошади и волки никогда не болеют туберкулезом. Вероятно, в их организме присутствуют некие антитела, способные убить туберкулезную палочку, либо блокировать ее размножение. Очевидно, эти антитела присутствуют в конском мясе и молоке. Наши предки, активно употреблявшие кумыс и конину, не болели туберкулезом.

Кумыс способен вылечить туберкулез легких и костей, помогает избавиться от язвы желудка, дизентерии и иных заболеваний желудочно-кишечного тракта. Свежим молоком кобылицы поят грудных детей, т.к. по своему составу оно ближе всего стоит к материнскому молоку. Кумыс и сваренное «по-тувински» (чуть недоваренное) конское мясо полностью компенсировали потребность человека в витамине С.

Из всех видов мяса конину тувинцы ценят больше всего, часто употребляют ее зимой, «чтобы не мерзнуть». Молока одной кобылицы достаточно, чтобы обеспечить одну среднюю семью кумысом.

Известно также, что верховая езда лечит простатит. У того, кто ездит верхом, не образуется камней в почках и желчном пузыре, хорошо развивается вестибулярный аппарат.

Ловля лошадей и удержание их на аркане, верховая езда, сенокосение и подъем на большую высоту вилами копен сена при метании зародов, потребление кумыса и приготовленного по-тувински конского мяса, насыщенного витамином С и большим количеством белка альбумина, было залогом высокой

физической готовности тувинских борцов, всегда отличавшихся взрывной динамикой, выносливостью, жесткой статикой и тонкой техникой, основанной на хорошо развитом верховой езде вестибулярном аппарате.

ТРАНСПОРТИРОВКА БОЛЬНЫХ

Для перевозки больных и раненых тувинцы применяли уникальный способ, неизвестный другим народам, носивший название *дэжениг*. Заключается он в том, что двум оседланным коням связывали кольца удили, шеи и хвосты, а затем между лошадьми закрепляли своеобразные носилки, состоящие из двух жердей, связанных между собой арканом крест-накрест в виде сетки. Больного клали на носилки, а лошадей вел всадник, сидящий на третьем коне (Вайнштейн, 1972, с. 144).

ГРЕЙДЕР ДЛЯ РАСЧИСТКИ СНЕГА

Для облегчения добывания кормов при выпасе скота применялся деревянный грейдер *далбий* для разгребания выпавшего на пастбищах глубокого снега. Грейдер состоял из двух досок длиной две сажени *кулаш* (примерно 2–3 метра длиной и 40–50 см шириной), поставленных на ребро и закрепленных под острым углом друг к другу. Его тянула верховая лошадь или верблюд, расчищая дорожку, на которой скот легко добывает корм (Потапов, 1969).

ЗВУКОВЫЕ СИГНАЛЫ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЛОШАДЬМИ

Для того, чтобы успокоить кобылиц во время дойки и приручения, протяжно напевают, повторяя один и тот же набор звуков, которые действуют на лошадей успокаивающе. Звук «у» растягивается и берется на высокой ноте; «г» — оглушается и произносится почти как «х»; «э́т» произносится в конце коротко с выдохом и понижением голоса: *куру-у-у-г, куру-у-у-г, куру-у-у-г, куру-у-у-г-э́т*. Так же подзывают жеребенка.

Иногда кобылица не подпускает к себе только что родившегося жеребенка. Тогда ее привязывают арканом, намазывают жеребенку соленой водой область крестца *хокпалдай* и начинают напевать. Обычно это делают бабушки, известные в округе, как искусные приручительницы. После протяжных напевов успокоенная, наконец, и покоренная кобылица начинает слизывать соль с крестца и кормить жеребенка.

Фраза «*куру-у-у-г-э-т*» никак не переводится — это набор звуков. Сами лошади не пользуются при «общении» между собой звуками, похожими на этот звукоряд. Подобным звукосочетанием успокаивают только лошадей. Других животных тувинцы успокаивают иным звуком.

Подзывают к себе коня звуками «*тпр-цо*», «*тпр-цо*». Во время седлания коня, чтобы его успокоить, повторяют «*тпру*, «*тпру*». Чтобы подозвать отстающего от лошади жеребенка либо во время приручения чужого жеребенка к кобыле, кричат «*куру-у-у-г*, «*куру-у-у-г!*».

Например, коров успокаивают, произнося «*хө-өг*, «*хө-өг*, «*хө-өг*»; чтобы стояла спокойно, твердо произносят двойной звук «*ха-ха*»; чтобы быстро шла вперед, коротко с выдохом произносят «*хо-чу*, «*хо-чу*».

Коз подзывают к себе, произнося «*чу-чу*, «*чу-чу*», козлят — «*чи-чи*, «*чи-чи*», для того, чтобы коза спокойно стояла, коротко и твердо произносят «*шөгэ*».

Овец подзывают, произнося «*тоотла-тоотла*, «*тпрот-тпрот-тпрот*». Для того, чтобы овца «не бросала» своего ягненка, этот же набор звуков долго напевают, как песню, стоя рядом с овцой. Чтобы овца спокойно стояла, быстро произносят сдвоенным повтором «*холба-холба*».

Чтобы гнать вперед овец и коз, произносят высокий шипящий звук, подражая шипению змеи, «*щ-щ-щ-щи*, «*щ-щ-щ-щи*». Этот «сигнал опасности» издает часто сама овца, при этом топает передним копытом.

Для того, чтобы напугать ягнят и козлят, например, заставить выйти из загона, резко, коротко выдыхают изо рта воздух через плотно прижатые снизу и сверху, напряженные губы.

Чтобы заставить скот двигаться, произносят резкие короткие звуки «*ха*, «*ха*, «*ха*».

Верблюда заставляют лечь, говоря «*сок*, «*сок*» коротко, приказным тоном, легко ударяя при этом палочкой по передней ноге. По команде «*хок*» верблюд встает.

Природа происхождения этих звуков непонятна, но то, что они действуют — совершенно очевидно. Вероятно, вибрация, вызванная определенным сочетанием звуков, воздействуя через слуховой нерв на мозг животного и вызывая у него определенные положительные либо отрицательные эмоции, заставляет соответствующим образом реагировать на них. Возможно, таким образом вырабатывается связь между звуком и последующим действием, а персонафикация команд позволяет адресно управлять животными на расстоянии.

8. ОПОЗНАНИЕ ЛОШАДЕЙ

Необходимость поиска животного и его опознания существовала всегда. Найти потерявшегося коня без помощи хозяина бывает очень сложно. Как же точно описать своего коня, чтобы его легко могли узнать окружающие и представители правоохранительных органов?

Для опознания лошади любым, помимо хозяина, человеком необходим ее точный образ с максимально подробным описанием свойственных только ей деталей, позволяющих утверждать, что наблюдаемое животное и есть искомое. Сегодня зафиксировать образ и отдельные приметы лошади помогают технические средства — фотоаппарат или видеокамера, но, к сожалению, они до сих пор доступны далеко не всем. Альтернативой фотоаппарату может выступать слово — описание животного, переданное в устной речи либо письменной форме.

В традиционной тувинской культуре с давних времен была разработана простая и эффективная система устного описания лошади, позволяющая уверенно опознать коня человеку, никогда в жизни его не видевшему. Проблема заключается в том, что сегодня эти знания частично утеряны.

В этом разделе дана схема, позволяющая подробно и систематизированно описать коня в соответствии со сложившимися с давних пор традициями.

Традиционно описание лошади начиналось с наиболее крупных, заметных издалека, бросающихся признаков с переходом к описанию деталей, рассмотреть которые можно было лишь приблизившись к лошади. Делалось это для того, чтобы без усилий, мимолетно узнавать издалека коня, фиксируя затем свое внимание на конкретных деталях, переходя от общего к частному.

Описание делается по следующей схеме:

1. Начиналось оно с габаритов лошади и возраста, часто с употреблением образных сравнений. Например, «старый, крупный (большой) конь, тяжеловоз, жирный, как рыба». Или: «высокая молодая кобылица, с длинными ногами, худая, как велосипед».

2. Масть приводилась с описанием наиболее броских деталей. Ими могли быть особый цвет гривы и хвоста, ног, лысина или звезда на лбу, особая форма головы или носа.
3. Половозрастное название лошади — мерин, жеребец, кобылица, жеребенок.
4. Описание доминирующего аллюра.
5. Описание тавро.
6. Подробно и строго в определенной последовательности характеризовались голова, туловище, ноги, хвост, грива, особые приметы.
7. В конце традиционно описывался нрав, характер лошади, чаще — наиболее отличительные его черты. Например: выносливый, горячий, резвый (шустрый).
8. Всегда отдельно описываются пороки: ленивый, пугливый, тугоуздый, упрямый, кусается, лягается, не дает садиться в седло, боится собак, ружья, не любит, когда прикасаются к ушам и т.д.

МАСТИ

Достаточно точно на большом расстоянии опознать лошадь позволяют фиксированные признаки, наиважнейшим среди которых является масть. Мне удалось установить более 50 традиционных наименований масти, часть из которых представлена цветными фотографиями на цветной вкладке (*стр. 153–180*), дополненных множеством деталей, признаков и примет.

Масть, как наиболее броский идентифицирующий признак, всегда привлекает к себе внимание. В Туве каждому табунщику было известно множество особенностей, формирующих масть в тот или иной жизненный период лошади. Масть и ее оттенки изменчивы, зависят от возраста, сезона, упитанности, состояния здоровья животного, погоды, освещенности или, например, цвета почв, по которой проскакал табун. Кстати, масть сухого до скачки и взмокшего после нее коня существенно различается. Если к этому добавить индивидуальные особенности цветовосприятия у разных людей, их неравнозначную остроту зрения и собственный опыт в описании животных, то в результате одна и та же лошадь может выглядеть при описании разными людьми совершенно по-разному. Поэтому опытные животноводы к описанию масти подходили очень внимательно и осторожно. Обязательно оговаривались и учитывались все вышеперечисленные факторы, шерсть раздвигалась, осматривался цвет кожи и окрас волоса по всей

длине, так как у корней и на кончиках он мог заметно отличаться. Как следствие, в различных условиях восприятие масти коня существенно меняется.

При попытке дать точное описание масти человек неизбежно сталкивается с определенными трудностями в силу того, что многочисленные источники информации весьма вольно трактуют ту или иную масть, нередко противореча друг другу. Поэтому ниже предпринята попытка объяснения происхождения названий некоторых мастей через выяснение этимологии слова. При этом основным источником информации на русском языке послужил «Толковый словарь живого великорусского языка» В.Л. Даля (1989), так как его информаторами были «... знатоки и барышники, которые дали мастям конским особые названья ...», т.е. носители языка и культуры в период, когда конь являлся неотъемлемой частью жизни народа.

Источниками информации на тувинском языке послужили:

- сведения, предоставленные информаторами (потомственными табунщиками западных, центральных и южных кожуунов Тувы) 1920–1930 годов рождения — носителями культуры и языка;

- Древнетюркский словарь, 1969 (далее — ДТС);
- Русско-тувинский словарь, 1980 (далее — РТС);
- Тувинско-русский словарь, 1968 (далее — ТРС).

Описание мастей на языках народов тюркской и монгольской языковых групп приведено по ряду причин:

- представители этих народов являются соседями тувинцев, поэтому информация, изложенная в книге, поможет при разрешении спорных, особенно правовых вопросов;
- установлению масти на тувинском языке может помочь наличие аналогов в языках родственных народов;
- в связи с тем, что конь являлся основным транспортным средством в недавнем прошлом;
- названия мастей способны наглядно продемонстрировать уровень взаимовлияния культур.

Проблему перевода на русский язык вызывают масти, не имеющие аналогов в русском языке в связи с различными толкованиями того или иного термина. Например: тувинцы словом *калдар* называют лошадь любой масти, у которой морда в местах вокруг рта (губ) имеет более светлую окраску. *Мелдер* — лошади с пятнами более светлого окраса (желтого, белого и т.д.). Если пятна располагаются в пахах, вокруг глаз, на морде выше ноздрей (по аналогии с *арны мелдерер* — пигментные пятна на лице беременной женщины), то они трактуются либо как признак (отметина, деталь) и употребляются обязательно в

сочетании с названием масти, например, *мелдер(калдар)-кара*, *мелдер(калдар)-хурең*, *мелдер(калдар)-кула* и т.д., либо как описание масти, например, *калдар ағт*. На русском языке похожих на *калдар* и *мелдер* лошадей В. Даль описывает следующим образом: «мухортый — гнедой с желтоватыми подпалинами у морды, у ног и в пахах; караковый — темно-гнедой, почти вороной с подпалинами, желтизной на морде и в пахах, подходит к мухортому, который светлее, а подпалины шире».

Во время бесед с информаторами я обратил внимание на то, что при устном описании масти лошади все информаторы (и тувинцы, и русские), независимо от возраста, при малейшем затруднении начинали искать предметы аналогичного цвета, либо заставляли меня вспомнить, как выглядит тот или иной предмет, животное и т.д. Эта особенность (поиска аналога) навела меня на мысль о том, что, вероятно, так было всегда.

Так, тувинское название серой масти — *бора* произошло, по-видимому, от *пор* — глина, мел, пыль и т.п. (Татаринцев, 2000, с. 252.), либо от *борц* — волк. Серый, как волк. Проскакавший по высохшей глиняной почве разномастный табун лошадей выглядит одномастным, так как все лошади покрываются серой по цвету пылью. По аналогии о марале, перед гоном (в сентябре) повалившимся в грязь и покрытом светлой пылью, говорят *сын борандылаар*, что означает «марал, покрытый грязью». После этой процедуры он выглядит как светло-серый.

Возможно, первоначальное значение масти *өле* (сивый) связано с *өл* — мокрый, влажный, сырой. Сивый конь действительно выглядит как намоченный, мокрый. По В. Далю «сивый — темно-сизый, серый, седой, темный с сединой, с примесью белесоватого, либо пепельного. Сивая лошадь между чалой и серой».

Ой — буланый (TRC); в РТС буланый — *кула*, *хоор*, *ой-сарыг*; в ДТС (с. 365) *ой* — гнедой, здесь же *ой* — яма, углубление, впадина.

В тувинском языке *ой* — низина, впадина, т.е. место, имеющее более темный цвет на фоне ровной, однородной поверхности. Следовательно, применительно к масти — *ой* означает лошадь однородной окраски с более темной шерстью на спине. 8 из 10 информаторов идентифицировали лошадь мышастой масти как *ой*. По В. Далю лошадь мышастая или голубая — пепельного цвета; грива, хвост и ремень по спине — черные. *Ой-ала*, значит, мышасто-пегая.

Күске-ой — по описанию масть, похожая на окрас полевой мыши. У полевой мыши волос в основании темный, но на кончиках всегда более светлого желтоватого цвета.

Кони, названные русскими информаторами как саврасый и буланый, тувинцами были названы *кула* и *ак-кула* соответственно. В тувинском языке названия мастей *кула* (саврасый) и *ак-кула* (буланый) произошли, вероятно, по аналогии с названием масти диких ослов — куланов, на что указывает и В. Даль: «... буланая и саврасая масти свойственны дикой лошади, кулану или тарпану». Его последующее утверждение: «... лося также зовут буланым по масти» (Даль, 1989, с. 140), казалось бы, демонстрирует наличие тюркских корней в названиях некоторых мастей. Так, *булан* по-тувински означает «лосиха»; летом она действительно светло-желтого, песочного цвета. Лось темнее, он коричневатого, бурого цвета. Лось тувинцы называют *буур*. (Такой же (как лось) масти бывает и *буура* — верблюдо-производитель, но у верблюдов подобный окрас не является устойчивым признаком, так как чаще встречаются верблюды светлых мастей.)

Однако, предположение о том, что эти слова тюркского происхождения, вызывает сомнение, т.к. сами тюрки называли эти масти иными словами *кула*, *ак-кула*, *хурең*. В то же время, обозначение в тувинском языке лося как *буур* и его реальной масти как бурая, а лосихи как *булан* и ее масти как светло-желтая, песочная, соответствующая в русском языке буланой, заключает в себе противоречие. С одной стороны, цвета лося и лосихи действительно соответствуют описанным в русском языке как бурый и буланый. С другой стороны, аналогичные названия мастей лошадей в тувинском языке и языках других тюркских и монгольских народов названы как *кула* и *хурең*. Возникает вопрос, как тюрки (силой (?), авторитетом (?), что одинаково маловероятно) могли внедрить в славянские языки названия мастей лошадей по аналогии с названиями зверей, в то время как сами пользовались иными обозначениями тех же самых мастей? Более логичным представляется предположение, что в тюркские языки названия лося *буур* и лосихи *булан*, а также в русские названия бурой и буланой мастей пришли от какого-либо другого народа, проживавшего в древности на тех же территориях. Со временем народ, для которого охота была более значимым видом деятельности, чем скотоводство, зверю дал собственное название — лось (лосиха), сохранив *буур* и *булан* только для названий мастей. У тюркских же народов, для которых основным занятием было скотоводство, а охота — второстепенным, собственные наименования получили лошади и их масти, а в названиях зверей сохранились древние *буур* (лось) и *булан* (лосиха). Кстати, на недостоверность тюркского происхождения слов «саврасый», «бурый» и «буланый» указывает Макс Фасмер (1996).

Кто был этим народом, проживавшим на землях славян и тюрков одновременно? Может скифы?! Т.е. можно предположить, что скифские скотоводы оставили после себя не только курганы, звериный стиль в искусстве, некоторые личные имена и географические названия, но и название некоторых животных и мастей, происхождение которых считается тюркским или славянским.

Возможно, подобное же происхождение имеет название близкой к буланой, саврасой масти. Тувинское слово *сурас* означает «внебрачный», в смысле «очень похожий, но немного отличающийся». По В. Далю: «1. Светло-гнедой с желтизной (сиб.). 2. Буланый, одна из конских мастей: рудо-желтый, желтоватый, изжелта, разных оттенков, но хвост и грива черные или темно-бурые, и обычно ремень по хребту; ту же масть, но без бурой примеси, без ремня и при светлом хвосте и гриве, зовут соловою. Рыжеватый стан, впрожелть, с такими же, или посветлее, гривой и хвостом, каурая; такой же стан, с темным хвостом и гривой и с ремнем по хребту, *саврасая*».

Смысловая аналогия, вероятно, присутствует в русском языке и при обозначении вороной масти. Тувинцы масть коня с черной блестящей шерстью называют *кускун кара* — черный как ворон, вороной, а коня с шерстью черного глубокого матового окраса — *дас кара* — черный как гриф. В русском языке присутствует собственное обозначение подобного цвета — черный, поэтому следовало бы ожидать названия типа «черный конь». В связи с присутствием большого количества тюркских по происхождению слов в обозначении мастей лошадей, можно предположить, что вороная масть в русском языке есть результат смысловой трансформации перевода. Как и большое белое пятно на лбу коня, которое называется лысина (по В. Далю, 1989). На русском подобного рода отметине больше соответствуют названия — беломордый, белолобый. Тувинцы коня с большим белым пятном на морде или лбу называют *калчан* — лысый, плешивый.

Чалую масть тувинцы называют *кыр*. Возможно, обозначение масти *кыр* произошло от *кырган* — старый; седой, с проседью (*кыры-ган* > *кыры-ыр* — стареть). Чалый конь действительно похож на седеющего. При этом в тувинском языке существует и слово *чал*, которое переводится как: 1) жировая прослойка на загривке у лошади; 2) насыпь, вал. У чалых лошадей более светлая шерсть расположена, как правило, в виде вала, спускающегося со спины на бока. Но все-таки тувинское название чалой масти *кыр* (в смысле — седой) более образно, узнаваемо, и, видимо, поэтому более распространено. Но возможно и другое объяснение: тувинское слово *кыр*, как и монгольское *буурал*, означает

«седой», т.е. тувинцы (и монголы) переняли от своих соседей и по-своему перевели название масти, которое и прижилось в языке как более образное. Интересно, что у народов, говорящих на языках тюркской и монгольской групп, обозначение чалой масти сохранилось как в тюркском, так и монгольском вариантах, независимо от того, на каком языке говорит народ.

Свою долю в путаницу в обозначение мастей на тувинском языке внесло слово *кыскыл*. По ТРС *кыскыл* — рыжий; по РТС рыжий — 1) *шилги*, *сарыг* (о масти лошади), 2) (о волосах) *кызыл-сарыг*. В монгольском рыжая масть обозначена как *кыскыл-улвар*, *хурең*, *шилги-ээрд*. Выясняя названия мастей, я столкнулся с тем, что один и тот же конь, сфотографированный в лучах яркого солнца и в тени, информаторами был идентифицирован по-разному. Более яркий (на солнце) — как *кыскыл*, потемнее (в тени) — как *шилги*. При непосредственном осмотре большинство информаторов назвали *кыскыл* лошадь красно-рыжей, огненно-рыжей масти, ближе к красному цвету. Так что вполне вероятно, что название масти *кыскыл* происходит от *кызыл хыл* — красный волос.

Обозначение цвета масти *кара* — черный, возможно, произошло от тувинского слова *карак* — глаз, т.е. масть, похожая на цвет глаз. Черный цвет днем виден на большом расстоянии, издалека, сразу бросается в глаза.

Присутствие слов *кара* или *ак* перед основным названием масти означает оттенок (соответственно, темно- или светло-) основного цвета масти, например: *кара-бора* — темно-серый, *ак-бора* — светло-серый.

Чубарый конь по-тувински называется *шокар*. Собственно *шокар* называют масть лошади, у которой присутствуют темные пятна на светлом фоне. При этом различают: *кара шокар* — черные пятна на светлом фоне; *хурең-шокар* — коричневые пятна на светлом фоне; *шилги-шокар* — рыжие пятна; *сарыг-шокар* — желтые пятна на более светлом фоне; *сылдыс-шокар* (букв., звездно-пестрый) — означает наличие светлых пятен на темном фоне, по смыслу — звезды в ночном небе, русский аналог этой масти называется «снежок».

Каурая масть в тувинском языке называется *хоор*. Возможно название масти произошло от *хоор* — жечь, палить, калить. *Хоорар* — калить (зерно) в раскаленном котле, в результате получается зерно коричневатого-желтоватого цвета. Следовательно, масть *хоор* означает — цвета каленого зерна (не следует путать с жареным; жарить в масле означает *быжырар*).

Тувинские названия мастей имели хождение, прежде всего, среди табунщиков-коневодов, образ жизни которых наложил свою специфику на их словообразование. Так,

средняя скорость передвижения табуна колеблется в пределах 30–55 км/ч, что крайне затрудняет любые разговоры между табунщиками, т.к. от гула копыт лошадиного храпа и ржания, шума и ветра в ушах сопровождающих табун наездников ничего не слышно. На скаку от постоянных сильных толчков невозможно правильно произносить слова, особенно длинные, поэтому слышны только обрывки фраз и слов, к тому же, пока назовешь напарнику масть скачущего в табуне коня, которого нужно поймать, он несколько раз успеет потерять из виду. Поэтому, объективно, т.е. вне зависимости от желания людей, все описания мастей лошадей на тувинском языке укорачивались, сокращались. Остаться в языке могли только короткие как команды обозначения, такие как *хоор, кыр, өле, ой, кара, ала* и т.п.

В целом описание мастей было аналоговым, устойчивым, образным и давно сложившимся.

ПРИЗНАКИ И ПРИМЕТЫ

РЕМЕНЬ *езениг* (напр., *ой агт*) — это линия темных волос, идущая по спине, вдоль позвоночника от гривы к хвосту, характерный признак, иногда встречающийся у лошадей однотонного окраса. Например, присутствие ремня характерно для лошадей саврасой масти *кула*.

ОТМЕТИНЫ. Пятна самой различной формы и размера, как правило, белого цвета, на теле, голове и ногах лошади называются отметинами. Отметины бывают естественными и приобретенными.

Приобретенные отметины появляются на теле лошади как результат воздействия седла и подпруги, на голове и ногах — от узды и веревок, поэтому не являются основным идентифицирующим признаком.

Наряду с приобретенными, на теле лошади присутствуют и отметины естественного происхождения в виде относительно небольших пятен различной формы, цвета и размера. Именно такие отметины представляют особую ценность при опознании лошадей.

Отметины естественного происхождения на ногах являются идентифицирующим признаком, т.е. по ним, в совокупности с другими признаками, можно достоверно опознать лошадь. Существует три вида отметин, каждый из которых имеет свое описание: от копыта до путового сустава, носок, чулок (*рис. 11*). Встречаются отметины в виде пятен различного цвета, формы и размера и выше скакательного сустава с наружной и внутренней (паховой) стороны ног.

Если встречаются полосы, их следует описать отдельно.

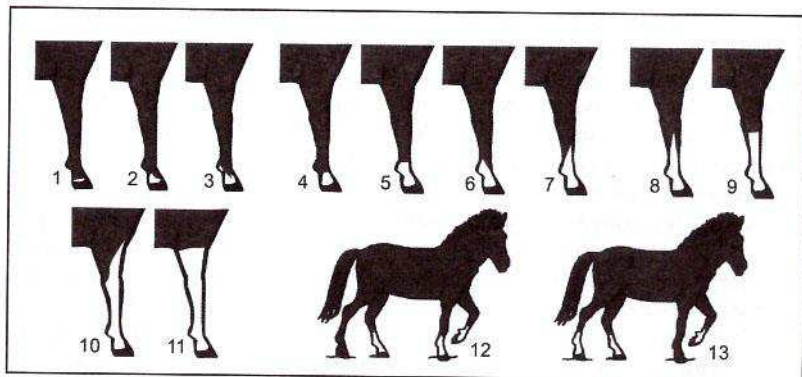

Рис. 11. Естественные отметины на ногах: 1–3 — венчик *ак майык*, 4–7 — носок *саксагайы ак*, 8–11 — чулок: ниже коленного сустава — *сыыргaa ак* (8–9) и ниже коленного сустава — *ала* (10–11). Расположение отметин на ногах лошади, называемое *кижен* (12) и *дедир кижен* (13)

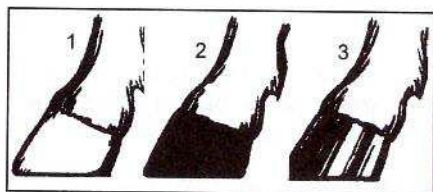

Рис. 12. Копыта: 1 — светлые, 2 — темные, 3 — полосатые

Копыта различаются по цвету и бывают трех видов: белые (светлые), черные (темные) и полосатые (например, с темными полосами на светлом фоне) (*рис. 12*).

Голова. Размер головы, как правило, описывают по отношению к размеру туловища. Например, большая (тяжелая), маленькая (сухая). В тувинском языке присутствует и много иных образных сравнений.

Отметины естественного происхождения на голове — это особенность, по которой можно без труда опознать коня. Прежде всего, это белые пятна различной формы и размера на голове, ушах и морде (*рис. 13*).

Форма носа. Тувинцы отличают у коня три формы носа: *коңзагар хаай* — горбоносый (*рис. 14-1*), *өдүрек хаай* — утиный нос (*рис. 14-2*) и *дорт хаай* — правильный прямой нос (*рис. 14-3*).

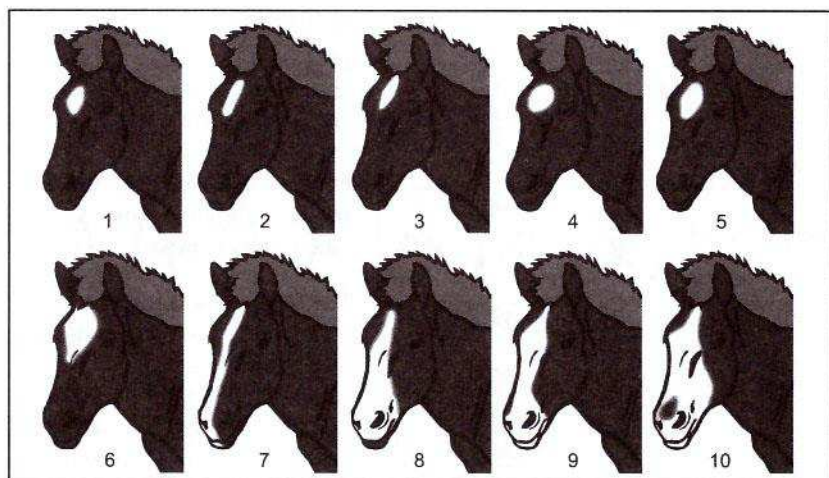

Рис. 13. Отметины на голове: 1–5 — звезда *дөөнөйлиг*; 6 — белолобый *ак хавак*; 7 — узкая линия (проточина) *чиңге калчан*; 8, 9 — лысина *калчан*; 10 — беломордый конь с темными пятнами на носу — *калчан*

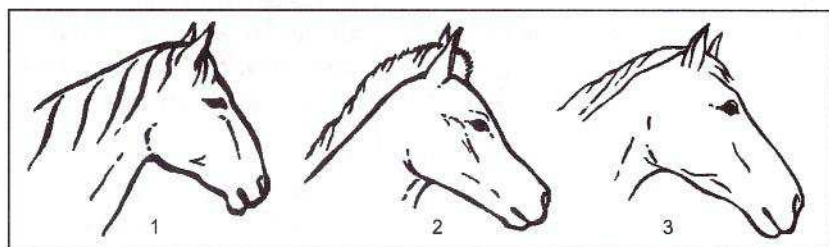

Рис. 14. Форма носа: 1 — горбоносый, 2 — утиный нос, 3 — правильный прямой нос

Глаза. Описания глаз отражают состояние и характер лошади. Они очень субъективны, поэтому здесь не приводятся. В цвете глаз различают темные оттенки, голубые и разные. Разные — это когда один глаз голубой, другой — черный. Необычный цвет глаз при описании является важным отличительным признаком. Отличительной особенностью является и качество зрения. Плохо видящая лошадь пуглива, тувинцы таких лошадей называют *хояр агт*.

Грива различается по цвету — однотонная либо двухцветная, а также по густоте — густая либо жидкая. Длину гривы также иногда отмечают, но осторожно, т.к. длинную гриву всегда можно подстричь. Обязательно указывают сторону, на которую спадает грива (левая или правая, либо на обе), так как это устойчивый признак, как и наличие в длинной гриве спутанных клубков волос.

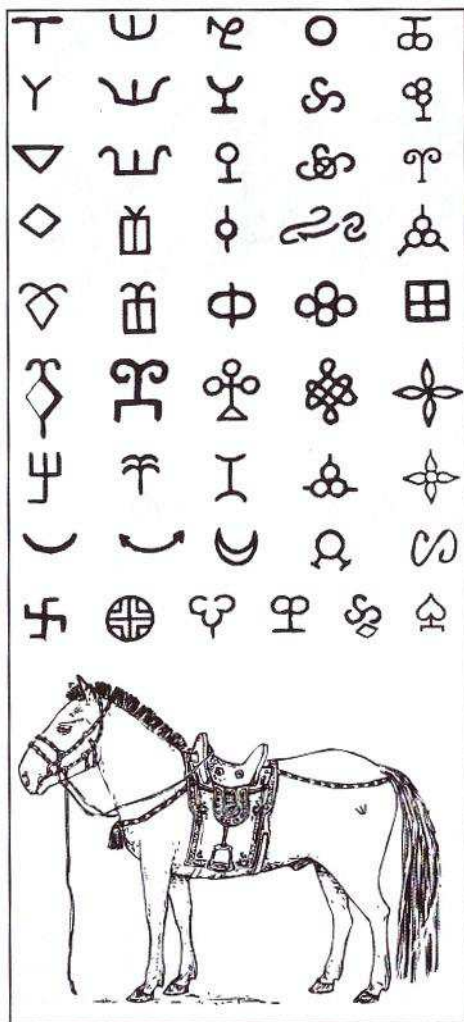

Рис. 15. Тувинские тавро (тамги).
Рисунки Н.Ф. Катанова (по С.И. Вайнштейну, 1974, с.147) с добавлениями автора

Хвост, как и грива, различается по цвету — он также бывает однотонным либо двухцветным. Описанию подлежит длина и, особенно, толщина (густота волоса) хвоста. К особым признакам относится наличие скрученных клубков конского волоса в хвосте.

Особые отметины. При опознании очень важны особые отметины, те, которые встречаются не у всех лошадей и их бывает сложно заметить. Нередко об их существовании может знать только хозяин. К ним относятся пигментные пятна различного цвета, формы и размера на гениталиях жеребца или мерина, небольшие образования (опухоли, шишки) в паху и других незаметных местах, «каштаны» — особые наросты на внутренней части передних ног лошади.

Тавро — выжигаемая на коже в определенном месте на теле коня метка особой формы, подтверждающая право собственности (рис. 15).

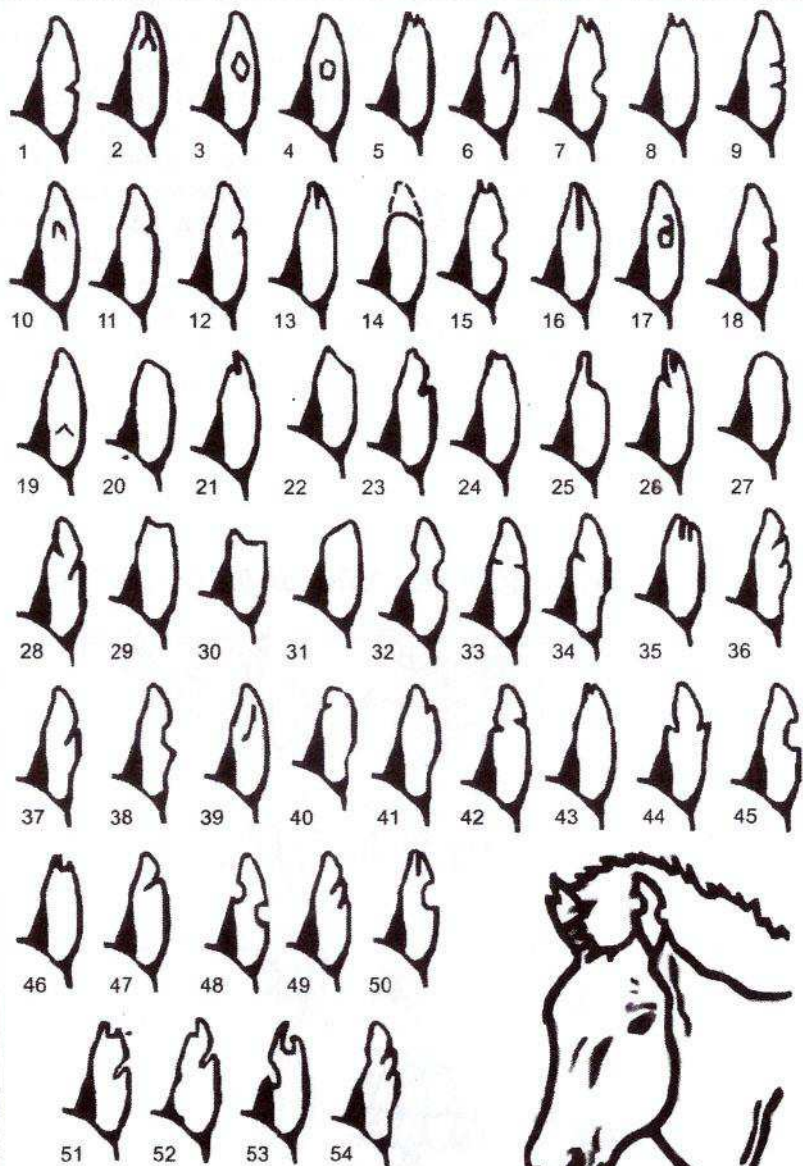

Рис. 16. Метки на ушах, собранные автором;
 45—54 — по С.И. Руденко и С.И. Вайнштейну
 (С.И. Вайнштейн, 1991)

В Туве у каждого рода в досоветский период было свое тавро. Оно передавалось по наследству. Форма тавро затрудняла его переделывание в случае кражи. Тавро облегчает установление владельца животного .

В советское время применялось тавро, состоящее из набора цифр. Подобный способ таврения был плох тем, что легко подделывался. Еще венецианские купцы обратили внимание на то, что арабские цифры просто подделать, с тех пор появилась традиция дублировать в финансовых документах цифры прописью. В настоящее время владельцы наносят на лошадей свои знаки не только прижиганием, но и жидким азотом. Шерсть от воздействия азота белеет, повторяя рисунок клейма.

Можно наносить тавро методом татуировки (как у человека) на свободные от шерсти участки кожи (губы, под хвостом и т.д.). Делаются и надписи на копытах. В недалеком будущем возможно и вживление электронных микрочипов.

Метки делаются ножом, как правило, на ушах (рис 16).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОЗРАСТА ЛОШАДИ ПО ЗУБАМ

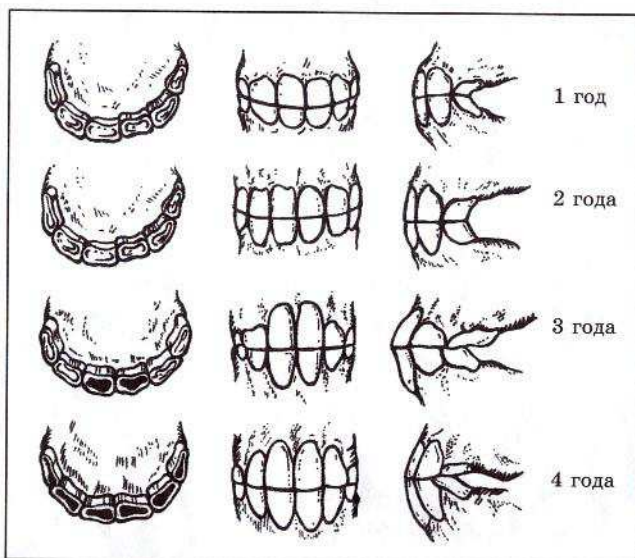

Рис. 17. Определение возраста лошади по зубам

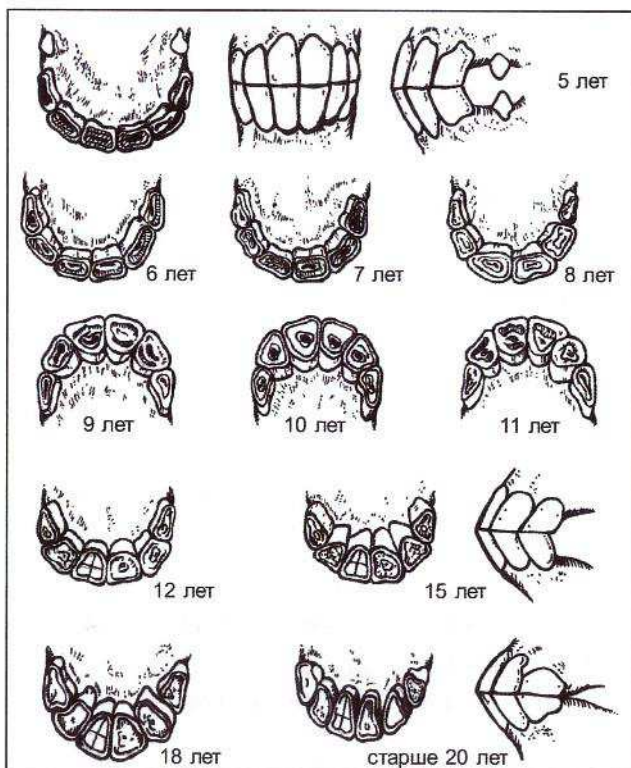

Рис. 17. Определение возраста лошади по зубам

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ НАЗВАНИЯ ЛОШАДЕЙ

НАЗВАНИЯ, ПРИНЯТЫЕ НА ЗАПАДЕ ТУВЫ. Приведенные ниже названия даны по Л.П. Потапову (1969) с уточнениями автора. Эта терминология бытовала в Сут-Хольском кожууне, охватывая весь бассейн р. Хемчик.

Возраст животного определяется с момента его рождения. Только что родившийся жеребенок называется *кулунчак* (уменьшительное от *кулун*). Это название удерживается за ним в течение первых 10–15 дней с момента появления на свет. Как только жеребенок научится есть траву и окрепнет (пройдет примерно две недели), его называют *кулун*. Это название удерживается за ним до одного года. В зависимости от пола жеребенка, к названию *кулун* добавляют *эр* (если это жеребчик) или *кыс* (если это кобылица).

Молочные зубы у лошади называются *кулун джи* — зубы жеребенка. Когда они начинают обмениваться на постоянные, лошадь называют обобщенно — *дижээн*. Смена зубов у лошади происходит в возрасте двух-трех лет, в это время она называется *хунан* или *дөнэн*.

Названия жеребцов:

В возрасте с 1 до 2 лет (т.е. по второму году) жеребца называют *богба*.

С 2 до 3 лет (по третьему году) — *хунан аскыр* или *хунан агт*.

С 3 до 4 лет (по четвертому году) — *дөнэн аскыр* или *дөнэн агт*.

С 4 до 5 лет (по пятому году) — *сес диштиг* (букв., с восемью зубами на каждой челюсти).

С 5 до 6 лет (по шестому году) — *беш харлыг* (букв. пятилетний) или *чедишкен* (букв. зрелый).

С 6 до 7 лет — *алды харлыг* (шестилетний) или *чедишкен* (взрослый).

С 7 до 8 лет — *чеди харлыг* (семилетний) или *чедишкен*.

С 8 до 9 лет — *сес харлыг* (восьмилетний).

С 9 до 10 лет — *тос харлыг* (девятилетний).

С 10 до 11 лет — *он харлыг* (десятилетний) и т.д.

Названия кобылиц:

В возрасте с 1 до 2 лет (т.е. по второму году) кобылиц называют *богба*.

С 2 до 3 лет (по третьему году) — *хунан кызырак*, но если кобыла уже ожеребилась — *хунан бе*.

С 3 до 4 лет (по четвертому году) — *дөнэн кызырак* или *дөнэн бе*.

С 4 до 5 лет (по пятому году) — *сес диштиг бе* (с восемью зубами).

С 5 до 6 лет — *беш харлыг бе* (пятилетняя) или *чедишкен бе*.

С 6 до 7 лет — *алды харлыг бе* (шестилетняя).

С 7 до 8 лет — *чеди харлыг бе* (семилетняя).

С 8 до 9 лет — *сес харлыг бе* (восьмилетняя).

С 9 до 10 лет — *тос харлыг бе* (девятилетняя) и т.д.

Если жеребенок еще не кастрирован, его называют *аскыр*, а кастрированного — *агт*. Некастрированный жеребец любого возраста также называется *аскыр*. «Зрелым» конь называется по состоянию зубов, с момента, когда они полностью обмениваются на постоянные.

Кызырак — общее название (независимо от возраста) для еще не жеребившейся кобылицы; *бе* — появляется в названии жеребившейся кобылы.

Названия, принятые на юго-востоке Тувы (Эрзин, Тес-Хем).

Новорожденного жеребенка независимо от пола здесь называют *нылыг унук* (молодой, молодняк), а с момента, когда он начинает есть траву и до года — *унук* (молодняк).

Названия жеребцов:

В возрасте с 1 до 2 лет — *таак* (появились все молочные зубы).

С 2 до 3 лет — *шудулун* (появились первые постоянные зубы, верхние и нижние резцы).

В возрасте с 3 до 4 лет — *хыцаалын* (появились коренные зубы на обеих челюстях).

С 4 до 5 лет — *соялан* — клык (появились первые молодые клыки).

С 5 до 6 лет — *хапчык соялан* — крепкие клыки (выросли все зубы на обеих челюстях).

С 6 до 7 лет — *кунцун морь* — взрослый конь (с окрепшими клыками и всеми зубами).

С 7 до 8 лет — *долота морь* (семилетка).

С 8 до 9 лет — *наамда морь* (восьмилетка).

С 9 до 10 лет — *ңзун наста морь* (девятилетка).

С 10 до 11 лет — *арбын некте морь* (десятилетка) и т.д.

Предельным возрастом лошади считается 25 лет, когда ее называют *хочжин морь* (убойной по старости). По достижении этого возраста (если не раньше) лошадь обязательно забивают на мясо.

Названия кобылиц:

В возрасте с 1 до 2 лет — *таак*.

С 2 до 3 лет — *шудулун*.

С 3 до 4 лет — *хыцаалын*.

С 4 до 5 лет — *соялан* (монголы произносят — *соялын*).

С 5 до 6 лет — *хапчык соялан*.

С 6 до 7 лет — *кунцун куу*.

С 7 до 8 лет — *долоада куу*.

С 8 до 9 лет — *наамда куу*.

С 9 до 10 лет — *ңзун наста куу*.

С 10 до 11 лет — *арбын некта куу* и т.п.

Жеребец называется *ацырык*, кобылица — *куу*, мерин — *морь*.

Шудулун — значит «с зубами», или, точнее, «с прорезавшимися зубами».

9. ПОИСК ЛОШАДЕЙ ПО СЛЕДАМ

В Туве традиционно лошадей круглогодично содержат свободно, беспривязно. Такому способу содержания благоприятствует обилие свободных пастбищ и чередование в ландшафтах горных хребтов и межгорных понижений. Беспривязное содержание выгодно экономически, т.к. не требует дополнительных затрат, и удобно для лошади — животного подвижного и вольнолюбивого. У подобного способа большие преимущества по сравнению с содержанием в загоне, но есть и свои недостатки, главный из которых — необходимость периодического поиска потерявшихся лошадей. Чаще всего много времени тратится на установление их местонахождения, осмотр и пересчет. Но иногда лошадей угоняют с целью кражи. На этот случай в Туве сохранилась и существует древняя традиционная для кочевников система навыков поиска лошадей по следам, выработана тактика поиска животных и противодействия конокрадам. Сложилась система знаний механизма слеодообразования и поиска коня по следу в разное время года.

ТАКТИКА ПОИСКА

В связи с тем, что умение поиска лошади по следам актуально и сегодня, ниже предлагается тактика поиска с учетом современных особенностей.

Не буду останавливаться на описании краж в современных условиях и причин, способствующих процветанию этого явления. Начну с описания типичного поведения хозяина в момент установления факта исчезновения лошади. Как правило, этому предшествует трата времени на поиск животного в местах его возможного обитания и на опрос соседей. Уяснив, что лошадь угнали, хозяин начинает действовать. Часто на поиск коня тратилось существенно больше средств и времени, чем стоило само животное. Поиск коня зачастую

сопряжен со значительным риском для жизни и лишениями во время погони. Все это понимают, но продолжают действовать традиционно. Целью поиска, помимо желания вернуть лошадь, является и возможность предотвращения краж в будущем. Не каждый вор решится на подобное, если знает, что лошадь будут искать долго и упорно, а если найдут, он будет наказан.

Если кража обнаружена быстро, то поиск, при наличии следа, важно организовать как можно быстрее. Ночью, например, поиск облегчит наличие факелов, фонарей, луны. Ночью меньше риск потерять следы, т.к. днем их могут просто затоптать. Если факт хищения обнаружен не сразу и след неразличим, поиск лучше отложить до утра. Наилучшим вариантом в таком случае является наличие двух поисковых групп: группы всадников на лошадях, идущих по следу, и группы поиска на автомашине, для перехвата конокрадов, их опережения, проверки и т.д. (техническое оснащение второй группы указано с учетом современных реалий).

Итак, потерпевший поднимает близких ему людей, готовит лошадей, оружие и отправляется искать выходящий след. При этом важно учитывать, что скот может пройти не везде. Проехав вдоль границ пастбищ, хозяин пропавшей лошади обращает особое внимание на места, где способна пройти лошадь, — броды, тропы, проходы в горах. Такое обследование сделать нетрудно и займет оно не слишком много времени. Если выход

следа обнаружен, необходимо идентифицировать след своего коня (рис. 18). Делается это обычной веточкой по схеме, изображенной на рисунке 19.

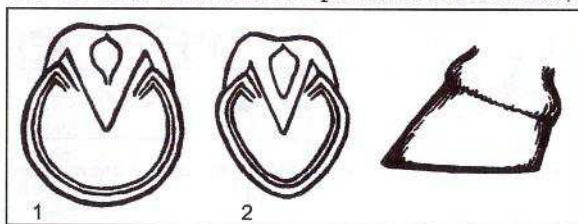

Рис. 18. Общий вид следа лошади:

1 — переднего копыта, 2 — заднего копыта

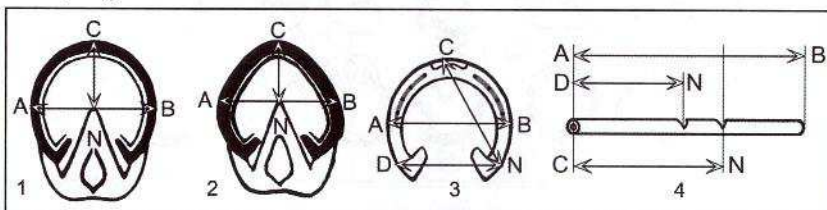

Рис. 19. Измерение следов веточкой: след неподкованного копыта — переднего (1) и заднего (2); 3 — след подковы; 4 — размещение замеров зарубками на веточке

Опытный животновод, как правило, знает, как выглядит след его коня, особенности этого следа во время передвижения (рис. 20–22), и даже длину шага лошади (рис. 23). Совокупность этих данных неподражаема, как почерк. Эти параметры не меняются длительное время, годами, что издревле было хорошо известно тувинцам-кочевникам, поэтому у них существовало правило: если след приводил к местам проживания какого-либо рода и хозяин пропавшего коня сам не мог найти выходящие из этих земель следы, то ему достаточно было предъявить в присутствии представителя власти входящие следы с объяснением ситуации. Хозяева пастбищ были обязаны либо «вывести следы», либо нести ответственность. Таким образом, веточкой и знанием особенностей механизма образования следа своего коня хозяева, в прямом смысле этого слова, «по следам»

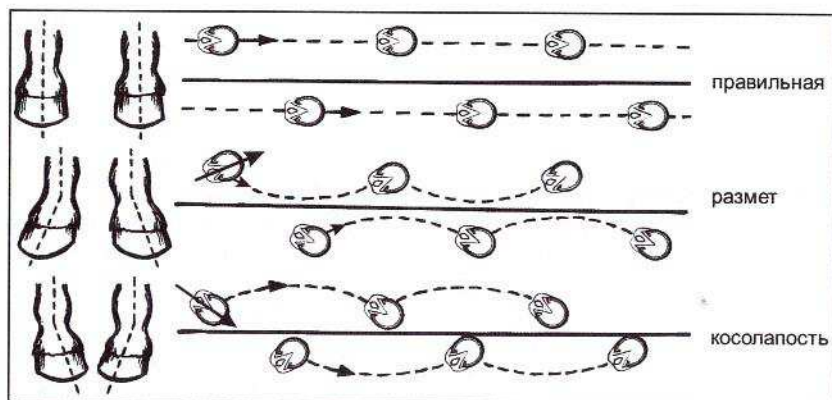

Рис. 20. Особенности следообразования в зависимости от походки лошади

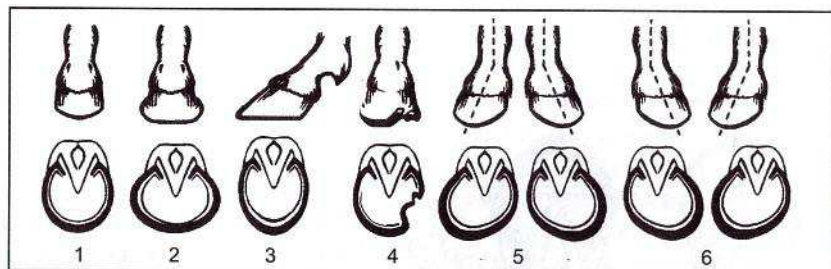

Рис. 21. особенности следообразования в зависимости от формы копыта:

- 1 — нормальное копыто, 2 — широкое (разбитое), 3 — вытянутое,
4 — выщербленное; форма копыта при размете (5) и косолапости (6)

обнаруживали своих лошадей, иногда даже через несколько лет, и таких случаев множество. Здесь необходимо оговориться, что речь идет о следе копыта неподкованного коня.

След пропавшего коня сопровождаются, как правило, и следы коня, обуви, техники вора, оставленные им предметы, частицы либо следы предметов, например, гильзы, следы приклада ружья, волокна ткани, оставленные на кустах, шерсть, конский волос, окурки. Все эти предметы могут много рассказать о человеке. На месте совершения кражи присутствуют, как правило, два следа. Один приходящий — тот, по которому приехал вор. Этот след может многое рассказать о воре: то, как он приехал, откуда, мимо каких юрт проезжал, кто его видел. Второй, выходящий, говорит о том, куда направился вор с украденным скотом. Пройдя по этим двум следам, измерив и зафиксировав их, вора можно найти и по истечении какого-то срока, даже если и не найдешь своего коня.

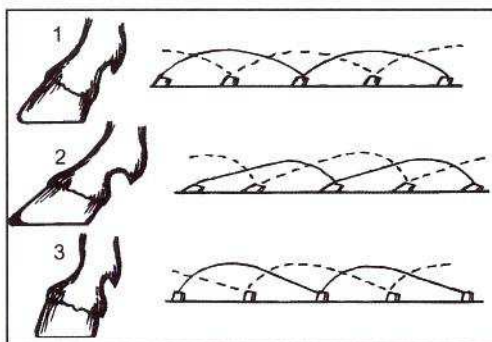

Рис. 22. Особенности следообразования на глубоких, рыхлых грунтах и на снегу в зависимости от формы копыта: 1 — правильное, 2 — косое, 3 — прямое

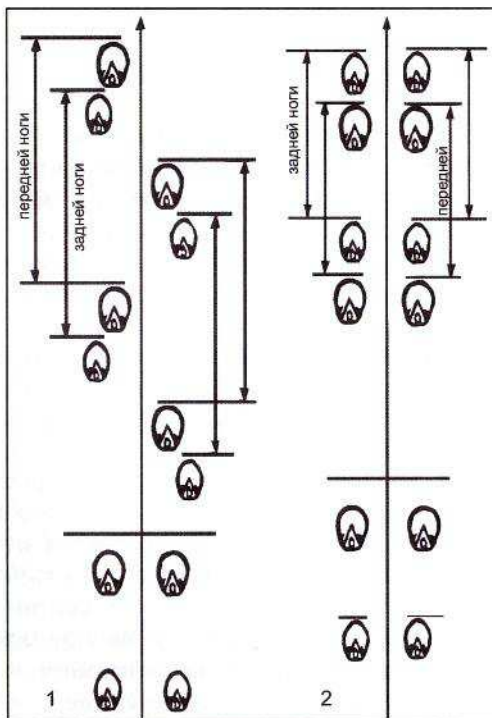

Рис. 23. Измерение длины шага коня: 1 — идущего, 2 — скачущего

После непродолжительного преследования у следопыта появляется «некое чувство»: по манере езды, способу преодоления препятствий, поведению во время остановок у него формируется представление о преследуемом, его возрасте, характере, знании местности, опыте. Это чувство трудно объяснимо, но очень важно, так как в случае потери следа бывает достаточно «войти в образ вора», чтобы угадать направление его движения. Один старый табунщик рассказывал мне о приеме, которым он изредка пользовался во время поиска животных по следу. Заключается он в том, что максимально учитывается стадный инстинкт, хорошая от природы память и обоняние лошади. Конь следопыта помнит запах лошадей из своего табуна и после непродолжительного движения по следу под управлением всадника начинает как бы «автоматически» самостоятельно двигаться в нужном направлении. Это не означает, что можно доверять коню «брать след» и двигаться по нему бесконечно долго. Прием можно использовать иногда, только в случае потери следа, когда появится необходимость «не мешать» коню двигаться вперед. Двигаясь по инерции, ориентируясь на запах лошади и обладая умением выбирать удобные для себя дороги, конь «вывезет, куда нужно».

Каждый раз в случаях потери следа очень важно запоминать последнее место, где видел след. Это дает возможность, возвращаясь к нему, продолжать поиск в нужном направлении.

Во время преследования часто применяют следующую тактику. Если следы хорошо видны и зафиксированы, нужно уяснить по ним направление движения, предполагаемый маршрут. Как правило, это стоянка или населенный пункт. Часть преследователей идет прямо по видимому следу. Остальные должны броском вперед попытаться перехватить вора, догнать его или, опередив, сделать засаду. Первая группа идущих по следу должна спокойно отработать весь маршрут вора, т.к. зачастую, почувствовав погоню, вор может бросить украденное или загнать лошадь в заранее подготовленное место — «отстой». В случае обнаружения загнанного в такое место животного лучше к нему не приближаться, а, спрятавшись, издали наблюдать за этим местом, т.к. вор через какое-то время обязательно вернется сам или отправит кого-нибудь проверить украденный скот.

Второй группе, движущейся с опережением, важно не уйти слишком далеко вперед, для чего достаточно тщательно

проверять места возможного изменения маршрута, броды, проходы на перевалах, все входы в населенные пункты. Опыт табунщиков доказывает, что успешнее всего действует группа, идущая с опережением на большой скорости, быстро и выборочно изучающая следы в местах возможного прохождения на перевалах, бродах, местах возможного изменения маршрута и т.д.

При поиске пропавших животных, прежде всего, ориентировались на знание местности и людей. Только кажется, что в степи и горах дорог и направлений передвижения множество. На самом деле их немного: не везде можно преодолеть гору, реку, не везде есть водопой и не все животноводы — воры, а о том, кто в той или иной местности промышляет воровством, знают, как правило, все.

Если не терять след, ехать, умно опрашивая людей, встретившихся на пути, установление вора и местонахождения угнанного животного — это вопрос времени. Следует также учитывать, что конь за сутки способен преодолеть в среднем 100–200 километров по слабопересеченной местности.

Существуют и современные особенности, затрудняющие поиск пропавшего скота: применение ворами автомобильной техники, низкая квалификация сотрудников правоохранительных органов и т.д., но тут уж мало что зависит от животноводов.

МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДА ЛОШАДИ

Старые, опытные следопыты Тувы говорили: «Не существует невидимых следов, просто у тебя не хватило терпения и упорства их найти».

Наблюдательному человеку след может многое рассказать. Для того, чтобы идти по следу, достаточно обладать терпением, наблюдательностью и упорством в поиске. В одном месте след виден в виде примятой травы, в другом — в виде четкого отпечатка на увлажненном грунте, в третьем — о том, что здесь прошел конь, можно догадаться по конскому помету.

Следы твердых копыт и подков остаются практически везде, где прошел конь, даже под водой, на дне реки в виде соскобов и перевернутых камней, размытых отпечатков в прибрежном песке и иле.

На твердой, ровной скальной поверхности, на которой, казалось бы, ничего не должно оставаться, необходимо лишь, осторожно приблизившись, чтобы не затоптать след, внимательно под разными углами осмотреть поверхность. След обязательно обнаружится и здесь, но, конечно, не в виде объемного углубления в камне, а в виде частиц ороговевшей составляющей копыта коня на поверхности камня. Механизм оставления подобного следа приблизительно аналогичен тому, как если бы вы провели ногтем по твердому камню — на камне останется след. Если после этого камень протереть, все исчезнет, т.к. твердую поверхность камня коготь не может нарушить, он оставляет на нем свои ороговевшие частицы после контакта с ним. Помимо этого, на скальной поверхности можно увидеть следы лошади на поврежденных лишайниках, мхах, на незначительных участках грунта и т.д.

Очень важно уметь находить следы, но еще важнее — «уметь их читать». Эта способность напрямую связана с наблюдательностью, знанием жизни в различных условиях, особенностей поведения лошади, с умением понять то, о чем «думает или подумал наездник» в определенное время и в определенном месте. Например, на перевале вы обнаруживаете множество следов вашего коня, коня вора, следы обуви вора и следы какой-то другой лошади и обуви еще одного человека. Можно предположить, что вор встретил «путника» по дороге. Не важно, знали они друг друга или нет. Имеет значение лишь то, что вора видел человек, и что он способен, если и не назвать его имя, то хотя бы описать или опознать его. Для этого бывает достаточно зафиксировать по нашей схеме следы коня и обуви «путника», повстречавшего вора, чтобы потом, установив «через коня» хозяина, опросить его. По тому, как двигался конь, — шел ли он спокойно, скакал, стоял, петлял или вертелся — можно предположить действия и состояние всадника, и даже то, о чем он думал.

Как животное оставляет след, — понять не сложно. Индивидуальность следа лошади складывается из суммы признаков. Во-первых, это сам отпечаток копыта лошади. У любого коня передние копыта больше задних, при этом форма и размер каждого копыта уникальны. Особенность образования следа во время движения лошади состоит в том, что задние копыта во время движения лошадь ставит в следы передних

копыт. Следовательно, во время движения мы чаще видим след копыта задней ноги.

Способ измерения следа неподкованной лошади, его особенности и форма показаны на рис. 19-1 и 19-2. Измерение, как правило, производилось веткой, длина которой составляла ширину следа (линия А-В), при этом линия прокладывается от кромки до кромки следа на уровне конца стрелки. Перпендикулярно линии А-В от конца стрелки до кромки следа проводится линия С-Н. Та же ветка прикладывалась соответствующим образом, ножом на ней производилась зарубка, длина которой от края до зарубки соответствовала длине С-Н. Сочетание этих двух измерений и есть индивидуальный размер следа.

След подковы измеряют веткой с двумя зарубками по трем линиям (см. рис. 19-3). Первое измерение (линия С-Н) — длина копыта от середины зацепа до пяточного угла; второе (линия А-В) — ширина по подошвенному краю между боковыми стенками в самой широкой части; третье (линия D-N) — расстояние между пяточными углами.

Следы передних и задних копыт и подков измеряются отдельно.

Во-вторых, у всех лошадей в силу некоторых анатомических особенностей развивается присущая только ей «походка», складывающаяся из длины шага, специфичной постановки копыт левой и правой стороны по отношению друг к другу, а также задних и передних копыт по отношению друг к другу (см. рис. 21). Длина шага измеряется по схеме, показанной на рис. 23. Характерна также зависимость формы копыт от особенностей постановки ног (рис. 20), чем обусловлена специфика механизма следообразования на снегу, на песке и иной рыхлой поверхности (рис. 22). Сумма этих признаков позволяет с высокой достоверностью идентифицировать след любой лошади.

Определить по следам состояние лошади также не сложно. Периодически повторяющиеся циклы: галоп, рысь, переходящая на шаг; либо передвижение рысью, переходящей в шаг, частота смены и дистанция передвижения определенным аллюром, длина шага — все это говорит о физической форме лошади, например, о ее усталости.

К следам, оставляемым лошадьми, относится и их помет. По помету можно также получить информацию о состоянии лошади. Достаточно свежий, но твердый и сухой помет говорит об обезвоживании и высокой нагрузке.

Крайне важно уметь определить время, прошедшее после образования следа. Помимо погоды (температура, влажность, наличие осадков, ветра, тени или прямого солнечного света), на изменение формы следа и его внешнего вида действуют общая освещенность и угол освещения следа. Свою коррективу в образование следа вносят почвы и произрастающая на них растительность. Иногда следа не видно глазам, но он прощупывается рукой под слоем сухой травы. Описывать вид примятой травы и скорость ее распрямления достаточно сложно, да это и не даст ничего, здесь нужны индивидуальный опыт и наблюдательность.

Летом обнаружить следы не сложно.

Зачастую след бывает хорошо виден всаднику, сидящему на лошади. Но иногда для того, чтобы увидеть след, необходимо спешиться и, перемещаясь, найти точку в пространстве, из которой под особым углом освещения след хорошо просматривается. Это особенно важно в местах возможного изменения маршрута.

Сложность и одновременно облегчение для поиска представляют любые населенные пункты. Сложность — потому, что, как правило, следы в населенном пункте затаптываются. Облегчение — потому, что здесь много свидетелей, людей, возможно, что-то видевших и способных вам что-либо подсказать, необходимо только их установить.

ПОИСК ЖИВОТНЫХ ПО СЛЕДАМ НА СНЕГУ

Тот, кто решил найти своего коня по следу на снегу, должен обладать наблюдательностью, терпением и выносливостью.

Свежий след на снегу виден сразу. Найти коня по свежему следу в безлюдной местности достаточно просто, осложняют поиск населенные пункты и места выпаса табуна. Как правило, опытные следопыты не измеряют размер копыта на снегу, а преследование ведут по общей картине следа (характерная «походка» лошади, ширина шага, аллюр и т.д.), если лошадь была одна. Если несколько, то видны цепочки следов,

последовательность движения лошадей, характерные черты движения каждой.

Следопыт должен внимательно следить за изменениями погоды и знать, как, в зависимости от нее, меняются следы. Полезно понаблюдать, как в разных погодных условиях меняются следы людей и домашних животных в течение какого-то времени. Для обучения рекомендуется самому оставлять «следы» в разных местах и при разных погодных условиях — в мороз и в оттепель, в лесу и в степи, на снежном заносе и на насте, на мягком снегу. Важно уяснить, как выглядит след коня зимой на асфальтированной и обычной дороге без снега при въезде на нее и, особенно, при выезде с дороги. За изменениями, происходящими с оставленными следами, следует внимательно наблюдать в течение определенного времени и запоминать их. Это и есть школа следопыта.

При проведении опытов следует учитывать, что след зимой на снегу в одном и том же месте выглядит неодинаково при разной температуре, освещенности, наличии ветра и при его отсутствии. Сам снег бывает разным в начале зимы, в середине — во время сильных морозов и в конце зимы, ранней весной. Снег бывает рыхлым; иногда в местах, где холодно и ветрено, превращается в крепкий, как лед, наст; весной во время оттепели бывает влажным. Конь из-за своей массы оставляет следы на любом снегу. Вопрос заключается в другом: как определить, принадлежат ли эти следы лошадям, которых вы ищите, когда они оставлены, каково направление движения? Без навыка сложно определить время оставления следа. Например, оставленный в одно и то же время след выглядит по-разному в тени или в зоне прямого солнечного воздействия. На солнце старые, но хорошо сохранившиеся следы выглядят, как свежие. В темноте, в тени и в пасмурную погоду свежие следы выглядят «старее». Обычно края старых конских следов затвердевают, но на морозе снег становится рассыпчатым и кромки следов осыпаются, тогда видна только «походка» коня.

Чтобы навык следопыта поддерживать в «рабочем состоянии», следует постоянно наблюдать за природой, поведением животных, тренироваться в «чтении» следов, умении связывать оставленные следы с действиями животного и управляющих им людей. Таким образом приобретается уверенность в себе, что позволяет избежать ненужной траты сил и сэкономить драгоценное для поиска время. Защищая свою собственность, нужно надеяться, прежде всего, на себя.

10. КОНЬ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТУВИНЦЕВ

Большая часть предметов, окружавших в недавнем еще прошлом тувинца-кочевника, была ориентирована, прежде всего, на применение с лошадьми. Для вьючной перевозки создавалось жилье. Для верховой езды создавалась одежда, утварь, оружие и орудия труда. Для защиты скота и, в первую очередь, малоохраняемых лошадей от волков использовался самострел. Лошадь давала тувинцам пищу и лечила от болезней. Как следствие, развитие ремесел стимулировало стремление иметь более совершенные предметы быта, различные приспособления для использования и эксплуатации лошадей.

Ниже освещается традиционная технология изготовления утвари и предметов быта, появившихся в культуре тувинцев только благодаря лошади. На первый взгляд, они никак не взаимосвязаны, и может возникнуть вопрос — какое отношение имеет одежда или тувинский нож к лошади? Или — причем здесь большое долото *хамаш* и сосуд *көгээржик*? Но так только кажется при поверхностном рассмотрении. На самом деле, в традиционной тувинской культуре все эти вещи и предметы присутствуют только благодаря лошади. Конструкция традиционной одежды, ее покрой были ориентированы преимущественно на всадников. Особый вид ножа, его форма и размеры, способ ношения и применения определялись, прежде всего, верховой ездой. Посуда, выполненная из любого другого подсобного материала (дерево, стекло, береста и пр.), не выдержала бы такой «экстремальной эксплуатации», какую выдерживает кожа, которая, помимо своей прочности, еще и снимала благодаря эластичности «гидравлические толчки», которые затрудняли передвижение лошади. Без *хамаш* не сделаешь бочку, в которой удобно готовить кумыс, а сам кумыс получают только из кобыльего молока. Без клея не сделаешь седло, без выделанной шкуры — уздечку и т.д. Так что все взаимосвязано, все ориентировано на лошадь и зависит от лошади, которая, таким образом, представляла «главную движущую силу культуры». Традиционная тувинская утварь только доказывает это.

Необходимость подробного описания предметов быта и технологии их изготовления вызвана потребностью восстановить и сохранить знания о собственной культуре, частично потерянные несколькими поколениями современных тувинцев.

ЮРТА. ЛОШАДЬ КАК ОСНОВА ГЕНЕЗИСА ЖИЛИЩА ТУВИНЦЕВ-КОЧЕВНИКОВ

Основным жилищем тувинцев в недавнем прошлом была юрта. В связи с тем, что конструкция юрты описана достаточно подробно, позволю себе остановиться только на анализе причин возникновения подобного жилья.

Как представляется, толчком к этому послужила нужда в жилье, легко перевозимом вслед за перемещающимся вместе со скотом человеком. Повозка-шатер, безусловно, лучше всего подходила для этих целей, но ее применение явно ограничивалось ландшафтом, отсутствием не то чтобы дорог, а самой возможности перемещения по пересеченной местности. Легко трансформируемая и перевозимая вьючно юрта предоставляла семье вместе со скотом возможность более быстрого, чем на повозке-шатре, перемещения в пространстве в любом направлении и по любой местности без каких-либо ландшафтных ограничений. Там, где мог пройти конь, проходило и жилье. Юрту без усилий способны были разобрать и погрузить члены одной семьи, даже женщины, дети и старики. Ее грузили на непривязанных лошадях или быков и гнали вместе со стадом. Повозка же требовала наличия освобожденного от иных обязанностей возницы, что для семьи кочевника было «явной роскошью».

Жизнь кочевника в прошлом была полна опасностей, часто требовалось незаметное перемещение на значительные расстояния. Повозка, оставляя на земле четкий след, ограничивала зону передвижения и облегчала поиск преследователям. Перевоза же скарб вьючно, для того чтобы «бесследно исчезнуть», достаточно было, резко изменив направление движения, прогнать скот со всей поклажей по руслу реки либо по каменистым участкам в горах перед непогодой. Разобранная и навьюченная на лошадь юрта позволяла сделать это без затруднений.

Именно конь, как самое эффективное транспортное средство кочевников, определил основные конструктивные

особенности юрты. И сегодня удивляют гениальная простота формы, конструкция юрты, применяемые для ее изготовления материалы, способ организации внутреннего пространства, то, как решен вопрос обеспечения человека светом и теплом.

ОБРАБОТКА КОЖИ

Из всех материалов наиболее широкое применение имели изделия из шкуры и кожи. Использовались шкуры и домашних, и диких животных, но предпочтение отдавалось шкурам домашних животных. Из шкур изготавливалась одежда, из кож — упряжь, ремни, сосуды и т.д.

В связи с тем, что забой скота в Туве традиционно производится глубокой осенью с началом морозов, обработка шкур была ориентирована на сезонный цикл.

Забой скота. Получение шкур начинается с забоя скота. Для традиционного забоя крупных домашних животных (коров, лошадей, верблюдов) применяется обычный небольшой нож. Действия производятся очень быстро, с соблюдением основного непреложного правила — «нельзя мучить» животных. Поймав животное арканом, его валят на землю одним из известных способов и быстро фиксируют веревкой. Сделав поперечный надрез на шкуре в области затылка, перерезают спинной мозг в месте сочленения черепа с позвоночником. Этот способ называется *чушкуулаар*. Затем тут же обескровливают, надрезав «яремную вену» в основании грудины.

Забой мелкого рогатого скота проводят иным, известным всем кочевникам с давних времен, способом — *өзээр*. Животное кладут на спину, голову разворачивают вдоль туловища с левой стороны. Забойщик левым коленом прижимает голову к туловищу, правой ногой, положенной на живот, прижимает барана к земле. При этом левой рукой удерживает обе передние

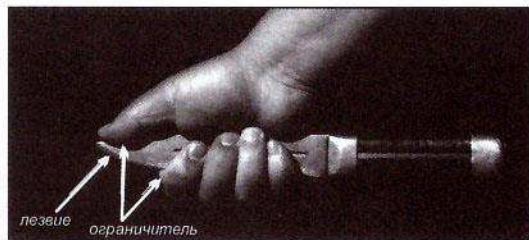

Фото 5.

ноги животного. Правой рукой, в которой особым образом зажат нож (фото 5), делает небольшой разрез, открывая доступ в брюшную полость ниже грудины. В разрез просовывается правая рука,

указательным пальцем пробивается диафрагма, через образовавшееся отверстие палец вводится в грудную область, у позвоночника нащупывается и обрывается пульсирующая аорта. Все действия занимают несколько секунд, животное погибает мгновенно от быстрой кровопотери. Подобный древний способ забоя присущ всем кочевникам, порожден традицией потребления мясной пищи, приготовлением особых блюд и кровяной колбасы.

Забой скота осуществляют только мужчины, женщинам запрещено присутствовать во время забоя. На стоянках нередко присутствовал всего один взрослый мужчина. Этим и вызвано существование способа, позволяющего производить забой в одиночку.

Снятие и обработка шкур. Тувинцы-скотоводы издавна славились как непревзойденные мастера обработки кожи (Вайнштейн, 1972, с. 257).

Шкуры традиционно снимаются ножом тремя способами: «чулком» — для изготовления сосуда *көгээр* или аркана; обычным способом; и комбинированным, когда шейная часть снимается «чулком» для изготовления крепких ремней *баг*, остальное — обычным способом.

При обработке шкур тувинцы пользуются подсобными средствами, заставляя «работать» и бросовые, никому не нужные вещи. Обработка шкур крупных животных производится в несколько этапов, несколькими, в зависимости от возможностей, способами.

Для отделения волоса от кожи служит овечий помет *өдек*, насыщенный слабыми щелочами и кислотами (постоянно воспроизводимый природный ресурс, используемый без какого-либо ущерба для окружающей среды).

Божа, хойтпак, сарыг-суг — ежедневно употребляемые молочнокислые продукты. Обработка кожи ими является их «побочной функцией».

Сухой коровий навоз используется для копчения шкур с целью их сохранения и придания влагоустойчивых свойств.

Топленое масло, деготь, курдючный и животный жиры применяются для сохранения эластичных свойств кожи.

Ниже более подробно приведена технология и этапы выделки шкур.

На первом этапе шкуру освобождают от шерсти или волос несколькими способами.

1. Намазав внутреннюю часть шкуры сваренной с солью кашицей из раздробленного пшеничного зерна, закапывают

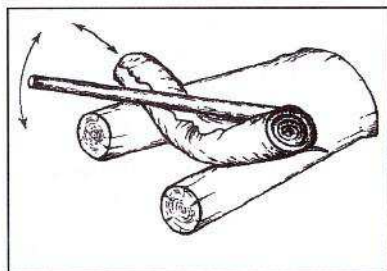

Рис. 24. Далгыг

шкуру примерно на две недели в мокрый овечий помет, сложив ее пополам шерстью наружу. На одну большую шкуру требуется приготовить ведро такой кашицы с двумя большими пиалами каменной соли (озерная соль для этого не годится). Начавшую отслаиваться шерсть чаще всего удаляют обычной лопатой.

2. Поздней осенью шкуру закладывают в небольшой проточный ручей, прижав камнями, а весной производят ее обработку.

3. Шерсть с тонким слоем кожи срезают большим острым ножом или отточенной косой на полукруглом бревне.

4. Свежую мокрую шкуру раскладывают и тщательно распрямляют на морозе. После того, как шкура замерзнет, ее заносят в тепло и дают немного оттаять, затем шерсть с тонким слоем кожи срезают остро отточенным скребком *хыргы*. Смерзшуюся на морозе ровную и твердую, как лист фанеры, шкуру легко обрабатывать.

5. Либо шкуру закладывают в большое корыто, заливают *божа**. При обработке кисломолочными продуктами совмещаются две стадии — удаление шерсти и предварительная подготовка для последующего размягчения.

На втором этапе очищенная от шерсти кожа разминалась. Существовало несколько приемов и орудий размягчения кожи, которые достаточно подробно описаны С.И. Вайнштейном (Вайнштейн, 1972, с. 258).

Кожемялка *далгыг* представляет собой обрубок бревна длиной около 1,5 м, толщиной 25–30 см, в середине которого сделан вильчатый вырез с зубцами по краю внутренних стенок (рис. 24). Под край кожемялки подкладывали небольшую чурку, а в вырез просовывали длинную (более 1 м) палку-рычаг *дыл* (язык). Обрабатываемую кожу клали между палкой-рычагом и вырезом. Лево́й рукой перемещали шкуру, а правой то сильно нажимали при помощи рычага на шкуру, то отпускали.

На востоке Тувы для обработки шкур крупных животных также применялась массивная кожемялка, состоявшая из врытого в землю толстого столба и двух укрепленных на нем вращающихся плах с жердями-перемычками. Шкуры укладывались в

* *Божа* — творожистая масса, получаемая после длительного кипячения *хойт-пака*; *хойтпак* — кумыс из коровьего молока; *сарыг-суг* — молочная сыворотка.

сквозной паз, вырубленный вдоль середины столба. Вращая жерди-перемычки, растягивали и мяли шкуру. В качестве рычага использовали вставленную в промежуток между перемычками длинную жердь. Вращать такую кожемялку мог один человек.

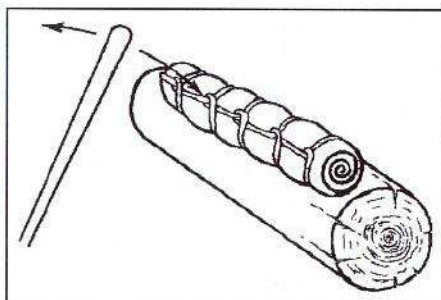

Рис. 25. Кожемялка

По информации *Калын-оол Кочук Кыргызовны**, шкуру обрабатывали следующим образом. Заморозив и освободив от шерсти, кожу перед разминанием обильно намазывали кашицей, сваренной из коры лиственницы, которую собирали, толкли и варили на огне до кашеобразного состояния. На одну большую шкуру — ведро кашицы. Иногда вместо лиственницы брали кору черемухи. Этот процесс назывался окрашиванием (хотя в нем присутствовало и дубление). После окрашивания кожу сворачивали в рулон и оставляли на сутки.

Для последующей обработки кожу сворачивали рулоном от хвоста к голове и связывали на равном расстоянии друг от друга ремешками *ур баглап*. Положив рулон кожи на бревно, били деревянной колотушкой (рис. 25). Один человек бил, второй переворачивал рулон на бревне. После нескольких оборотов

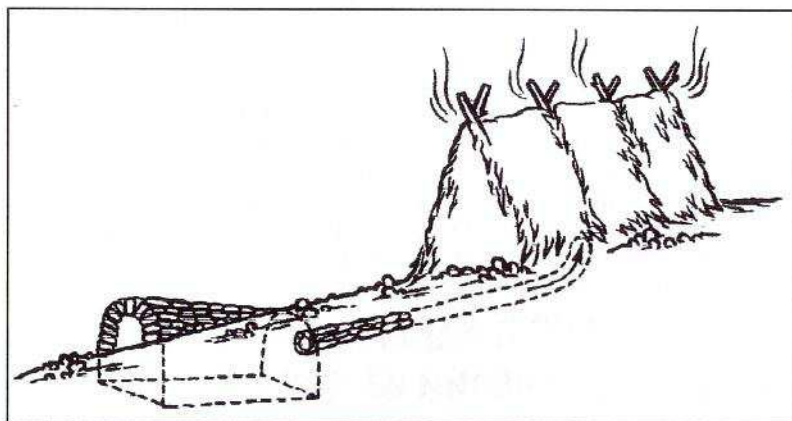

Рис. 26. Коптильня

*Калын-оол Кочук Кыргызовна, 1932 г. р., с. Арыг-Бажы Улуг-Хемского кожууна.

вокруг оси рулон разворачивался и сворачивался заново, но наоборот — от головы к хвосту.

Перед началом процесса разминания ставили на огонь котел и варили в нем голову и ноги быка. Обработка шкуры длилась столько времени, сколько варились до готовности голова и ноги, таким образом ориентировались на срок обработки кожи. Разминаемая кожа обильно пропитывалась жиром.

Особым образом на западе Тувы обрабатывали только шкуру диких копытных — лося и косули. Зачастую их резали на ленты, срезали ножом волос с тонким слоем кожи, мяли сырыми в течение суток, после чего обрабатывали жиром.

Шкуры маралов и лошадей обрабатывали так же, как скотские.

Готовые изделия из шкур и кожи обязательно тщательно коптили. Коптилку делали, прорыв для дымохода вниз по склону канаву длиной не менее пяти метров, чтобы дым успевал остывать (рис. 26). Канаву-дымоход обкладывали со всех сторон камнем-плитняком. На нижнем конце канавы складывали из камня небольшую печку, в которой разводили огонь из сухого коровьего помета (коровий кизяк при горении дает много едкого густого дыма без высокой температуры). Над верхним концом канавы-дымохода устраивали шалаш из жердей, который снаружи закрывали шкурами, а внутри развешивали вещи, предназначенные для копчения.

Копчение шкур — общинное мероприятие, способствующее общению, укреплению солидарности, взаимовыручке и добрососедским отношениям. Соседи в округе договаривались об организации копчения кожи заранее, устраивали очередь-дежурство у коптильни. Одному человеку сложно поддерживать огонь в течение недели, в то время как для группы людей это не составляло труда. К определенному дню каждый готовил кожу или изделия из кожи, которые нужно было закоптить: арканы, *көгээржики*, обувь, одежду и т.д.

По мере необходимости, изготовленные и активно используемые вещи из кожи и шкур коптились повторно. При отсутствии специальной коптильни, изделия из кожи для повторного копчения просто вывешивались под потолком юрты у дымового отверстия.

УКРАШЕНИЕ ИЗДЕЛИЙ ИЗ КОЖИ

Кожаные изделия традиционно украшаются тиснением и аппликацией, для их изготовления берется кожа разного цвета. Особенность тувинского стиля украшения конской сбруи

Фото 6. Шаблон для тиснения

Фото 7. Тиснение на коже

состоит в тщательном изготовлении и отделке украшения. Не обладающего полезной функцией украшения в тувинской сбруе не существует (нет висящих кистей, колокольчиков и прочих нефункциональных предметов). Тиснение производится по мокрой коже раскаленным металлическим предметом, после чего кожу копят. Рисунок перед тиснением предварительно наносят на изделие угольком.

Мастера тиснения, специализирующиеся на работе с кожей, применяют деревянные шаблоны с вырезанным в «зеркальном отражении» узором. Предназначенная для тиснения мокрая выделанная кожа укладывается на шаблон (фото 6) и сильно прижимается грузом либо выдавливается рогом косули. По истечении некоторого времени кожу убирают из-под пресса и вешают подвялиться. Узор на подсушенной коже аккуратно вырезался по отпечатанному шаблону рисунку концом остро заточенного ножа (фото 7).

Аппликации приклеивались клеем, сваренным из кожи. Перед нанесением клея на нужный участок кожи, к которой аппликации приклеивались, протыкалась по краям шилом. После наклеивания аппликация по периметру пришивалась к коже или шкуре.

СШИВАНИЕ ШКУР И ИЗДЕЛИЙ ИЗ КОЖИ

Порванный ремень сшивается с помощью ножа и шила следующим способом. Из кожи вырезается тонкий шнурок, один конец которого срезается в виде острого клина. Концы выравниваются, на расстоянии 3–5 см от сшиваемого конца

ножом делается надрез длиной, равной толщине сшиваемого ремня. Продев через отверстие концы ремня, в них шилом пробиваются отверстия, в которые сразу же вдевается кожаный шнурок, клинообразный конец которого служит в качестве иглы.

Непромокаемый двойной шов выполняется иглой, обязательно с прокладкой из нити конопли между двумя швами. В прошлом шивание производилось сухожилиями животных, в наши дни — шелковой нитью. Непромокаемым швом сшиваются сосуды из кожи.

Переметные сумы сшиваются двойным швом, выполненным крепкой шелковой нитью либо шнурком из кожи. Шивание производится с помощью шила и иглы. Перед шиванием заготовленные части кожи предварительно склеиваются по шву клеем, сваренным из кожи.

Шкуры с шерстью сшивались особым швом *ыскыттан даараар*, шов для прочности прикрывался ленточкой из тонкой, тщательно выделанной кожи.

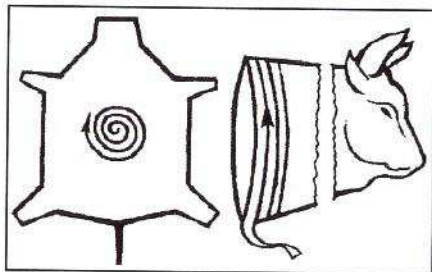

Рис. 27. Нарезка кожи

ровные ленты одним из способов — по спирали от его центра (рис. 27). Длина ремешка (ленты, предназначенной для плетения) определяется опытным путем.

ПЛЕТЕНИЕ ИЗ КОЖИ

Для плетения подбирается кожа необходимой, желательно, одинаковой толщины без дефектов. Кожу режут остро заточенным ножом

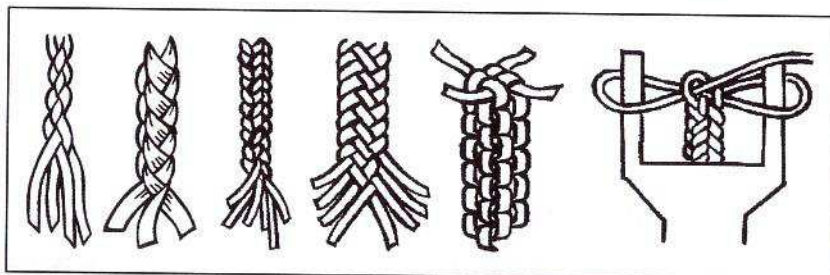

Рис. 28. Способы плетения

Ленту или ремни из кожи режут либо равными по ширине, либо с расширением, пазами. Чтобы ровно отрезать ремень, на кожу предварительно наносится след специальным приспособлением, по которому и нарезается ремень. Наиболее часто этим приспособлением пользуются при изготовлении арканов. Отрезанную ленту необходимо осторожно выровнять ножом по всей толщине с внутренней, мездрильной стороны кожи. Плетется лента одним из способов, показанных на *рис. 28*.

Перед плетением необходимо выяснить точные размеры изделия, тщательно размять ремешки, обильно пропитав их маслом. Заготовка из ремешков крепится к прочно закрепленному предмету (к стене, столбу и т.д.). После каждого шага плетения ремешок расправляется, выравнивается и затягивается с достаточным усилием. Для удобства плетения применяют различные приспособления — деревянная вилка, рог и т.д., облегчающие работу.

Иногда перед плетением ремешки хорошенько вымачивают в воде, чтобы при ссыхании кожа, сжимаясь, придавала жесткую форму изделию либо туго обхватывала изделие, выполненное из другого материала, например, деревянные ножны, рукоять плетки и т.п.

НИТКИ ИЗ СУХОЖИЛИЙ

Изделия из кожи традиционно сшивались нитью из сухожилий. Сухожилия извлекались следующим образом. У забитого животного сразу после снятия шкуры и удаления внутренностей в области холки аккуратно, чтобы не повредить сухожилие, производится небольшой надрез, оголяющий сухожилие. Оголенное сухожилие оборачивалось любым тонким кожаным ремнем. Для удобства удержания ремня в руке к нему крепится небольшая деревянная палочка. Энергичным движением ремня вдоль волокон сухожилие отделялось от мышц, после чего вырезалось и вывешивалось внутри юрты у дымового отверстия для вяления и копчения.

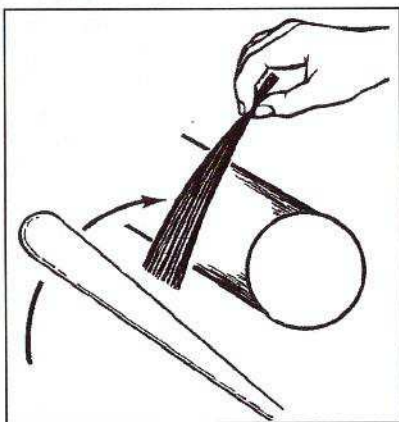

Рис. 29. Изготовление нити из сухожилия

По мере необходимости от сухожилия отделяются тонкие волокна для изготовления нити. Предварительно размочив сухожилие в молоке, его разбивают небольшой деревянной дубинкой на ровной деревянной поверхности (поверхность должна быть ровной, чтобы ударом дубинки случайно не перебить нить) (рис. 29). Затем тонкие волокна сучили движением на бедре, слегка смачивая слюной, после чего однорядную нить обязательно скручивали в тонкий двойной канатик. Полученную таким образом нить использовали по назначению, вдевая в крупную иглу *тевене*. Нить для страховки старались делать недлинной, так как, в случае ее обрыва, распшитым оказывался небольшой участок. Узелок в конце нити не завязывался, каждая следующая нить вшивается в уже наложенную стежку за три сантиметра от конца предыдущего шва.

Сегодня нить из сухожилия навевает мысли «о ледниковом периоде и мамонтах». Но на мой взгляд, совершенно незаслуженно забыт и обижен хороший шовный материал для шивания кожи и шкур. Кожа — многослойная структура, нить из сухожилия также имеет многоволоконную структуру, и оба материала одного — животного происхождения. Поэтому у кожи и сухожилия одинаковая «реакция» на воздействие окружающей среды, особенно влажности. Обладая высокими адаптивными свойствами, кожа и нить из сухожилия не воздействуют друг на друга как антагонисты, «дышат» одновременно и равномерно, расширяясь при повышении влажности либо стягиваясь при ссыхании. Кроме того, эластичная нить, благодаря своей витой структуре, раскладывает прямое, линейное усилие, приложенное к изделию из кожи, на разные векторы, частично амортизируя тем самым жесткое механическое воздействие. В результате, шпите нитью из сухожилия кожаные и меховые вещи не рвутся по швам, служат долго, значительно дольше вещей, скрепленных обычной нитью.

Нить из сухожилия — отдаленный функциональный аналог кетгута, до настоящего времени используемого в хирургии в качестве первоклассного шовного материала. Только, в отличие от кетгута, она действует в аэробной среде. Современная наука, к сожалению, до настоящего времени не создала нить, обладающую подобными же адаптивными свойствами.

- ЖИРЫ ДЛЯ ВЫДЕЛКИ КОЖИ

Куйга үзү — жир, получаемый после длительной варки «обработанных» бараньих и скотских голов вместе с ножками.

После варки жидкость остужали, застывший слоем жир снимался в отдельную посуду и применялся для обработки кожи. Полученный таким образом жир считался лучшим для обработки аркана.

Ужа чааныц үзү — курдючный жир применялся в сыром и вареном виде. Сырым куском курдюка, завернутым в войлок, натирали растянутый аркан. Вареный курдючный жир чаще использовался при разминании больших кусков кожи.

Саржаг — топленое масло, применялось так же, как и курдючный жир.

Сөөк үзү — костный жир, для получения которого кости крупнорогатого скота вываривают целый день в воде, жир снимают и охлаждают. По мере необходимости жир плавят и смазывают им кожу и изделия из нее.

«Белое масло», получаемое после длительного сбивания *хойтпака*, часто использовали на западе республики для обработки арканов.

При обработке кожи применяют и иные жиры, но чаще пользуются описанными выше.

УЗДЕЧКА

Известны два вида тувинской уздечки *чцген*: парадная и повседневная. **Парадная уздечка** украшается бляшками и иными украшениями, изготовленными из серебра или бронзы (фото 8).

Повседневная уздечка выполняется особого рода плетением из кожаного ремня. При изготовлении уздечки основным инструментом является небольшой нож, которым нарезаются ремень и отверстия в нем для плетения. Тувинскую уздечку

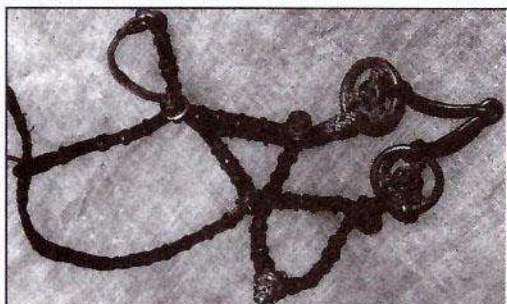
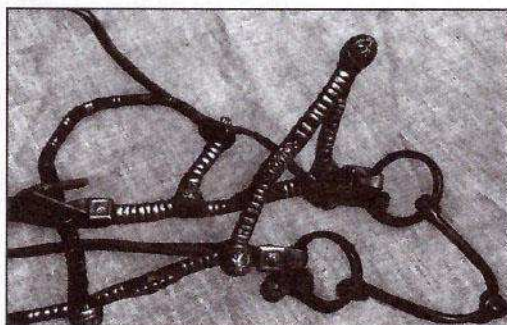

Фото 8. Парадные уздечки

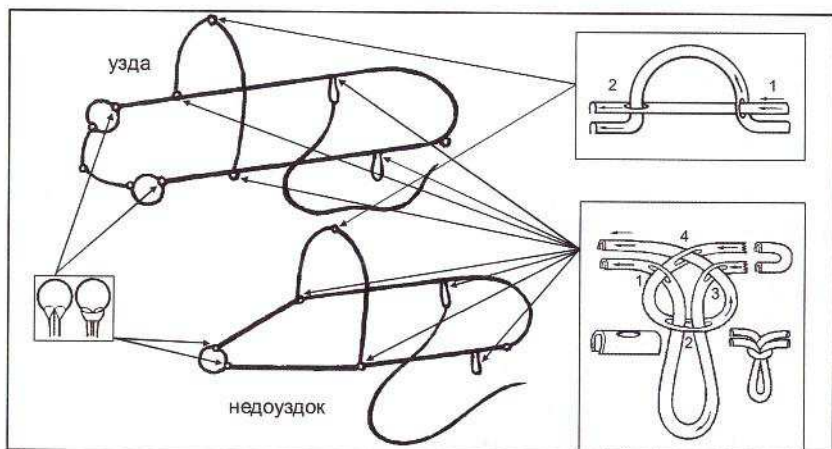

Рис. 30. Технология плетения повседневной узdeckки

Фото 9. Удила

отличают легкость, прочность, своеобразная красота и простота изготовления. Технология ее изготовления показана на рисунке 30. Удила — обычные двухсекционные с кольцами на концах — выковываются из металла и отличаются от

европейских удлиненными и изогнутыми грызлами. Конем тувинцы управляют при помощи повода, зажатого в одной руке, поэтому удила-гызла делают тонкими для более жесткого воздействия на лошадь (фото 9).

Хорошую узdeckку — *чуген* изготавливают следующим образом. Шейную часть шкуры *хилбуса* (самца сибирской косули) снимают «чулком», разрезают по окружности лентой шириной 3 сантиметра. Острым ножом с ленты срезают тонкий слой шкуры с шерстью, после чего мнут в течение дня, пропитывая маслом. Плетут узdeckку, сняв предварительно пальцами мерку с головы лошади.

НЕДОУЗДОК

Недоуздук *чулар*, как и уздечка, бывает парадным и повседневным и служит для фиксации лошади у коновязи. Изготавливается, как и уздечка, плетением. К недоуздку крепится чембур *узун-дын*.

ПУТЫ

При выпасе лошадей, которых не хотят отпускать далеко от жилья, применяются путы двух видов: *дужамык*, которыми связывают передние ноги, и путы *кижен* (фото 10, рис. 31), которыми фиксируют три ноги — две передние и одну заднюю (рис. 32-1). Путами-треножкой иногда завязывали две ноги одной стороны — переднюю и заднюю ногу, этот способ называется *кестээр* (рис. 32-2). Спутанную таким образом лошадь легко при необходимости поймать. Иногда путы надевают задом наперед, такой способ называется *дедир кижен* (рис. 32-3).

При надевании пут в первый раз лошадь обязательно предварительно фиксировали методом *орбуур*.

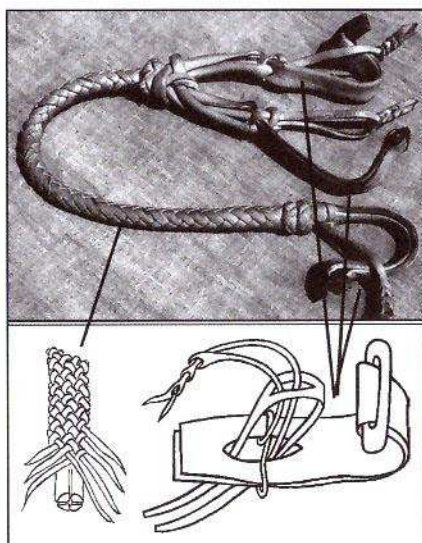

Фото 10 и рис. 31. Путы *кижен* и способ их плетения

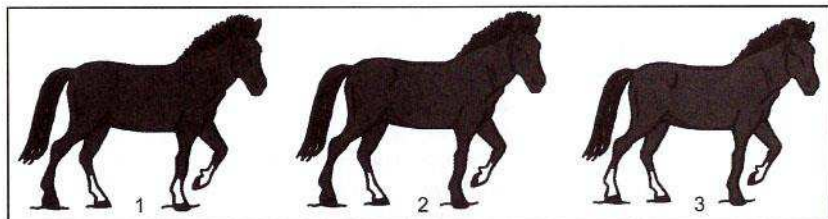

Рис. 32. Способы фиксации лошадей путами (фиксируются ноги с белым носком):

1 — *кижен*, 2 — *кестээр*, 3 — *дедир кижен*

КӨГЭЭР

Кочевая жизнь предполагает наличие удобных для транспортировки предметов — трансформеров. Одним из таких изобретений является мягкая кожаная емкость-цистерна для стационарного хранения большого объема (150–200 литров) кумыса — *көгээр*. *Көгээр* изготавливался из шкур крупного рогатого скота следующим образом.

Осенью во время забоя скота с быка снимают шкуру «чулком». Обильно промазав ее изнутри кашицей, сваренной из раздробленной пшеницы, смешанной с двумя большими пиалами каменной соли, шкуру шерстью наружу закапывали в мокрый овечий помет на 10–14 дней. Как только волос начинает свободно отходить, его осторожно и только руками, чтобы не повредить внешний слой кожи, отдирают. При повреждении внешнего слоя кожи теряется прочность сосуда и со временем в месте повреждения неизбежно образуется течь. Затем зашивают все отверстия, кроме горловины, с внутренней стороны, вывернув шкуру наизнанку, нитками из сухожилий особым непромокаемым швом, прокладывая внутри шва туго скрученную и свернутую «двойным канатиком» нить из конопли — *хендир чашпан*. Все иные швы непригодны для этой цели, поскольку пропускают влагу. Нить из конопли, пожалуй, единственный в Туве природный материал, стойкий к воздействию влаги и плесени.

Упоминаний о применении нитей из конопли в каких-либо других случаях, кроме как в качестве прокладки при шивке сосудов, мне не встречалось. Не знают таких случаев и старики. Для изготовления веревок брали преимущественно кожу и волос лошадей и яка. Сухожилия служили исходным материалом для нити, которой шивали тонкие кожи и шкуры. Для сшивания толстой шкуры и при выполнении шорных работ пользовались шнурками из кожи. Сеть плели из конского волоса. Для изготовления коврика *ширтек* пряли нить из шерсти. Поэтому можно предположить, что само тувинское название конопли — *хендир чашпан* (букв., трава, из которой делают нить) — родилось от использования ее в качестве прокладки швов в кожаных сосудах. Ни о каких иных «психотропных» и прочих производственных свойствах конопли тувинцы не знали. Как наши предки узнали о том, что нить из конопли можно использовать в качестве прокладки в швах — неизвестно. Непонятно, почему различные авторы, описывая прокладку в

швах *көгээров* и прочих сосудов, называют ее кожаной. Правда, все при этом ссылаются друг на друга. В Тувинском республиканском краеведческом музее им. 60-ти богатырей хранятся два старых *көгээржика* (ТРКМ, 1966. — 4533; 1977. — 165) с разрывами по швам и *көгээржик* большого размера с разорванной горловиной, где в разрывах хорошо сохранились следы от нитей на коже и сама нить из конопля.

Придав коже форму большого овального мешка с горловиной, его туго набивают мокрым конским навозом и, переворачивая, тщательно коптят методом холодного копчения в течение одной недели сухим коровьим пометом до полной готовности (см. рис. 26). Затем снимают, высыпают навоз, промывают в ручье холодной водой с древесной золой и заливают кумысом, после чего подвешивают на двух столбах над землей в прохладном месте с северной стороны юрты (рис. 33).

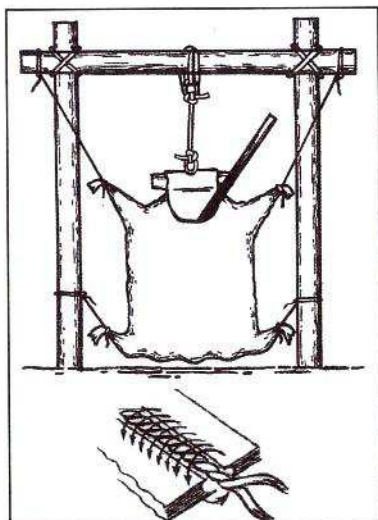

Рис. 33. Көгээр
и шов, которым он сшивается

У С.И. Вайнштейна способ изготовления *көгээра* описан так: «Шили фляги из кожи крупного рогатого скота. В течение нескольких дней кожу вымачивали в особой кисломолочной жидкости (*сарыг-суг*), затем с нее счищали шерсть и мездру и выкраивали две половины фляги. После того как кожа немного подсыхала, на каждой половине при помощи деревянной матрицы (*хеп*) и стержня выдавливали соответствующий узор (если не было матрицы, то узор наносили на готовый сосуд, процарапывая ножом или выдавливая заостренным предметом). Затем обе половины сшивали с внутренней стороны (наизнанку) специальным швом (*ыскытпап даараар*) с кожаной прокладкой. Незашитой оставалась лишь горловина сосуда. Затем флягу выворачивали, зашивали горловину и туго набивали ее сеном, землей, а иногда и навозом. Если для орнамента фляги не было матрицы, то, закончив шитье сосуда, по сырой коже выдавливали узор стержнем или нагретым железным утюжком, либо попросту процарапывали орнамент острием ножа. Затем сосуд подвешивали над очагом для копчения». Г.Е. Грумм-

Гржимайло так описал процесс изготовления фляги: «Хорошо сшитый из соответственной кожи кугер (*кегээржик* — С.В.) туго набивают сырым конским навозом, придавая одновременно сосуду желанную плоскую форму, и плотно его закупоривают, после чего орнамент по предварительно наведенному рисунку тщательно выдавливают утюгом, работа, требующая и навыка, и сноровки; затем откупорив кугер, его подвешивают на несколько дней коптиться в горячем дыму. По мере высыхания навоз осторожно удаляется, но операция считается оконченной только тогда, когда сосуд окажется окончательно высушенным, причем наблюдают, чтобы кожа не утратила свойственной ей упругости, т.е. не пересохла» (Вайнштейн, 1974, с. 127).

Кегээр служил для общинного изготовления, хранения и потребления большого объема кумыса в летнее, обильное в молочном отношении, время, когда в одном месте на летниках в долинах рек собирается много юрт с родственниками и близкими людьми. Перевозят опорожненный *кегээр*, свернув его до небольшого объема, занимающего половину переметной сумы *таалың*. После использования летом *кегээр* на зиму не промывали, так как в оставшемся на стенках сосуда кумысе содержались молочнокислые бактерии, служившие закваской для нового кумыса в следующем сезоне. *Кегээр* достаточно прочен и служил до 5–10 лет.

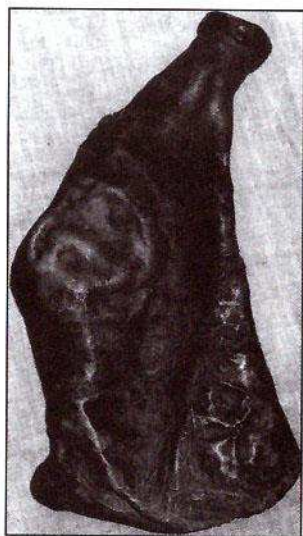

Фото 11. Дорзук

ДОРЗУК

Для вьючной перевозки воды при переходе через большие засушливые районы изготавливались парные кожаные сосуды-фляги *дорзук* емкостью по 40–50 литров каждая.

Дорзук изготавливался из конских шкур, снятых «чулком» с задних ног. Сосуд представлял собой конус, узкая часть которого заканчивалась отверстием в шкуре в области коленного сустава, а овальное дно пришивалось к широкой части обратным вывернутым швом нитью из сухожилий (*фото 11*). Сверху отверстие закрывалось двойной деревянной пробкой из осины. Первая, большая удлиненная пробка с отверстием вставлялась в кожаную горловину и перетягивалась снаружи

кожаным ремнем узлом *ур баг*. Этот ремень одновременно служил для связывания двух сосудов при вьючной перевозке. Отверстие первой пробки затыкалось второй маленькой пробкой, также сделанной из осины. Известно, что осина обладает бактерицидным свойством, доступна, легко обрабатывается, не растрескивается в режиме «высохло—намокло».

Парные сосуды должны быть равного объема, поэтому их изготавливали из шкур, снятых с одного животного. Лучше всего для этого подходили конские шкуры, поскольку они тоньше и легче скотских. Свежие шкуры закладывались на семь дней в *божа*, после чего отделяли шерсть, затем шкуры разминались с помощью *эдирээ*, к выделанной шкуре пришивалось дно швом внутрь объема с прокладкой из нити конопли. Готовый сосуд набивался сухим песком и тщательно коптился 7–12 дней.

Конусообразная форма готового *дорзук* с овальным дном идеально подходит для перевозки в седле значительного объема жидкости, не способствует проявлению гидравлических толчков по мере потребления жидкости, легко загружается в седло и также легко снимается.

КӨГЭЭРЖИК

Көгээржик — кожаный бурдюк емкостью 5–10 литров для индивидуального пользования. Изготавливался по той же технологии, что и *көгээр*, отличие состоит только в том, что перед копчением сосуд, наряду с конским навозом, чаще заполняют сухим речным песком. Готовый *көгээржик* отличался от *көгэра* объемом, наличием выполненных тиснением украшений на коже, деревянной пробкой из осины, которая удерживалась в горловине сосуда кожаной ручкой-ремешком особым образом (фото 12).

Көгээржик был хорош тем, что, благодаря частичному испарению жидкости через стенку из пористой кожи, хранящийся в нем напиток немного

Фото 12. Көгээржик

охлаждался и даже в жаркий день оставался прохладным. *Көгээржик* невозможно было разбить при транспортировке, он занимает объем, равный объему хранящейся в нем жидкости, уменьшаясь по мере ее потребления. Пустой сосуд занимает мало места. Благодаря своей форме и относительно мягкой оболочке *көгээржик* эффективно гасил гидравлические толчки и удары перевозимой жидкости, что было очень важно, так как сохраняло силы лошади, которые не тратились на борьбу с дисбалансом, вызванным колебанием жидкости. Кроме того, гидравлический толчок, создаваемый десятью литрами жидкости, на узких тропах в горах мог «способствовать» опрокидыванию коня в пропасть, т.е. *көгээржик* обеспечивал безопасность передвижения.

Непросто было создать емкость с оптимальным объемом и весом, обладающую целым набором таких полезных свойств, как возможность его многократного использования, экологическая безопасность, прочность, способность без источников питания, как термос, достаточно долго поддерживать в жару сравнительно низкую, оптимальную для потребления температуру хранящейся в нем жидкости без изменения ее органолептических свойств. А свойство *көгээржика* автоматически трансформироваться вслед за изменением объема жидкости в нем, к сожалению, не под силу современным технологиям. Что касается санитарных норм, то они ничем не отличаются от обычной посуды, так как *көгээржик* — емкость индивидуального пользования, и промывается он как обычная металлическая фляжка. В случае хранения в нем кумыса, присутствующие в нем молочнокислые бактерии способны очистить среду своего обитания значительно эффективнее слабой хлорки. После опорожнения *көгээржик* обязательно закрывался пробкой для сохранения остатков влаги, не позволяющей коже ссыхаться.

Фото 13. Хойлаарак

ХОЙЛААРАК

Хойлаарак — это маленькая плоская фляжка из кожи для *араки* и кумыса объемом до 1 литра (фото 13). Изготавливается она по той же технологии, что и *көгээржик*, от которого отличается только небольшим объемом, утонченным изготовлением с обильными украшениями.

Хойлаарак можно перевести с тувинского как «запазушный» — от способа ношения за пазухой, за полой тувинского халата.

СЫДЫМ

Сыдым — это аркан из кожи, одно из наиболее эффективных и доступных средств индивидуального пользования, созданных кочевниками для ловли животных на открытых пастбищах.

Ловля коня с помощью аркана *сыдыма* называется *шалбалаар*. Длина аркана обычно составляет 7–9 маховых саженей *кулаш* (≈12 м, несколько варьирует в зависимости от длины рук). *Сыдым* представляет собой ремень, достаточно эластичную кожаную веревку, округлую на ощупь, толщиной примерно 1 см, с плетеной петлей на конце. Длина в 7 или 9 саженей определяется анатомическими особенностями и физической силой человека, пользующегося арканом.

Наиболее распространены два вида кожаного аркана, условно названных как однослойный и двухслойный. Изготавливаются они несколькими способами, точнее, существует несколько видов пригодной для аркана кожи и несколько способов ее подготовки. Пользуются также арканом, сплетенным из конских волос или волос яка, но наиболее удобен, прочен и эффективен в применении кожаный аркан. В разных районах Тувы предпочитают разные арканы, при этом о материале для аркана бытуют два прямо противоположных мнения: первое, что самыми лучшими арканы получаются из шкур диких животных; второе, что лучшие арканы — из шкур домашних животных. В практике более удобен однослойный аркан из кожи, полученной из шейной части шкуры быка или марала, но прочнее аркан двухслойный из шкуры домашнего животного.

Сыдым или *сыдым аргамчы* — так называют кожаные арканы для метания и ловли животных броском, идентичные лэриэту или лассо у вакуэро или ковбоев. *Аргамчы* — это общее, собирательное в тувинском языке название для обозначения веревок и ремней, оно часто используется в сочетании со вторым словом, означающим функцию или вид материала — *сыдым аргамчы*, *баг аргамчы*, *чеп аргамчы* и т.д., а не «... аркан, сделанный из менее выделанной кожи» (Вайнштейн, 1972, с. 29).

Изготовление однослойного аркана сыдым. После забоя взрослого (старше 5 лет) хорошо упитанного быка-

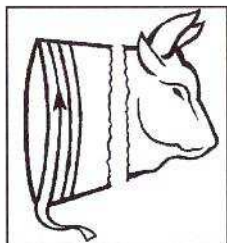

Рис. 34. Нарезка ремня для однослойного аркана

производителя буга или взрослого быкамарала, добытого только в августе до начала гона, шейную часть шкуры аккуратно, без порезов снимают «чулком» и закладывают на 1 неделю в емкость с *божа* (молочнокислый продукт, творожистая масса, получаемая после кипячения *хойтпака* — кумыса из коровьего молока). Через неделю кожа набухает и шерсть начинает от нее отслаиваться. Отделив шерсть, кожу аккуратно режут, предварительно разметив по спирали специальным «метчиком» из дерева (рис. 34). Ширина нарезаемого ремня должна точно соответствовать толщине кожи, чтобы в результате получился ремень с квадратным сечением длиной 9–12 саженей *кулаш*. После нарезки ремень на ночь вывешивают подвядиться в место, где нет ветра, а днем — в тень, где нет солнца и сквозняка. Главное — не пересушить кожу. Подвяленный таким образом ремень разминают руками и туго натягивают между стволами деревьев или между врытыми на разной высоте столбами на достаточно крутом склоне горы. Для поддержания постоянного натяжения к нижней части аркана иногда привязывают дополнительный ремень, который продевают в вилкообразный сук и привязывают к нему груз — шкуру или корзину, наполненную камнями. Натянутый ремень неоднократно (не менее трех раз с часовым интервалом) и тщательно пропитывают жиром *куйга цзц*.

Только после хорошей пропитки маслом приступают

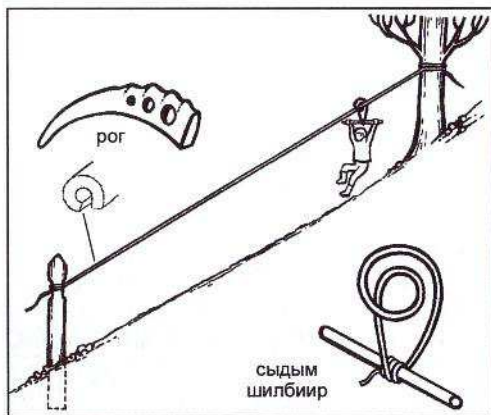

Рис. 35. Протягивание аркана

к «протягиванию» и скруглению квадратного ремня. Делается это с помощью двух приспособлений: либо обмотанной вокруг ремня крепкой веревкой с привязанной к ней палочкой, либо рогом козерога, в котором просверлены три конических отверстия разного диаметра. «Протяжку» производят, как правило, дети,

которые воспринимают это действие как игру «спуск с горы на подвешенной веревке» (рис. 35). Конец ремня, закрепленного на дереве в верхней части склона, пропускают через самое крупное отверстие в роге. Ребенок, взявшись за рог, как за турник, «съезжает» по натянутому аркану вниз. Рог вновь поднимают к началу ремня и процедура повторяется до тех пор, пока аркан не нагреется и слегка не провиснет. После этого ремень последовательно пропускают через отверстия рога со все уменьшающимся диаметром до необходимого размера. Если нет рога, для протяжки приспособляют обычный тонкий, но крепкий, чтобы быстро не перетерся, кожаный ремень *баг*, к которому крепят палочку, такое устройство называется *сыдым шилбиир* (см. рис. 35). Если не используется груз, то просевший через некоторое время «аркан» необходимо периодически подтягивать, каждый раз пропитывая маслом. Протяжка аркана не прекращается целый день. Раз в день аркан снимают и надевают на шею пойманного в табуне необученного молодого коня, которого затем отпускают, для того, чтобы он некоторое время (1–2 часа) активно «потаскал» аркан по земле, воде, росе, инею на открытом солнцепеке. Затем аркан снимают и снова натягивают между деревьями, продолжая «протаскивание» целый день, изредка пропитывая его маслом. Процедура повторяется 2–3 дня. Сняв обработанный таким образом ремень, заплетают часть ремня, длиной с метр, для петли. Для этого один конец аркана с торца разрезают вдоль ремня на четыре части. Застежка петли *сыдым дээги* выполняется из рога домашней козы. Готовый аркан в течение недели коптят холодным дымом в коптильне, готовность определяют по цвету кожи — чем темнее, тем лучше. Так изготавливается однослойный аркан.

Изготовленный таким образом аркан удобен в применении, округлый на ощупь, крепок, не боится воды и служит долго.

Зная о ценных свойствах шейной части шкур взрослых быков, в случае возникновения споров за право их обладания, табунщики устраивали состязание, поставив на кон победителю шкуру. Состязались в том, кто ударом кулака сломает кость, большой отросток на позвонке коня. При этом кость зажималась в одной руке, удар на встречном движении наносился голым кулаком второй руки. Победителю (тому, кто сломает рукой кость) и достанется часть шкуры с шеи быка для изготовления хорошего аркана.

Изготовление двухслойного аркана. Двухслойный *сыдым*

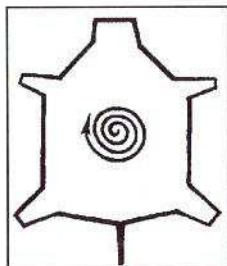

Рис. 36. Нарезка ремня для двухслойного аркана

изготавливается из одного куска кожи из шкуры 4–5-летнего быка-кастрата *шары*. Традиционно аркан начинают изготавливать сразу же после осеннего забоя скота (шкура обязательно должна быть свежей). Ножом из центра шкуры на хребте по спирали вплоть до ее наиболее тонкой паховой части вырезают ровную ленту шириной 5 см (рис. 36). Из одной шкуры получается два хороших аркана. Из ленты тут же, пока шкура свежая, острым тонким ножом на своем бедре срезают тонкий слой кожи с шерстью. Очищенную от шерсти кожаную ленту туго натягивают повыше, чтобы не задевал скот, между двумя деревьями или столбами на всю зиму.

Весной ленту снимают и, аккуратно сложив, закладывают в корыто и заливают на 15 дней *хойтпаком* или *божа*, в которые насыпают каменную соль (на 40 литров *хойтпака* одну большую пиалу молотой каменной соли). Через 15 дней ленту вынимают, очищают от *божа* и на ночь растягивают между столбами, чтобы подвялилась. Подвяленную ленту снимают и мнут руками, постепенно, в течение 20 дней, доводя до кондиции, либо обрабатывают ленту с помощью одного из двух приспособлений: *далгыг*

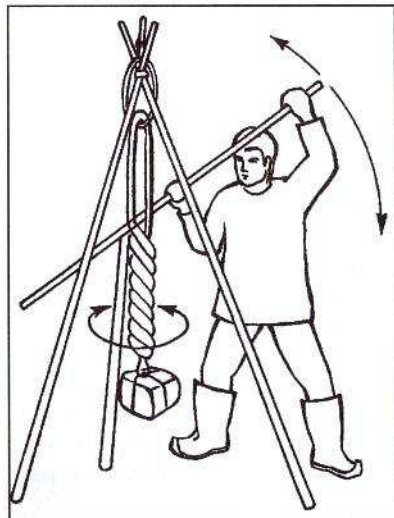

Рис. 37. Тээрме — приспособление для обработки кожаной ленты

или *тээрме* — треножника с рычагом и подвешенным к аркану грузом (рис. 37). Во втором случае скорость подготовки сокращается до одного дня, но лучшим считается аркан, размятый руками. Он значительно крепче и имеет тенденцию к незначительному распрямлению во время броска, что облегчает попадание в цель. Размятую ленту на ночь пропитывают топленным маслом, костным жиром или натирают сырым курдючным салом. На следующий день ремню придают округлую форму, сложив по ширине в два слоя, путем неоднократного, в течение дня, протаскивания ремня через конические отверстия в козьем роге. Таких отвер-

Фото 14. Сыдым и способ плетения петли

тий с уменьшающимся диаметром в роге проделывают от 2 до 5. Ремень аркана протягивают через каждое отверстие (в последовательности от больших к малым) несколько раз. Петля на конце аркана длиной полторы сажени изготавливается плетением из четырех ремешков (фото 14). Фиксация петли аркана производится петлей из кожаного ремешка и особой застежкой *сыдым дээги*, выполненной из рога козы или косули. Застежка позволяет, в случае необходимости, быстро освободить животное.

Изготовление аркана хола сыдым. Двухслойный аркан *хола сыдым* цвета латуни изготавливается следующим образом. Берут шкуру, тщательно обмазывают мездрильную часть *чарба* кашицей, сваренной из раздробленного зерна с солью (на ведро кашицы две большие пиалы дробленой каменной соли). Обмазанную шкуру складывают пополам мездрой внутрь, шерстью наружу и закапывают в кошаре в сырой овечий кизяк сантиметров на 20 примерно на 2 недели. Готовность определяют по мере того, как начнет отслаиваться шерсть. После этого шкуру выкапывают, счищают шерсть и сразу же разминают до готовности в кожемялке *далгыг*. Затем шкуру режут на ленты, пропитывают маслом, придают округлую форму, протягивая через отверстия в роге козы, плетут аркан, который затем коптят в холодном дыму.

Название аркана *хола сыдым* — аркан цвета латуни, происходит от специфичного цвета, приобретаемого в результате выдержки в овечьем помете. Чтобы избежать ссыхания аркана при намокании, его время от времени пропитывают любым имеющимся в наличии натуральным жиром: топленным маслом

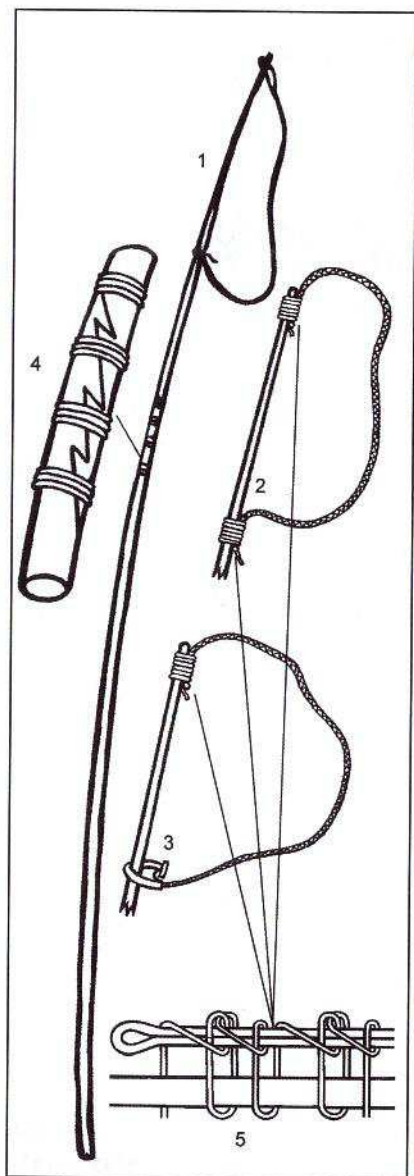

Рис. 38. Урук (1), 2 — статичная петля, 3 — затягивающаяся петля, 4 — стык деревянных частей, 5 — способ крепления петли к деревянному шесту

саржаг, костным жиром *сөөк цэц*, рыбьим жиром или натирают курдючным салом.

УРУК

Урук — это длинный легкий деревянный шест с привязанной к его концу плетеной из кожи петлей (рис. 38). В Туве *уруком* пользуются только табунщики для управления табуном и ловли лошадей. Применение урука значительно облегчает ловлю лошадей в загонах. Однако в связи с неудобством перемещения с *уруком* верхом на длинные расстояния в горах, тайге, в открытой местности табунщики, как правило, ловят лошадей арканом. В прошлом *урук* использовали и во время загонной охоты на волков.

Урук делают из тальника длиной 5–7 сажень *кулаш*. В связи с тем, что найти дерево необходимой длины и отвечающее нужным требованиям достаточно сложно, деревянный шест *урука* зачастую изготавливали, стыкуя кожаными ремнями два ствола тальника требуемой длины, толщины и качества. Способ стыковки изображен на рис. 38–4.

К концу деревянного шеста кожаными ремешками крепится затягивающаяся плетеная петля (рис. 38–3, 38–5). Применяют урук, удерживая его с правой стороны двумя руками.

На юго-востоке Тувы петлю закрепляют статично (рис. 38–2) на укороченном до 3 саженей деревянном шесте.

УПРЯЖЬ И ЕЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ

Седло. Тувинское седло, помимо своей эстетичности, представляет интерес как плод инженерной мысли неизвестных «технологов» прошлого. Только очень внимательный наблюдатель, обладающий широким спектром знаний, способен был обратить внимание на свойства природных материалов, эргономику и психологию человека одновременно.

Чего стоят одни только бляхи *базыткыыш* для крепления покрытия седла (рис. 39), функцию которых можно сравнить сегодня, пожалуй, только с клавиатурой компьютера, где на клавишах «А, О, Ы» относительно недавно догадались сформировать небольшие выступы, тактильно информирующие пользователя о положении руки на клавишах. *Базыткыыш* с давних пор информировал привставшего на скаку в стременах наездника о его положении по отношению к седлу.

В прочном и легком седле (фото 15, рис. 40) части, «работающие под нагрузкой», особым образом защищены. Здесь все ориентировано на создание максимально приемлемых условий для лошади и всадника. Удивительным образом подобраны материалы, сочетание которых дает желаемый эффект. Например, хрупкие, но не боящиеся влаги и трения рога маралов, невероятным образом загнутые и наклеенные по периметру седла, кратно увеличивают его износостойкость и прочность, не слишком утяжеляя, то есть происходит своеобразное «легирование» деревянной основы седла. Каким образом была найдена технология,

Рис. 39. Базыткыыш

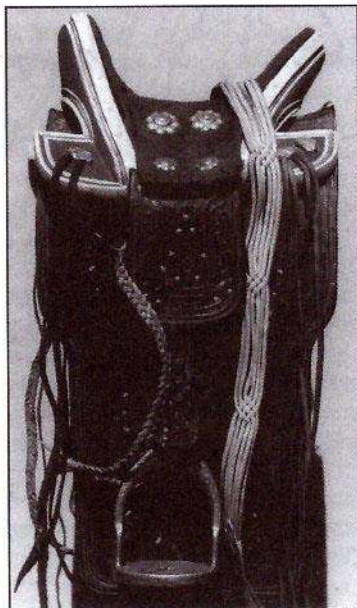

Фото 15. Седло

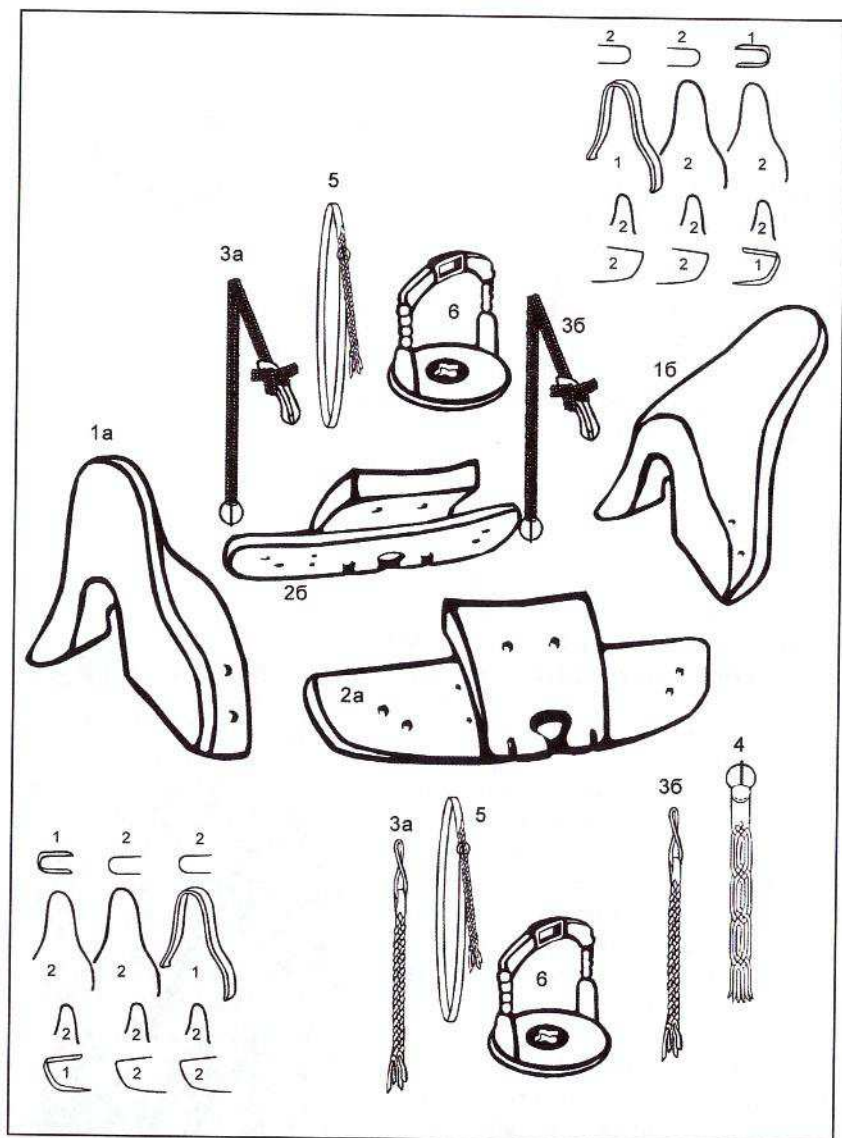

Рис. 40. Конструкция седла: 1 — плоская накладка *калбак хыра*, 2 — соединительная накладка *кош хыра*; 1а — передняя лука *бышкы бажы*, 16 — задняя лука *соңгу бажы*, 2а — правая полка *оң талакы чавы*, 26 — левая полка *солгай талакы чавы*, 3а — передняя подпруга *мурнуу башкы колун*, 36 — задняя подпруга *соңгу колун*, 4 — задняя усиленная подпруга *шавылдыыр*, 5 — стременной ремень *эзеңги баа*, 6 — стремя *эзеңги*

позволяющая превратить кость в пластичную массу, которая после изготовления восстанавливает все свойства рога, никому неизвестно.

С.В. Вайнштейн отмечал: «... Дуги лук обивались костяными или металлическими накладками «хыраа», часто с гравированным орнаментом» (Вайнштейн, 1972, с. 142). На самом деле металл не имел широкого применения: он тяжел и, самое главное, в мороз к нему могли примерзнуть руки или влажные вещи.

Деревянный остов традиционного седла (см. рис. 40) состоит из четырех частей: передней — *эзерниц бажы* и задней — *эзерниц соңгу бажы* лук седла, левой и правой полок седла — *чавы*. В качестве исходного материала для седла используют крупный корень березы с комлевой частью ствола, выступающей не более чем на 5–10 см над землей, который заготавливают на новолуние.

Дерево выбирали опытные мастера. После тщательного просушивания в тени во избежание трещин, изготавливали названные выше четыре детали седла. Для изготовления седла необходимы следующие инструменты: пила *хирээ*, специальный топорик с лезвием поперек — *кержек*, рашпиль *эгээ* и обычный большой нож *бижек*. Переднюю и заднюю луку, левую и правую полки седла изготавливают раздельно. Корень березы имеет «перекрученную, свилеватую» структуру, благодаря чему изделия из него отличались повышенной прочностью, не лопались по слоям от жесткого механического воздействия. Иногда перед сушкой, для сохранения дерева от нежелательных трещин, березу вываривали в крепком солевом растворе. Размеры седла определялись, для каждого заказчика индивидуально.

После тщательной подгонки деревянные части седла склеивают специально сваренным для этой цели из рога марала клеем, предварительно закрепив все части четырьмя деревянными гвоздями толщиной 5 мм через просверленные отверстия. Подбору дерева, его качеству, качеству клея, тщательности подгонки деталей уделяется особое внимание. Седла во время эксплуатации испытывают серьезные нагрузки, поэтому от их прочности зависит безопасность человека.

Открытые части седла для предохранения от воздействия влаги красили краской красного цвета — традиция, оставшаяся от боевого прошлого, чтобы противник в бою не видел крови, вытекающей на седло из-под панциря раненого всадника. Сиденье покрывалось обшитым красной тканью тонким войлоком *көвенчик* и крепилось к седлу шестью крупными литыми серебряными, бронзовыми или латунными бляхами

базыткыыш. Бляхи крепились к седлу кожаными ремешками через просверленные в деревянном остова седла отверстия. Двумя *базыткыыш* из шести прикрепляют *көвенчик* с двух сторон к лукам седла. Еще четыре (по две на каждую боковую поверхность седла) достаточно крупные бляхи выполняют тройную функцию: фиксируют *көвенчик*, украшают седло и, самое главное, благодаря своей выпуклой форме, тактильно, через внутреннюю поверхность бедра наездника информируют его о положении седла, создавая тем самым незначительную, но достаточную опору приподнявшемуся на скаку в стременах всаднику при выполнении определенных действий, требующих устойчивого положения. Например, для прицеливания при стрельбе на скаку, особенно повернувшись назад, при броске аркана, помогали при пользовании *уруком* и т.д.

На боковых полках седла просверливаются отверстия, в которые крепятся *дерги дөзү* и дерги. *Дерги дөзү* — это четыре выполненных литьем из серебра или бронзы украшения, крепление *дерги* — ремни для подвязывания груза. Дерги опускаются четырьмя ремешками с каждой стороны седла чуть ниже живота лошади. Делается это по двум причинам: во-первых, длинными ремешками удобнее крепить разный по объему груз; во-вторых, свободно свисая, *дерги* выглядели как украшение, некий аналог бахромы (см. фото 15).

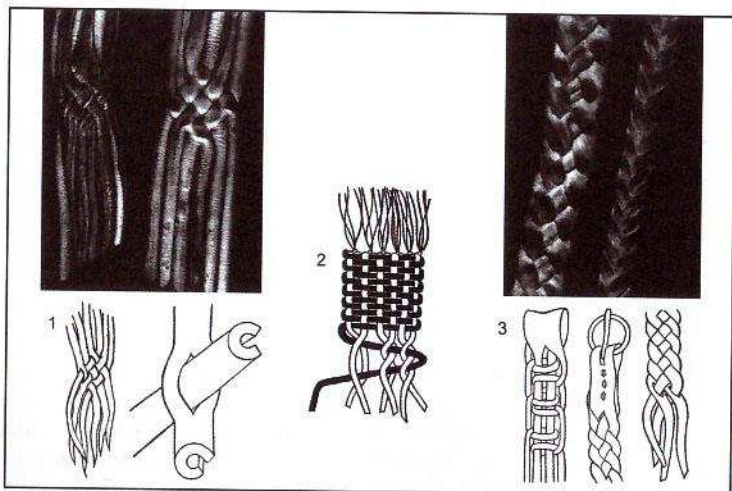

Фото 16. Способы плетения подпруги: *шавылдыыр* (1), *колун* из козьего волоса (2), подпруги и стременного ремня (3)

Ремни, удерживающие седло на лошади. Седло на лошади крепится двумя, иногда тремя подпругами, каждая из которых имеет свои особенности (фото 16).

Передняя подпруга *башкы колун* плетется в виде ремня из шерсти тувинской козы. Шерсть козы тувинской породы состоит из пуха и остевых волос длиной до 20 сантиметров. Из длинного остевого волоса скручивали нити для ремней. Ремень крепится кожаным ремешком к седлу в его боковой полке через специальное отверстие с пазом впереди отверстия для стремени.

Соңгу колун переводится как задняя подпруга, но под седлом выглядит как средняя подпруга. Плетется она так же, как и передняя подпруга, из козьей шерсти, и крепится как и передняя, но в отверстие, просверленное в полке седла, позади отверстия для стремени. На лошади позади *соңгу колун* располагается очень прочная кожаная подпруга *шавылдыыр*, которая перебрасывается через седло.

Подпруга из козьей шерсти предохраняет бока лошади от натирания.

Задняя подпруга *шавылдыыр* значительно «усилена» по сравнению с передней. Изготавливается она из ремня шириной примерно 5 см, снятого с хребта худого взрослого домашнего быка или худого марала от затылка до начала хвоста. С одной шкуры можно получить две подпруги *шавылдыыр*. У худых быков и маралов кожа на шее становится тонкой, теряет необходимую прочность, и по этой причине непригодна для изготовления аркана *сыдым*. После обработки вырезанного ремня к одному его концу крепится круглая пряжка, а второй конец разрезается от середины ремня на восемь ремешков и сплетается особым образом для последующей фиксации в пряжке. Задняя подпруга *шавылдыыр* зачастую надевается набрасыванием сверху, через седло.

Функция задней подпруги ответственнее передней. Если конь начинает «прыгать», пытаясь сбросить седока, наездник поводом в левой руке «задирает» голову коня, правой же, чтобы не вылететь из седла, держится за его заднюю луку. Поэтому задняя подпруга всегда туго затягивается, значительно туже передних.

Подпруги крепятся к седлу круглыми пряжками. Из пряжки такой формы язычок никогда не выскочит и подпруга никогда не освободится от седла.

Хөндүрге — это вспомогательный нагрудный ремень, выполненный плетением из козьей шерсти. Служит для предотвращения сползания седла назад. К седлу крепится двумя кожаными ремнями.

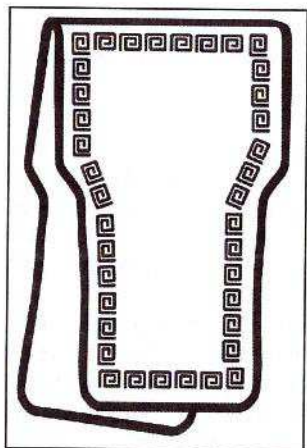

Рис. 41. Төрөпчи

Кудурга — подхвостник. Состоит из двух частей, служит для предотвращения сползания седла к голове лошади. Ремень от седла до хвоста выполнялся из маральной лапки *сын бышкаа*. Часть ремня, находящегося под хвостом лошади, оборачивается войлоком и крепится к ремню из маральной лапки петлей-застежкой, сделанной из рога козы.

Кожух потника — төрөпчи весьма своеобразен, отличается от европейских увеличенным размером (рис. 41). Выполняется из большого куска кожи, украшенной узорами тиснением и аппликацией. Функция *төрөпчи* — защищать всадника от шерсти и пота

лошади по всей длине от седла до стремян, а бока лошади от ударов стремянами (тувинские стремяна достаточно крупные).

Подседельный потник — чолак подкладывается под седло и служит для защиты спины лошади от натирания. Изготавливается из особого мягкого войлока, полученного из овечьей поярковой шерсти осенней стрижки — *агар*. Толщина потника должна быть порядка 2–5 см. Встречаются потники самой разной формы и размера: круглые, овальные и, чаще всего, — квадратные. К качеству потников относятся очень ответственно, так как от него зависит состояние спины лошади. Неаккуратно выполненный потник мог стать для всадника причиной потери лошади где-нибудь далеко от дома — в безлюдном месте, в горах. Поэтому пропитанный потом и пылью летний потник осенью, перед наступлением охоты, обязательно заменялся на новый, толстый, мягкий и тщательно подогнанный по толщине, из ягнячьей шерсти.

Стремяна — эзэнги традиционно были вещью персональной, т.е. принадлежали одному владельцу. Тувинские стремяна всегда отличались высоким художественным уровнем исполнения и удобством в эксплуатации (фото 17). Для украшений тувинского стремени характерен образ двух смотрящих в разные стороны лошадиных голов в верхней части стремени, там, где оно крепится ремнем. Нелогичным представляется только относительно большой вес стремян. У моего деда были серебряные стремяна, которыми однажды во время падения лошади в яму была сломана нога хорошего скакуна. После этого случая дед избавился от этих, с его слов, очень

тяжелых стремян. Внутри стремян в их верхней части иногда просверливались отверстия-каналы, в которые вставлялся небольшой металлический шарик, издававший характерный звон во время движения. Это была «привилегия» молодых тувинских «денди», которым было мало «одного вида», нужен был еще и особый «шик» со звуком. Возможно, от этого «звона стремян» и родилось звучное, звукоподражательное название стремян — *эзеңги*.

Стремена изготавливались ковкой железа либо литьем из серебра или цветных металлов. От европейских они отличаются тем, что опорная для ноги площадка стремени увеличена и имеет круглую форму (см. фото 17). Увеличенная опора для ноги не случайна, она создает удобство при выполнении определенных действий (при посадке, метании с коня аркана и т.д.) Кроме того, подобная конструкция стремени более безопасна, т.к. в совокупности с особым фасонном обуви не позволяет ступне

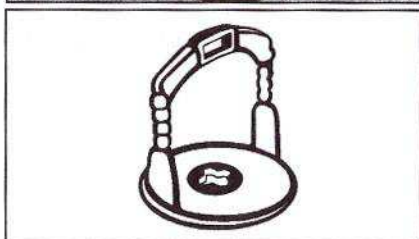

Фото 17. Эзеңги

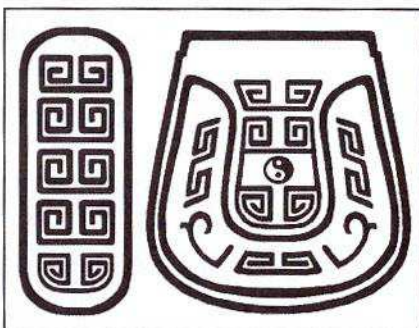

Рис. 42. Теспе

всадника «проскочить», а самому всаднику — запутаться в стремени, что очень опасно, особенно при падении с лошади.

Теспе — щиток, который крепится одной стороной к седлу, другой — поверх стремянного ремня *эзеңги баа*, и используется как защита внутренней стороны бедра от натирания и как украшение (рис. 42; см. фото 6–7).

Вьючное седло — ыңгыржак изготавливается, как и обычное седло для верховой езды, из корня березы. Состоит из двух полок,

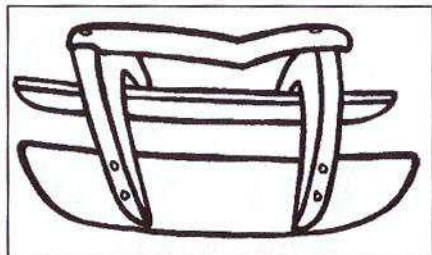

Рис. 43. Ыңгыржак

спину животного, способствует предотвращению травм спины, вызванных неравномерной нагрузкой, и облегчает движение вьючного животного. Одновременно облегчается и процесс навьючивания, так как конь не ложится для навьючивания, как верблюд, поэтому иногда приходится прибегать к помощи приема «затаскивания» тяжелого груза в седло с обратной стороны с помощью веревки. При этом значительно облегчается поиск центра равновесия для правильной загрузки.

Вьючное седло укладывают на спину лошади на очень толстый потник и крепят с помощью нагрудника, подхвостника и одной особой подпруги — *төштээш*. *Төштээш* изготавливается плетением из козьей шерсти широкого (не менее 10 см) ремня, который завязывается поверх вьючного седла кожаным ремнем *баг*. Нить для подпруги плели из козьей шерсти, свивая из двух-трех нитей тонкие канатики. Готовые канатики складывали рядом в одной плоскости и сшивали между собой той же нитью. Получался широкий ремень, состоящий из сплетенных канатиков.

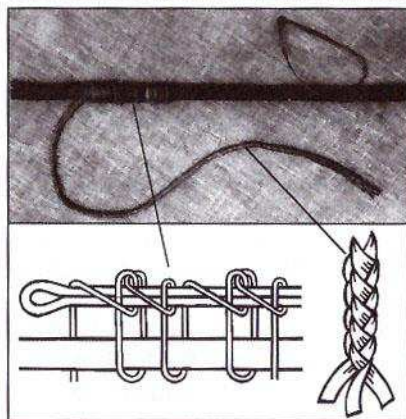

Фото 18. Кымчы

двух дугообразных лук, соединенных между собой деревянной перемышкой, на которую опирается во время перевозки вьюк (рис. 43). Такая конструкция вьючного седла, благодаря наличию одной точки равномерного воздействия груза через обе полки седла на

Плетка—кымчы. Деревянная рукоять плетки *кымчы* изготавливается из таволожника *сөөскен* и имеет длину (деревянную рукоять вместе с ремнем) в половину «сажени» *кулаш*. Выбор материала рукояти определяется прочностью этого кустарника, оптимальным весом и красивой, гладкой текстурой коры красноватого цвета, которую не снимают при изготовлении рукояти *кымчы*. Срезанный ствол кустарника предварительно

сушат в тени, обмазав топленным маслом (фото 18).

С одной стороны рукояти через отверстие крепится темляк — петля, надеваемая на кисть руки, с другой стороны — специально сплетенный кожаный ремень. Конец рукояти со стороны крепления ремня не оплетается, чтобы с его помощью, не слезая с коня, поднимать с земли веревки, арканы и иные предметы. Для этой же цели при изготовлении рукояти срезают черенок так, чтобы на конец попадалось разветвление, используемое как своеобразный крючок.

Переметные сумы. Тувинцы изготавливали два вида переметных сум — *таалың* и *барба*.

Таалың — небольшая переметная сума для перевозки личных вещей всадника и продуктов, состоящая из двух отсеков, сшитых вместе. Для уменьшения веса она делается из более тонких шкур лошади, телки или марала. Куски кожи при сшивании скреплялись швом с тонкой кожаной прокладкой *ыскыттан даараар*. Сума *таалың* перевозится непосредственно в седле.

Барба — большие грузовые сумы, изготавливаются и применяются только в паре. Для закрепления в седле на каждой суме имеются по два ремня и по две ременные петли. Закрепляются *барба* особым образом, несколькими петлями, вдвигаемыми друг в друга. Обе сумы в паре обязательно должны быть одинаковой емкости — до 50 кг каждая. Шьются они из шкур взрослого крупного рогатого скота. Куски кожи при сшивании скрепляются тем же швом, что и *таалың*.

Телега — **терге** предназначалась для перевозки грузов в степных районах Тувы. Традиционная тувинская телега представляет собой одноосную платформу на двух достаточно крупных колесах диаметром до 1 метра (рис. 44).

Для изготовления телеги бралась береза, детали скреплялись клеем и деревянными гвоздями, использовался и металл.

«Широкий нагрудник», исполнявший роль «хомута», представлял собой ремень шириной примерно 15 см, сделанный из шейной части шкуры марала или быка. Обернутый войлоком, он воспринимал тяговое усилие и надевался на грудь лошади. Второй

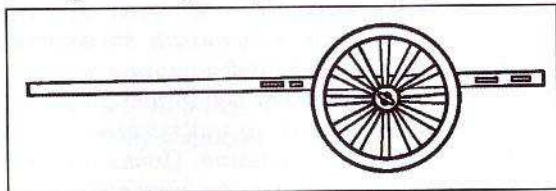

Рис. 44. Терге

ремень, выполненный так же, как первый, только немного поуже, перебрасывался через шею в области холки. Оба ремня крепились к оглоблям способом *ур баглаар*. Оглобли к вычючному седлу крепились также особым образом. При езде с телегой обязательно использовался подхвостник *кудурга*.

Грузоподъемность телеги составляла примерно полтонны, длина — до 3,5 м, ширина — до 1,5 м, площадь платформы до 2 м².

До настоящего времени для кратковременной перевозки грузов (например, бревен, волокуши на сенокосе и т.д.) в качестве «временного хомута» по принципу нагрудного ремня в тувинской повозке используют два мешка или две бараньих шкуры, перевязанные ремнями.

Сани — шанак. На санях *шанак* перевозили грузы зимой. Изготавливаются они из березы, срубленной ранней весной, когда тает снег, в плохую погоду. Из заготовленной в этот период березы, можно осторожно согнуть полозья, не прибегая к особым средствам. Если дерево заготовлено в другое время, то прежде, чем согнуть полозья, заготовку кипятят в воде, либо нагревают на костре, затем осторожно сгибают между столбами, врытыми в землю. Согнув до нужной кривизны, заготовку привязывают веревками, чтобы при высыхании сохранить форму. Традиционные сани представляли собой достаточно жесткий, прочный, склеенный из березовых деталей каркас на полозьях с платформой наверху.

Зимой на санях чаще всего перевозили соль-лизунец для скота из отдаленного района, хлеб, закопанный в ямах *уургай* в поле, и дрова.

Появившиеся позже сани «русского образца» своей эффективностью и доступностью быстро завоевали популярность у коренного населения. Относительно «массовое» производство саней и телег в колхозных мастерских, а несколько позже — трактор и автомобиль сделали ненужными традиционные приемы изготовления средств передвижения.

Волокуша из жердей — шырга. Иногда перевозку вещей, а при необходимости — и людей на незначительные расстояния осуществляли волокушей *шырга*.

Шырга представляет собой две длинные жерди, скрещенные тонкими концами и привязанные к седлу. Толстые концы жерди волочились по земле. Позади лошади к шестам ремнями крепились поперечины, на которые укладывали перевозимые вещи.

Шырга соответствует волокуше, некогда бытовавшей у американских индейцев, известной под названием «тревой». Возможно, некогда часть наших далеких предков, прихватив с собой «секрет» изготовления шырга, освоила Америку. Слишком уж много сходства между тувинцами и индейцами: тип лица, заплетенная коса на голове, одежда и, особенно, головной убор тувинского шамана, почти ничем не отличающийся от головного убора из перьев вождя племени «черноногих»*. А после сенсационных открытий генетиков, подтверждающих почти 72-процентное сходство митохондриального ДНК-состава, отвечающего за наследственность, тувинцев и америндов (американских индейцев), эта версия и вовсе не кажется такой уж абсурдной. В пользу такого предположения свидетельствуют также транспортные средства и жилища индейцев — вигвамы (типи), идентичные тоджинскому чуму *чадыру*. Много общего отмечается и в конструкции отдельных орудий труда и оружия (например, усиленные, обклеенные сухожилиями луки). Вероятно, на людей, проживающих в сходных условиях, окружающая природа оказывает одинаковое воздействие, формируя похожие предметы быта, вырабатывая аналогичные эстетические и функциональные стандарты.

Ремни, веревки. Для работы с лошадьми требуются обладающие разными свойствами ремни и веревки, имеющие общее тувинское название *аргамчы*. Изготавливаются они из разных материалов.

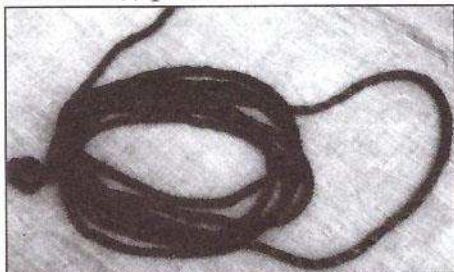

Фото 19. Чеп аргамчы

Чеп аргамчы — веревка, сплетенная из длинных остистых волос яка *сарлыка*, гривы или конского хвоста и предназначенная для привязывания коня во время кормления. Особенностью *чеп аргамчы* является то, что она не боится воды и мороза (фото 19).

Лучший плетеный волосяной аркан *чеп аргамчы* получался из хвостов яка *сарлыка*. Такой веревкой чаще всего привязывали животных на пастбище, но, наряду с кожаным арканом *сыдым*, применяли и для ловли лошадей, т.к. он значительно

* *Черноногие* — племя североамериканских индейцев.

прочнее аркана, сплетенного из конского волоса, либо из волос, остриженных с боков яка. Веревка *чеп аргамчы* сплеталась из трех скрученных нитей толщиной 5 миллиметров каждая. Традиционная длина аркана составляла 8—9 сажень *кулаш*.

Баг аргамчы делается из кожи шейной части шкур домашних животных и используется для крепления вьюков на быках, верблюдах, лошадях. Для изготовления *баг аргамчы* шейную часть шкуры снимали чулком, ремень вырезали по окружности. Подходящим материалом была и шкура лося. Для этого свежую шкуру резали в длину на ремни и обрабатывали, как шкуру гурана *хулбуса* — самца косули. Особо прочные *баг аргамчы* получают из шейной части взрослого быка марала, которую для этого снимают чулком.

Сыдым аргамчы — метательный аркан, предназначенный для ловли лошадей и иных животных.

Приведенные здесь названия веревок и способы их изготовления свойственны преимущественно для Сут-Холя.

ОДЕЯЛО ВСАДНИКА

Резко континентальный климат Тувы, суровые и холодные зимы требовали наличия специальных средств поддержания жизнедеятельности людей в этих сложных условиях. Чтобы провести ночь в горах или в тайге зимой, для табунщиков изготавливали специальные одеяла *энчек*, которые выполняли функцию спального мешка. *Энчек* — войлочное одеяло размером 2х3 метра, толщиной до 2 сантиметров, изготавливалось из поярковой шерсти летней стрижки молодых, текущего года рождения овец. Войлок для *энчек* скатывается обычным способом. Шерсть перебирают руками, очищая от мусора и остевого волоса, сортируют по цвету. Сбивают палками, усевшись в круг. Взбивая, постоянно переворачивают, придавая шерсти пышность и объем. Затем наматывают теми же двумя палками, сворачивают сбитую шерсть в клубки диаметром до 40 см и собирают до нужного объема, складывая для хранения в сумы. Приготовленную шерсть аккуратно, одинаковым по толщине слоем, «вычесывая», укладывают перед скатыванием на ткань или готовый войлок необходимого размера. После укладки поливают кипятком, раньше через сито, сейчас из обычной садовой лейки. Сворачивают в рулон, положив в середину небольшое бревно, и катают по ровному участку, привязав рулон к лошади. После скатывания *энчек* по периметру для прочности и украшения окантовывался сплетенной в косичку из трех ниток веревочкой из волоса

яка. Украшение пришивалось нитью, скрученной из овечьей шерсти, большой иглой *тевене*. Этой же нитью, «для усиления», прошивалась в виде узора в отдельных местах поверхность одеяла. Стороны войлока для *энчек* зачастую выполнялись в двух цветах, одна сторона белая, другая — черная, для этого шерсть разных цветов укладывали в два слоя.

Одеяло перевозилось свернутым в рулон, притороченным позади седла.

В любое время года в тайге табунщики и охотники устраивают себе ночлег следующим образом. Выбирают тихое, безветренное место, находят старый толстый кедр, так как под ним, как правило, находится толстый слой из высохших, опавших кедровых игл. Помимо хороших термоизолирующих свойств, подстилка из кедровых игл обладает определенным бактерицидным действием и относительно свободна от насекомых.

Из жердей и веток устраивался настил, прикрывающий место ночлега сверху и сбоку от ветра с северной стороны. Перед настилом разводится костер, в который укладывались толстые, лежащие на земле стволы деревьев, пни и т.д., главное, чтобы они были большого размера. Под настил укладывали слой лапника, под голову — седло, расстилали *энчек* так, чтобы, устроившись на одном его краю, вторым можно было укрыться. В мороз спали обязательно раздевшись, сняв шубу, так теплее. Шубой и дохой *чагы* укрывались дополнительно.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ КЛЕЯ

Для склеивания деталей седел и изготовления иных бытовых предметов повседневной жизни тувинцы издревле использовали различные клеи животного происхождения — *хырба*. Самым крепким и надежным считался клей, сваренный из рога марала, вторым по эффективности считался рыбий клей, на последнем месте стоял клей, изготовленный из лапок шкур животных.

Клей из рогов марала готовился следующим образом. Собирали любые, в том числе и старые опавшие рога, рубили на куски, затем кипятили на медленном огне в течение трех суток, доливая, по мере необходимости, воду. На третьи сутки рог растворялся, превращаясь в желеобразный студень. Желе давали остыть, потом резали на ленты и сушили. По мере необходимости брали кусок, растворяли в горячей воде, смазывали детали изделия и плотно прижимали друг к другу. Через сутки клей высыхал. Клей использовали для изготовления седел и иных ответственных

предметов, испытывающих значительную динамическую нагрузку.

Для изготовления **рыбьего клея** использовались кожные покровы рыб, не имеющих крупной чешуи (тайменя, ленка, налима). Шкуры кипятили в воде на медленном огне в течение одного дня. Остудив, применяли по назначению, остатки сушили, используя по мере необходимости, распустив предварительно в горячей воде. Рыбий клей использовали для склеивания деревянных поверхностей при изготовлении мебели, сундуков *аптара* и т.д., а также для крепления оперения и наконечников стрел.

Клей из лапок животных. Лапки от шкур, как правило, не использовались для изготовления вещей, при раскрое шкур они попросту отрезались. Изготовление клея из лапок — это своеобразный элемент «безотходной технологии». Использовались лапки со шкур всех домашних животных. Их кипятили в воде на медленном огне в течение двух суток. Кожа превращалась в студенистую массу, шерсть всплывала на поверхность. Ее собирали и выбрасывали, а клей высушивали, разрезав предварительно на ленты. Использовали по мере необходимости для склеивания неотчетливых деталей.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ДЕГТЯ

Дегтем *тос суу* пропитывали изделия из кожи, лечили раны на лошадях. Выделанная с применением дегтя кожа называлась *былгаар*. Пропитывание дегтем сбруи смягчало кожу, а также способна была отогнать своим запахом насекомых от лошади.

Деготь выгоняли летом, для чего собирали бересту и закладывали в старый котел с отверстием на дне. Сверху его закрывали, как крышкой, вторым котлом такого же размера. Все это сооружение устанавливали в яме, выкопанной в склоне горы. Вначале сосуд для сбора дегтя, над ним отверстием вниз — котел с берестой и, наконец, верхний, перевернутый котел. По периметру ямы насыпали сухой речной песок, и сверху над котлами разводили костер, поддерживая его полдня-день, до тех пор, пока не выгонят деготь. Песок способствует плавному, равномерному нагреванию. С большого котла, наполненного берестой, получали примерно один литр дегтя *тос суу**.

* Информатор *Ондар Дамбий-оол Бады*, 1920 г.р., ур. с. Алды-Ишкин Сут-Хольского кожууна.

ДОСКААР

Для изготовления **доскаар** — специальной деревянной бочки для приготовления и хранения кумыса и сбивания масла (*фото 20*) — берут прямой, без трещин и сучков, тополиный ствол. Традиционные религиозные представления тувинцев одушевляют все окружающие их предметы, наделяя их своей жизнью, поэтому живые деревья не рубились. Использовались высушенные стволы «погибших деревьев» с полостью, нередко «трухлявой» серединой, которые к тому же легче обрабатывать и не надо сушить. Сняв кору, внутреннюю часть ствола «выбирают», доводя толщину стенки до 1–1,5 см, попеременно используя три инструмента: сверло *өрүм*, большое долото с прямым лезвием *хамаш*, большой отборник с закругленным лезвием *цнцүче*.

Изготовив деревянную трубу с внутренним диаметром 40–50 см и длиной 100–120 см, приступают к креплению дна бочки. Для этого по периметру торца бочки большим четырехгранным шилом *шивегей* через сантиметр-полтора проделывают отверстия. Дно изготавливают из двух слоев проваренной бересты, которые прибивают к торцу бочки деревянными гвоздями, выточенными из высушенного ствола *дая* (жимолости) либо

Фото 20. Доскаар: 1 — общий вид, 2 — дно, прибитое деревянными гвоздями

караганника. Гвозди вытачивают четырехгранными длиной 40 мм и толщиной 5 мм с расширением (шляпкой диаметром и толщиной примерно 1 см). Кору со шляпки гвоздя не снимают, она, как обруч, «придерживает» шляпку с боков (см. фото 20). Гвозди в торец бочки забивают в заранее пробитые шилом отверстия. Бересту прибивают, уложив в два слоя (перпендикулярно волокнам) на дно бочки. Изготовленную бочку на ночь заливают теплой водой. Намокнув, древесина забивает отверстия, бочка перестает «течь» и готова к применению. Перед заливкой кумыса бочку обматывают снаружи слоем войлока и шкурой. Конструкция бочки позволяла сбивать масло, для чего в нее заливали молоко и энергично перемешивали мешалкой.

По аналогичной технологии изготавливали и ведра-подойники.

Изготовленные таким образом бочки могли служить очень долго, при нормальных условиях эксплуатации — до 50-ти лет без ремонта. Такая бочка, благодаря свойствам древесины, шерсти и шкуры, способна поддерживать в «автоматическом режиме» оптимальную температуру брожения кумыса, сглаживая значительные перепады суточных температур в условиях резко континентального климата Тувы (температура днем в летний период поднимается до +40°C, опускаясь ночью до +10°C). Вероятно, благодаря легкому испарению через стенки бочки, температура напитка в жару всегда несколько ниже температуры окружающей среды.

ИНСТРУМЕНТЫ

Кержек — это тесло, небольшой топорик с лезвием, расположенным поперек.

Сверло **өрүм** изготавливали ковкой, затачивая напильником *эгээ*.

Хамаш — большое долото с крепким, стальным, прямым, подкошенным лезвием полукруглой формы шириной примерно 5 сантиметров. Отверстие в нем для крепления деревянной ручки делается конусообразной формы. В набор с долотом входит несколько массивных деревянных ручек разной длины — от 50 см до двух метров, диаметром до 5 сантиметров. Применяется следующим образом: в торец закрепленного ствола ставится лезвие *хамаш*, ударами массивной деревянной колотушки по торцу рукоятки лезвие загоняется под углом на небольшую глубину в дерево, после чего нажатием на рукоять, отбирается нужный кусок. *Хамаш* позволяет достаточно производительно, но «грубо» выбрать внутренний объем

бочки. Долото изготавливалось ковкой, лезвие закаливалось в выпаренной на солнце в течение трех суток конской моче, затем, перед нагреванием весь *хамаш* обмазывался глиной, оголенным оставлялось только лезвие, чтобы его не «пересушить». Изготовленный таким образом *хамаш* имел хорошее лезвие и не лопался от ударов и боковых нагрузок. Затачивался вначале напильником *эгээ*, затем лезвие «доводилось» мягким точильным камнем *дасны*.

Өңгүче — это большой стальной, заточенный с трех сторон отборник, выполненный в форме ложки. Распространены три формы *өңгүче*, отличающиеся размерами и углами наклона лезвия отборника по отношению к оси с рукоятью. Массивный, как *хамаш*, с длинной, до двух метров, крепкой ручкой *өңгүче* предназначен для «разглаживания» внутренней поверхности бочки. Изготавливался ковкой по той же технологии, что и *хамаш*.

АПТАРА

Аптара — это деревянный сундук особой конструкции для хранения ценных или бьющихся вещей, который предназначен для вьючной перевозки, поэтому изготавливается только парой одного размера, объема и внешнего вида. Делали *аптара* из тонких

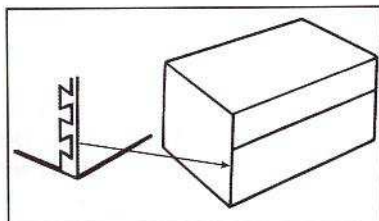

Рис. 45. Аптара

кедровых пластин, скрепленных между собой в шип клеєм (рис. 45). Кедр предохранял хранящиеся в *аптара* меховые вещи от моли, обладает красивой текстурой, легко обрабатывается, к тому же был наиболее доступным материалом. Крышка сундука выполняется в виде половинки боковой лицевой стенки, открывающейся наружу. Все шесть стенок скрепляются между собой клеєм в определенной последовательности, «усаживая» стороны на две боковые стенки. Делается это для увеличения прочности, так как во время транспортировки лицевые стенки «интенсивно работают на сжатие».

Аптара украшаются резьбой по дереву, раскрашиваются красками, покрываются чеканкой металлическими полосами, одновременно служащими для усиления конструкции и сохранения целостности стенок.

Перевозятся *аптара* на лошадях в двух грузовых сумках *барба*, навьюченных на седло *ыңгыржак*. При погрузке *аптара* укладываются крышкой наверх, дном наружу для того, чтобы удары воспринимала на себя не лицевая, обильно украшенная часть.

УКРАШЕНИЯ

Цветные металлы и серебро наиболее широкое применение в Туве нашли при изготовлении украшений для женщин, оружия и лошадей.

Самым распространенным металлом в производстве украшений было серебро — *мөңгүн*, что обусловлено рядом факторов: прежде всего, его доступностью, относительной простотой добычи и обработки; его эстетичностью — серебро ярко выделялось на коже тувинских красавиц, оттеняя смуглость кожи (даже изделия из золота на тувинских женщинах не столь гармоничны); и, наконец, функциональностью. Тувинцам издавна были известны свойства серебра. Это подтверждается традицией бытования серебряных сосудов не только для пищи, но, нередко, и для речной воды. Походные чаши, деревянные у бедняков, у состоятельных людей были из серебра. Из серебра также отливали шахматы, стремена, изготавливались украшения для сбруи; серебром отделялись вещи, сделанные из других материалов.

Серебро выплавляли из руды, с использованием угля и поддува кузнечными мехами. Все изделия выполнялись в единственном экземпляре, были, как сейчас говорят, эксклюзивными. Отливались они в одноразовой форме, которая при высвобождении изделия попросту уничтожалась. Форму делали, вырезав модель из мягкого дерева (тополя, кедра и т.д.). Предварительно высушив, обмазанную глиной модель ставили в огонь, дерево внутри глины сгорало, после чего пепел высыпали, а на его место заливали расплавленное в кузнечном горне серебро или какой-либо цветной металл. Чтобы извлечь готовое изделие, глиняную форму разбивали. Позже, в советское время, дерево стали заменять воском. Стремена *эзеңги* изготавливались именно по этой технологии.

Иногда изготавливали формы многократного пользования из агальматолита *чонар-даш*, аккуратно выбирая внутренние поверхности камня ножом. В таких формах отливали однотипные изделия несложной конфигурации, но с тонким узором. По этой технологии изготавливались и бляхи *базыткыыш*, украшения седел, уздечек и другие подобные вещи.

Способы литья и изготовления форм достаточно подробно описаны у С.И. Вайнштейна: «... Кусок агальматолита отпиливали таким образом, чтобы получить основу для формы, которую затем распиливали пополам тоненькой пилкой (*хор хөрээзи*). Обе распиленные части тщательно полировали, а затем острым ножом вырезали соответствующие части формы и тонкие каналы для заливки ее металлом.

Второй способ литья применяется тувинцами до настоящего

времени для изготовления стремян (*эзеңги*), металлических частей узды (*чуген, дерги*), украшений для сумок с огнивом (*оттук*), бронзовых рукояток (*сын*) ножей, металлических частей для деревянных ножен ...

Модель вырезают обычно из коры тополя (*чөвүрээ*) остро заточенным ножом (*кестик*). Для формы (*хеп*) берется глина (*пор*), смешанная с асбестом (*даг-дугу*). Асбест тувинцы издавна добывают в горах; его месторождения хорошо известны местному населению. Глину предварительно сушат, растирают и пропускают через мелкое сито. Куски асбеста мнут рукою до вязкого состояния. Затем глину смешивают с водой и толченой каменной солью (*кызыл дус*). Образовавшийся комок вязкой глины смешивают с асбестом (глины 2/3, асбеста 1/3). Полученной смесью облепляют модель, в форме оставляют несколько отверстий — одно большое (диаметром 0,7–0,8 см) и несколько маленьких (диаметром 0,2–0,3 мм). После чего закладывают в костер, раздуваемый кузнечными мехами, и держат там до покраснения глины и полного сгорания деревянной модели. Потом форму извлекают и через отверстие тщательно выдувают золу, образовавшуюся от сгорания модели. Пустотелая форма считается готовой, если в ней совершенно не осталось золы. После этого маленькие отверстия залепляют глиной а большое оставляют для заливки формы металлом.

Бронзу плавят в железных, глиняных или каменных площадках (*калгак*). Кусочки бронзы закладывают в площадку, которую сверху облепляют глиной, чтобы не происходило соприкосновения бронзы с наружным воздухом. Плошку ставят на раскаленные древесные угли и раздувают их кузнечным мехом. Убедившись, что бронза расплавилась, мастер вынимает площадку, разбивает глиняную крышку и заливает расплавленную бронзу в форму, нагретую предварительно на костре. Затем железными щипцами форму опускают в воду. После охлаждения ее разбивают и извлекают изделие, которое подвергают окончательной обработке ножом, затем сглаживают все шероховатости на поверхности и до блеска полируют куском кожи. Если получившаяся вещь не удовлетворяла мастера, весь процесс литья повторялся заново (начиная с приготовления деревянной модели)» (Вайнштейн, 1974, с. 87).

Добычей серебра и изготовлением украшений методом литья занимались кузнецы. Часто украшения делались из меди — *чес*, бронзы — *хцлер* и латуни — *хола*. Сварка производилась припоем на медь или олово.

Технологию традиционного производства изделий из цветных металлов описал *Монгуш Дадар-оол Сангыр-оолович* (ур. с. Хондергей, 1935–2001) — один из первых тувинских специалистов-металлургов со специальным высшим образованием.

КАВАЙ

Тезис о том, что кочевник рождается, живет и умирает в седле, сидя верхом на лошади, верен. В недавнем прошлом матери кормили детей грудью, сидя верхом в седле. Для перевозки верхом на лошади грудных детей изготавливалась специальная колыбель — *кавай* (фото 21).

Изготовление колыбели *кавай* достаточно подробно описано М.Б. Кенин-Лопсаном (1999, с. 35–42.) И все-таки я позволю себе уточнить некоторые конструктивные особенности колыбели, разъяснив их функциональное предназначение.

Каркас *кавай* изготавливался из двух тонких, но широких, выше тела уложенного ребенка, прочных, соединенных между собой деревянными перемычками кедровых или тополевых досок, между которыми натягивалась сетка из кожаных ремней. На сетку укладывалась береста, на бересту — кусок мягкого войлока под спинку и слой измельченного сухого овечьего помета *өдек* под нижнюю часть тела ребенка. Ко всей этой конструкции привязывался «ремнями безопасности» завернутый в мех ребенок.

Өдек, уложенный под попку ребенка, выполнял функцию «активного памперса» (который придумали совсем недавно), так как, помимо задачи пропускать и впитывать влагу, удерживать тепло, амортизировать толчки и удары, *өдек* обладает и определенным бактерицидным свойством. Тувинский «памперс», изобретенный много веков назад, спасал во время перекочевков, особенно в холодное время, многие поколения детей, позволял женщине-матери в течение дня двигаться наравне со всеми, не останавливаясь, кормить ребенка грудью, а на стоянках больше времени уделять работе по хозяйству.

В качестве пеленок использовались тщательно выделанные шкурки ягнят, козлят и зайцев. Мех, предназначенный для закутывания ребенка, тщательно обрабатывали, мездрили, доводя его до «мягкости шелка».

Кавай перевозили женщины верхом на лошади на перекинутом через плечо широком кожаном ремне, как ружье, что и позволяло матери кормить грудью ребенка прямо на ходу, сидя верхом на лошади.

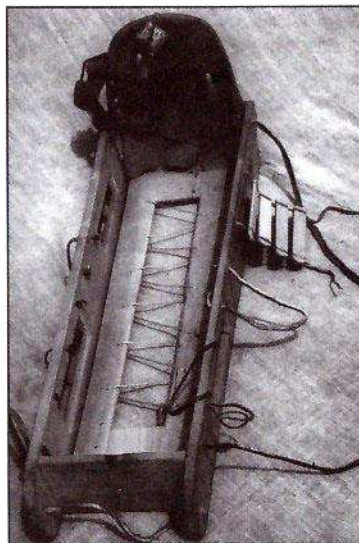

Фото 21. Кавай

В случае падения и иных «внештатных ситуаций» колыбель *кавай* способна была защитить ребенка от травм, как капсула спускаемого аппарата, так как удары принимали на себя боковые доски, а ремни, слой бересты, слой сухого помета *өдек*, войлок и мех амортизировали удар. Можно сказать, *кавай* был первой «системой безопасности», прототипом современных «авиационных катапульти», «спускаемых аппаратов» и «автомобильных ремней безопасности». Во время зимних переездов сверху на колыбель надевался чехол, сшитый из войлока или зимней бараньей шкуры мехом наружу.

ОДЕЖДА ДЛЯ ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ

Вся тувинская одежда, мужская и женская, была, в первую очередь, ориентирована на верховую езду. Зимняя, демисезонная и летняя одежда веками создавалась и апробировалась для безопасного, комфортного передвижения человека в определенный сезон верхом на лошади.

Отличить тувинскую мужскую и женскую верхнюю одежду на расстоянии довольно затруднительно, покроем мужской и женской одежды можно различить только вблизи. Традиция подобного кроя верхней одежды уходит корнями во времена степных войн, сохранив в себе элементы военной тактики кочевников, суть которой сводилась к запугиванию, психологическому устрашению противника видимой многочисленностью воинов, когда на некотором удалении от поля боя на лошадях выстраивались старики, женщины и дети, на свободных лошадях привязывали кукол, сделанных из одежды, набитой травой. Противник видел в «войске» резерв, ожидающий приказа на атаку, неверно оценивал потенциал войска, не решался атаковать или преследовать немногочисленных всадников, которые кружили на лошадях вокруг войска противника, расстреливая его на расстоянии из луков. К тому же мужчины в бою дрались отчаянно, стояли насмерть, так как знали, что за спиной — близкие люди (Карпини Дж. дель Плано, 1957.).

В целом одежда тувинцев-кочевников была удобна и хорошо приспособлена, главным образом, для верховой езды. Круглогодичный выпас животных нередко становится экстремальным видом деятельности. Зимой при -50°C , в снег и метель, летом — в жару, дождь и ветер требовалась эффективная защита человека. У тувинцев требованиям защиты целиком отвечала традиционная одежда. Для передвижения верхом служила шуба с особой двубортной застежкой, двойной слой

одежды из кожи и меха на груди не продувался на скаку. В длиннополых шубах тяжело передвигаться пешком, но удобно ездить верхом. Только в связи с верховой ездой вся верхняя одежда запахивалась направо (левая пола шубы закрывает правую). Такой запах одежды удобен при посадке в седло, т.к на коня тувинцы садятся только с левой стороны — *аъттаныр талазы*. При посадке в седло длинная левая пола откидывалась либо засовывалась за пояс, облегчая подъем левой ноги в стремя, при этом правая, более короткая пола не мешает заносить правую ногу через седло. (Так как критерием истины всегда была практика, спор среди исследователей по поводу удобства левого или правого запаха одежды решается просто. Достаточно сесть несколько раз в седло, чтобы убедиться в том, что правы были древние кочевники и современные тувинцы, традиционно предпочитающие одежду подобного кроя.)

Определенным целям верховой езды служит и головной убор, и особые кожаные штаны *өгдешки*, надеваемые поверх обычных, теплые меховые носки, надеваемые зимой поверх сапог.

Помимо эффективности, одежда отличалась особой красотой. Чего стоит, например, доха, считаая из шкур тувинской козы. Длинные, до 20 см, блестящие, остевые волосы дохи развеваются по ветру у скачущих всадников. Зимняя одежда для кочевника — это и дом, и, в экстремальных ситуациях, постель, поэтому традиционная зимняя одежда эффективно защищала человека от воздействия низких температур, при этом была функциональна и удобна для работы.

Двойным слоем из дохи мехом наружу и шубы мехом внутрь создавался особый термоизолирующий слой, позволявший ночевать зимой в степи в сорокаградусный мороз. Если сравнить эффективность современной и традиционной одежды в переводе на объем и вес, то при одинаковом КПД современная одежда будет весить и занимать объем в два-три раза больше традиционной, естественно, ни о какой «активной деятельности» в таком одеянии не может быть и речи. Носимая сегодня современная одежда в условиях холодных зим Тувы ничего, кроме туберкулеза, предоставить человеку не в состоянии. Остается поражаться силе «пиар-воздействия» партийного идеологического аппарата, сумевшего убедить в 1940-е годы тувинцев сменить такую эффективную и практичную одежду на ватные фуфайки и пальто.

Ниже приводится описание традиционной одежды наездника*.

---

* Информатор *Ондар Дамбий-оол Бады* (Сут-Хольский кожуун).

Зимняя одежда. Чагы — доха, сшитая из семи зимних шкур тувинской козы, мехом наружу. Это просторная доха свободного кроя, длиной от плеч стоящего человека до земли, с большим воротником. Очень просторную доху всадники носили без пояса и пуговиц, набрасывая на плечи (рис. 46). Длина просторных рукавов была до локтя либо до кончиков пальцев. Зимой доха защищала всадника от мороза, летом от ветра и дождя. В холодные летние ночи *чагы* спасала от дождя и холодов табунщиков, пастухов, охотников в горах и в тайге. Шкуры сшивались нитью из сухожилия особым швом *ыскыттап даараар* (см. рис. 46). После обработки доха и шкуры тщательно коптились. Обработка шкуры по традиционной технологии придавала дохе особые качества: она не «боялась» воды, кожа оставалась мягкой и эластичной длительное время.

Чагы носили круглогодично, как «бурку» на Кавказе. Она отличалась особой прочностью и износостойкостью. *Калын-оол Кочук Кыргызовна* (Арыг-Бажы Улуг-Хемского кожууна) показала мне доху своего отца, сшитую 72 года назад. После длительной и интенсивной эксплуатации *чагы* выглядела как сшитая в прошлом году.

Хурме — сшитая мехом наружу просторная куртка (рис. 47). Мужские *хурме* шились из зимних волчьих шкур, женские — из шкур лисиц или рыси. Зимой они надевались поверх шуб и курток. Можно сказать, *хурме* — это короткая *чагы*, и носилась она, как и *чагы*, в течение всего года, вне зависимости от сезона. Волчья шкура

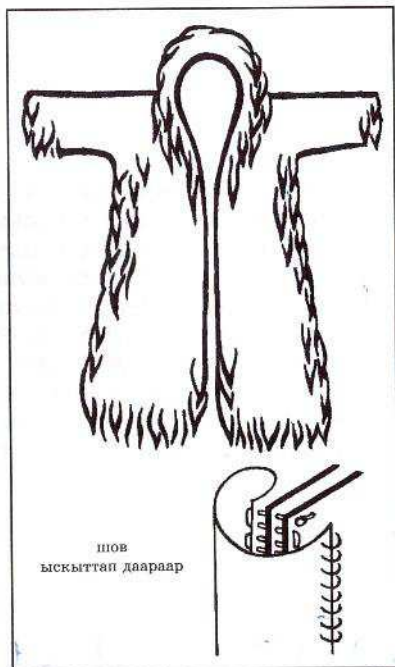

Рис. 46. Чагы

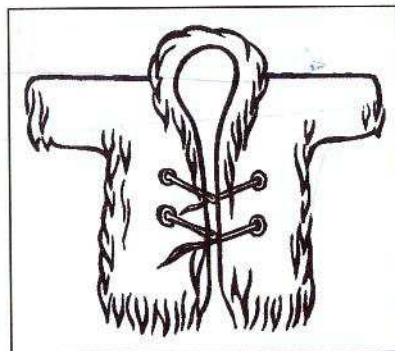

Рис. 47. Хурме

легкая и прочная, с теплым мехом эффективно защищала всадника от непогоды. Ее отличие от других шуб заключалось в наличии ремешков-завязок и, иногда, застежек из козьего рога. В качестве воротника часто служил волчий хвост, пришитый вокруг ворота.

Хурме своей теплотой, легкостью, функциональностью, «агрессией» (волчий мех у всех народов ассоциировался с опасностью), свободным кроем «мехом наружу», чтобы волос не цеплялся за кольчугу и пластины брони, явно представляла одежду воина. Кроме того, волк считался прародителем, тотемом тюрков, поэтому одежда из шкур волка была, как униформа, символом принадлежности к определенной социальной группе.

Негей тон — зимняя шуба, сшитая из зимних овечьих шкур (с длинным ворсом), мехом внутрь, длиной до середины голени. Область груди спереди и сзади шилась из толстых зимних овечьих шкур, полы и рукава — из осенней, более тонкой овчины. Шуба подпоясывалась поясом. *Негей тон* носили в самое холодное

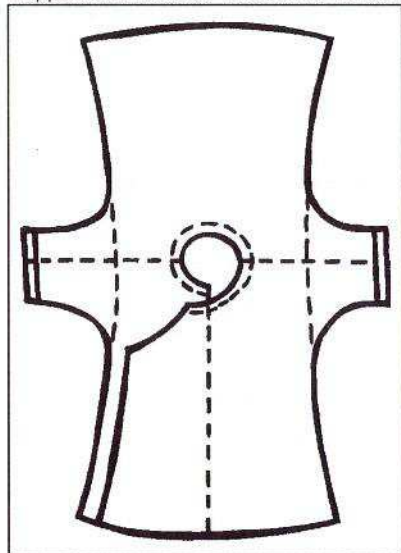

Рис. 48. Ой тон

время года люди, долгое время проводившие на морозе, например, табунщики.

Ой тон — шуба из осенней овчины с короткой, по сравнению с негей тон, шерстью, отросшей за лето (рис. 48). Шуба носилась чаще, чем все остальные виды шуб.

Шээживек — короткая шуба до колен, «полущубок» из зимней овчины. Шубу зачастую носили пешие охотники, надевали табунщики в сочетании с дохой *чагы*.

Хөрөктээш — зимняя куртка из овчины, шилась мехом внутрь, длиной ниже пояса. Куртка в зимнее время нередко надевалась с дохой *чагы*.

Куртку *хөрөктээш* чаще всего

носили в сравнительно теплое зимнее время для выполнения работ неподалеку от жилья.

Көспек или *чеңи чок* — меховая безрукавка. Изготавливалась она из осенней овчины *ой хой кежи* либо из ягнячьих шкур мехом внутрь. Такую безрукавку, как правило, покрывали шелком, а по периметру снаружи отделявали мехом. Безрукавка была одинаковой длины с курткой *хөрөктээш*, только без рукавов.

Безрукавка очень удобна и практична во время работы, ее можно было надевать под шубу, поэтому носили ее все — от мала до велика.

Өгдешки — две отделенные друг от друга свободные кожаные штанины, сшитые из хорошо выделанных кож домашней козы или дикой козули, длиной от пяток до паховой области (рис. 48). *Өгдешки* надеваются поверх штанов и сапог и крепятся сбоку к брючному ремню шнурками из кожи. Зимние *өгдешки* зачастую шили из летних шкур тувинской козы, мехом наружу, они отлично защищают ноги от снега, дождя, колючего кустарника и всевозможных ударов со стороны или при падении с лошади.

Внешне и функционально *өгдешки* напоминают испанский армас, мексиканский чапарейхос, ковбойские чепы или шэпы. От последних отличаются тем, что совершенно отделены друг от друга. Ходить пешком в *өгдешки* достаточно сложно, что, безусловно, является очень весомым аргументом принадлежности «авторских прав» на это изобретение степным кочевникам, большую часть времени проводившим в седле и не имевших возможности укрыться от непогоды под крышей строений или кронами деревьев. Вполне вероятно, что это изобретение попало в Европу именно от кочевников, как когда-то макароны или шелковые пояса с Марко Поло, Г. Рубруком или Плано Карпини. Испанцы же, переняв эту, совершенно незаменимую, часть одежды всадника, передали ее, в свою очередь, мексиканцам вместе с длинноногим скотом, а у мексиканцев позаимствовали тexasские ковбои. *Өгдешки* чрезвычайно близки «американской ковбойской одежде».

Аңчы ук — носки из шкур домашней козы мехом наружу, высотой до колен или до середины голени. Надеваются зимой, в мороз, поверх обуви для защиты ног от мороза и «холода металлического стремени».

Зимние штаны и рукавицы шились из осенней овчины мехом внутрь.

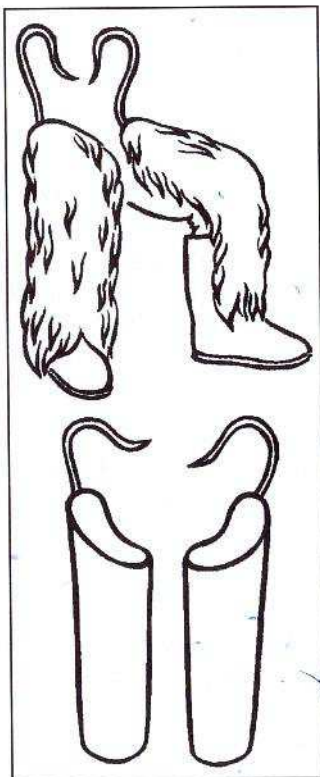

Рис. 49. Өгдешки
(меховые и кожаные)

Зимняя шапка округлой формы шилась из шкур диких и домашних животных также мехом внутрь. Особенностью таких шапок были клапаны, закрывавшие уши, и «хвост» длиной до середины лопаток, прикрывавший шею наездника.

Традиционная зимняя обувь состояла из мягких кожаных сапог, в которые вкладывался войлочный чулок. В сапоги зимой обязательно вкладывались войлочные, иногда и берестяные стельки.

Летняя одежда. Летняя мужская одежда состояла из штанов, халатов, безрукавок, легких шапок и сапог. Летнюю одежду при отсутствии ткани шили из тонкой, хорошо выделанной кожи домашней козы или дикой козули.

Для пошива верхней одежды из всех доступных тканей предпочитали шелк: сшитый из шелка халат считался наиболее практичным и функциональным. В просторном, свободном халате из натурального шелка, благодаря гигроскопичности ткани, легче переносится летняя жара. К тому же, шелк очень прочный и ноский материал. Традиция изготовления халатов из шелковой ткани уходит в глубину веков, к боевому прошлому. Наконечники боевых стрел имели обратные зазубрины, которые задерживали стрелу в ране, а при вытаскивании ее способны были нанести новые, еще более значительные, рваные, долго не заживающие раны. Шелк пробивался стрелой частично, ограничивая проникающие способности стрелы, часть материи просто вдавливалась наконечником стрелы в рану. Раненый извлекал наконечник стрелы по раневому каналу вместе с куском вдавленной ткани, шелк позволял сделать это относительно просто, не нанося новых повреждений.

Пояса были разными: кожаными, плетеными, шелковыми. Кожаные и плетеные — это обычные ремни, применяемые «по назначению». Шелковый пояс представляет собой длинный, метра три, кусок шелка, который оборачивается в несколько слоев поверх халата или шубы. Способ многослойного обвязывания шелковым поясом имеет важное профилактическое значение, так как служит дополнительной опорой, предохраняет от резких вертикальных ударов и нагрузок поясничную, наиболее ранимую, опорную часть позвоночника при верховой езде. К аналогичному способу защиты позвоночника послеоперационных больных до сих пор прибегают в нейрохирургических отделениях лечебных учреждений, только берут для этого вместо шелкового пояса хлопчатобумажную простыню.

Шелковый пояс — изобретение всадников. Передвигающемуся пешком человеку шелковый пояс совершенно не нужен, более того — неудобен.

Исторически кочевники в качестве пояса-корсета употребляли самую прочную, нерастягивающуюся ткань из известных и доступных им благодаря территориальной близости к Китаю и частичному контролю над Великим шелковым путем.

Еще Г. Рубрук описал «татарский» женский пояс: «... они подвязывают свои куколи по чреслам шелковой тканью небесно-голубого цвета» (Гильом де Рубрук, 1997.). Кого именно называл «татарами» Г. Рубрук — непонятно. Ими вполне могли быть и тувинцы. Из всей цветовой гаммы современной женской одежды только «небесно-голубой» цвет тувинского женского пояса имеет исторические корни. Мужчины чаще всего подпоясываются шелковым поясом красного цвета (Пэн Да-я и Сюй Тина, 1960). Красный цвет пояса и седла — традиция, оставшаяся от военной истории: чтобы противник не видел крови в случае ранения. Выпущенные из сапог края войлочных чулок также традиционно обшивались тканью красного цвета. С проникновением в Туву буддизма пояс начал постепенно «желтеть». Кстати, красный шелковый пояс фрака — торжественной одежды современных аристократов — скорее всего, имеет азиатские корни древних номадов, как и *эгдешки*, с которыми, возможно, тот же Марко Поло мог познакомиться Запад в начале тысячелетия.

Для защиты от дождя пастухи надевали дождевики *хевенек* с капюшоном *бцуделге* из тонкого войлока, либо из сукна *шекпен* (Вайнштейн, 1991, с. 165).

ТУВИНСКИЙ НОЖ

Обязательным атрибутом национальной мужской одежды были огниво и нож, которые носились за поясом.

Видов ножей, применяемых в Туве, было много. Они отличались назначением, размером, качеством изготовления, отделкой. Вероятно, чтобы показать свою культуру «лицом», чаще всего демонстрировались «парадные» предметы, в том числе и ножи. При этом критерием оценки служила банальная внешняя привлекательность предмета, это касается большей части вещей. Подобный феномен национальной психологии не обошел стороной и нож. В музее на старых фотографиях чаще всего виден небольшой, богато украшенный серебром нож. Между тем, самым распространенным был другой, очень интересный с точки зрения функциональных возможностей и сравнительно непривлекательный внешне большой рабочий двойной нож *кош бижек* в деревянных ножнах.

Большой нож носили за поясом, сзади, справа налево, поскольку в таком положении он не мешал посадке на лошадь и перемещению верхом.

Топором кочевники пользовались редко, так как перевозить узкоспециализированный топор в седле очень неудобно, поэтому и был создан большой тяжелый нож, который, при необходимости, успешно справлялся и с функциями топора.

Нож — это особый предмет в культуре кочевых народов. Обратите внимание: в курганах разных эпох в качестве холодного оружия всегда присутствует нож, кинжал, изредка — сабля и очень редко — топор. Во времена хуннов, тюрков, уйгуров, монголов в могилу с усопшим клали вещи, способные пригодиться «на том свете». Кочевники считали нож необходимым предметом, топор — ненужным.

Традиционный тувинский нож состоял из двух ножей (большого и маленького) в одних деревянных ножнах. Большой нож конструктивно создавался как универсальное орудие труда и скорее напоминал небольшое «мачете». Плоская рукоять большого ножа прямой формы длиной в «две ширины ладони» (примерно 20–25 см) выполнялась из *уру* (нароста на березе) или набиралась из проваренной бересты, была без упора. Начало и конец рукояти «одевались» в латунные или серебряные овальные трубки длиной до 2 сантиметров, затыльник прикрывался накладкой и «шайбой» ромбовидной формы. Нож имел стальной клинок шириной до 5 см с одним лезвием длиной до 30–50 см и обух толщиной до 7 мм у основания. Лезвие затачивалось с одной стороны под двумя углами. Под острым углом затачивался только конец ножа, середина лезвия до рукояти имела более тупой угол заточки.

У маленького ножа (длиной 15–25 сантиметров) форма клинка и рукояти часто напоминала большой нож, но его небольшая рукоять иногда отливалась из серебра и украшалась узором. Клинок с тонким, очень острым лезвием изготавливался из высокоуглеродистой стали, и был, как говорят тувинцы, более «сухим», т.е. хрупким. Малый нож незаменим во время еды, им брились, снимали шкурки с меховых зверей, кастрировали животных, выполняли шорные работы и т.д.

Зачастую ножны комплектовались четырехгранным шилом *шивегей*, позволяющим проводить шорные работы. В отдельных случаях шило применяли как сверло по дереву. Рукоять шила и малого ножа выполнялась одной формы.

Клинки ножей изготавливались следующим образом. На первом этапе заготовку долго отковывали в пластины, многократно сгибая и нагревая на древесных углях из лиственницы. После придания им формы клинка заготовки закапывали в свежий

мокрым овечьим навозом *өдек*. По мере необходимости, т.е. при появлении заказа, кузнец доставал заготовку из навоза, доводил ковкой до окончательного вида и обмазывал весь клинок, за исключением полосы лезвия шириной примерно 1 сантиметр, обычной глиной. Глина — это общеизвестный и достаточно широко распространенный материал, который способен прилипнуть на время к чему угодно, и при этом не горит, в отличие, например, от земли, органические вещества в составе которой выгорают при накаливании. После высыхания глины проводилась закалка.

Технология производства клинка не случайно предполагала на первом этапе «науглероживание» стали. Свежий овечий навоз *өдек* приводил к естественному старению и азотированию металла. Как известно, старение металла приводит, в конечном итоге, к увеличению его твердости и прочности. Закаливание в конской моче равнозначно закаливанию в концентрированном растворе щелочи, благодаря чему в металле не образуются очаги внутреннего напряжения, которые, при их наличии, приводят к появлению горячих трещин и хладноломкости.

Свойства овечьего *өдек* известны и активно эксплуатируются тувинцами с незапамятных времен. *Өдек* — самая теплая и, вероятно, благодаря наличию в ней щелочи, свободная от микроорганизмов подстилка для животных. По этой же причине *өдек* применяли как «памперс» для новорожденных детей, при обработке кожи, изготовлении пороха и т.д. Возможно, случайно потерянный в мокром *өдек* и найденный через некоторое время внимательным кузнецом нож стал причиной появления технологии «азотирования». А привязанный к коновязи и прирученный конь лучше, чем бык, корова или овца, подходит для сбора «жидкости для легирования металла». Выпаренная моча, помимо закалки металла, используется и как «лекарство» для лошадей. Во всяком случае, так мой дед «лечил» «потерявшего аппетит» коня. Напоенный собственной мочой конь через некоторое время начинал есть.

Закалка клинка осуществлялась следующим образом. В корыто собирали конскую мочу, для чего шили специальное кожаное ведро и привязывали его к коню. Мочу в течение 3–4 дней выпаривали на солнце. Затем нагревали изделие до ярко-оранжевого цвета и опускали строго вертикально в выпаренную мочу. Изготовленный таким образом клинок был средней тяжести, серого цвета, в сечении представлял собой треугольник, боковые стороны которого сходились к лезвию, имел мягкий обух и очень прочное лезвие, которое не ломалось от ударов при рубке дерева и костей. Стержень клинка прикреплялся к рукояти с торца «расклепыванием» на ромбовидной шайбе. Плоская конструкция рукояти позволяла при рубке наносить кистью руки очень точные

Фото 22.

и достаточно сильные удары, не скользила в мокрой руке при выполнении боковых вращательных движений лезвием во время разделки по суставам туш добытых животных. «Теплый» материал рукояти (береста, нарост березы) позволял работать и зимой, на морозе.

Баланс большого ножа формируется следующим образом: при удержании за конец длинной рукояти вес со стороны клинка при ударе значительно увеличивается и позволяет пользоваться средней частью клинка как топором. Применяя его в качестве ножа, рукоять захватывают у лезвия либо берутся непосредственно за клинок в средней части лезвия. Таким образом, длинная рукоять позволяла простым перемещением рук, без усилий превратить нож в топор и наоборот (фото 22). Во время удаления от стоянок нож позволял изготовить временный загон для скота из жердей, навес для ночлега, самострел, урук, т.е. выполнить все необходимые виды работ. Веками отработанная технология позволяла разделать тушу крупного животного или зверя, обходясь малым ножом. Традиционная одежда эффективно защищала от холода и непогоды, поэтому в заготовке дров с применением топора не было нужды.

Традиционный нож — это не только универсальное орудие труда, без которого немислима жизнь животновода и охотника, но и достаточно эффективное оружие.

Вокруг ножа у тувинцев сложилась «своя культура». Так, обычай запрещает дарение ножа. Пользоваться можно только купленным или отобранным, захваченным ножом. В связи с этим до сих пор существует традиция «обхода обычая», т.е. во время дарения ножа получатель подарка обязан вернуть символическую плату (самую мелкую монетку) дарителю. Этот обычай существует для всех видов оружия.

«Просто так» нож нельзя направлять лезвием в сторону человека. Поэтому во время совместных работ зачастую используют «странную» технологию: небольшие деревянные заготовки обстругивают только движением лезвия «на себя». Мясо в руках,

кожа и прочие вещи также режутся только «движением на себя». Нож передается другому человеку рукояткой вперед, особым захватом за клинок. Этому учат с детства. По характерному положению ножа в руке можно легко отличить тувинца от не тувинца (фото 23).

При входе в юрту нож вместе с ножнами вынимался и вывешивался вдоль правой ноги на подвеске. Быстро выхватить нож сзади из

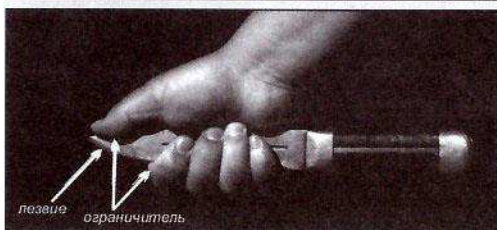
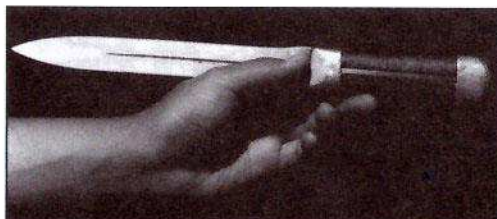

Фото 23.

зажатых поясом ножен не представляет труда, в то время как, прежде, чем выхватить подвешенный «в свободном состоянии» нож, необходимо сделать относительно много движений, потратить много времени: нагнуться, найти правой рукой нож, левой удерживая ножны, в очень неудобном положении постараться оголить клинок. Во всяком случае, времени на это уйдет во много раз больше, чем у противника. Традиция при приближении к жилищу «вывешивать нож с ножнами вдоль правой ноги» есть демонстрация «мирных намерений», аналог западного приветствия «снятием головного убора», который в прошлом, как правило, оказывался боевым шлемом.

Тувинцы, как и все кочевники, носители особой культуры использования ножа при разделке и потреблении мяса. Туши животных, вне зависимости от их размера, разделяют только по суставам. Эта традиционная технология позволяет разделять одним небольшим ножом всю тушу барана за 15–30 минут с начала забоя животного. Мясо чаще всего едят вареным. Лучшим считается мясо, находящееся рядом с костью, поэтому гостям выставляется только мясо на кости. Существует своя субординация ценности каждого куска мяса, которая подробно описана в этнографической литературе. Позволю себе остановиться лишь на применении ножа при потреблении мяса, так как имеет хождение очень странная информация, что будто бы «... Его (мясо — В.Д.) подносили ко рту сравнительно большим куском и, захватив зубами, обрезали острым ножом у самых губ» (Вайнштейн, 1991, с. 123).

Фото 24.

Это не так. Сложившиеся у кочевников жизненные устои объективно отвергает все предметы быта и действия, не имеющие практической ценности, ими был выработан очень простой, без ненужных «символов особого социального статуса», способ

потребления мяса, направленный, прежде всего, на поддержание «санитарной безопасности». Родители с детства приучают детей есть мясо, отрезанное ножом, говоря: «Только волк рвет мясо зубами, ты же не волк». Поэтому есть мясо без ножа считается неприличным.

Правши берут мясо левой рукой только за выступающую после варки кость, надрезают его ножом правой руки «движением на себя», взявшись за клинок. Отрезанный небольшой кусочек прижимают большим пальцем руки, в которой зажат нож, к боковой стороне клинка (фото 24). Ко рту подносят прижатый к ножу кусочек мяса, развернув нож обухом клинка к себе, — действие простое и абсолютно безопасное. Вероятно, со стороны может показаться, «мясо ловко отрезают у губ».

Тувинец, как и любой кочевник, никогда не коснется большого сваренного куска мяса рукой или ртом, только лезвием ножа и аккуратно пальцами за кончик выступающей кости. Любая культура формирует механизмы собственной безопасности. Мясо — один из основных продуктов питания кочевников. Если его потребление не защитить особой безопасной процедурой, то у народа, носителя культуры, не остается шансов на выживание: все могут погибнуть, заразившись через мясо друг от друга. По этой же причине у тувинцев не принято целовать даже своих детей, пить сырую воду и молоко.

Остаться человеку в тайге без ножа — вопрос жизни и смерти. Поэтому лопнувший от удара «сухой» клинок способен стать серьезной проблемой, требующей незамедлительного решения. Как же добиться, чтобы лезвие было твердым, в то же время, избежав опасности сделать его хрупким? Сварить металл с соответствующими добавками в условиях кочевого быта было сложно, поэтому технология изготовления клинка с двумя слоями разного свойства была, пожалуй, единственной, пригодной для этой цели.

Все вещи отражают характер народа, создавшего их и пользующегося ими. О чем может рассказать тувинский нож? О таланте, образе жизни, способе мышления народа, о наблюдательности мастеров, создавших нож, и, конечно же, о вольнолюбивом характере, отваге и выносливости людей, привыкших во всем полагаться на себя, о доминирующей стратегии поведения в критических ситуациях.

Подобные — простые, но, вместе с тем, столь многофункциональные и оригинальные конструкции ножей, не встретишь ни у какого другого народа.

«Подвижное» жилье, одежда, цвет седел, выносливые скакуны и высококачественные ножи говорят о том, что тувинцам, вероятно, очень часто приходилось защищать свою жизнь в боях. Нужда — великий двигатель прогресса — заставляла кочевника «своими» глазами смотреть на мир, видеть истинную ценность и функцию вещей.

Технология изготовления ножей представляла «родовой секрет». Один из таких секретов рассказал мне мой дед *Куулар Дугаржап Бальчинмаа*, узнавший о нем от своего прадеда. Эту технологию изготовления ножа, топора и других металлических предметов применяли все кузнецы моего рода. По преданию, передаваемому в нашей семье, мой далекий предок — мастер *Куулар Чоога*, который в XVII веке участвовал в битве под Кобдо, был захвачен в плен и как хороший ремесленник отправлен в Китай. Можно только догадываться о том, какими секретами обработки металла владел он. Сын *Чоога* — *Эмекей* продолжил дело отца.

ОГНИВО

Оттук — огниво, древний аналог современной зажигалки (рис. 50). На стоянках, «дома» огниво не носили за поясом. Огниво и нож были обязательными атрибутами людей, удалявшихся от жилья. Состояло оно из небольшого кожаного «кошелька» с прикрепленной ко дну стальной пластиной дугообразной формы. В кожаном кошельке хранился небольшой *оттук-даш* — кусочек кремня и трут. В качестве трута служила

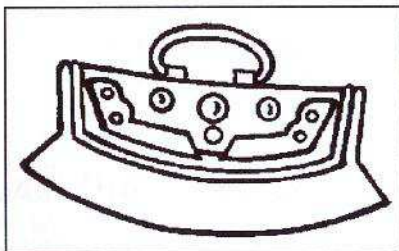

Рис. 50. Оттук

трава *хаг оџт* — анкафия огненная (*Ancythia igniaria*), либо *хаг чаппан* — полынь обыкновенная (*Artemisia vulgaris*), в изобилии произрастающие в Туве.

Технология получения огня была следующей. Трава прижималась к краю кремня сверху большим пальцем левой руки. Легким ударом стальной пластины огнива (при отсутствии огнива — обухом клинка ножа) по кремню выбивалась искра, которая, попав на траву, мгновенно вызывала тление. Тлеющую траву подносили к заготовленному топливу, от небольшого дуновения трава тут же разгоралась. Получение огня занимало на несколько секунд больше, чем при использовании современной зажигалки. Времени и знаний требовало не «добывание огня», а умение готовить костер.

Костер в тайге и степи готовился из разных материалов. Но, прежде чем его развести, нужно было выбрать безветренное место и подготовить горючий материал для поэтапного разжигания костра. В тайге в качестве основы для костра выкладывалась холмиком высохшая, пропитанная смолой, висящая на кончиках ветвей хвоя кедра желтого цвета. При отсутствии хвои использовалась береста. Далее шли любые высохшие мелкие ветки кустарника или дерева, затем крупные сухие сучья, как правило, лиственницы. После приготовления пицци, костер оставляли на ночь, для чего в него подкладывали крупные фрагменты стволов упавших деревьев, иногда «совершенно мокрых на вид». Такое дерево горит долго и дает достаточное количество тепла.

Для подачи сигнала дымом в костер бросали свежий хвойный лапник, а чтобы не обнаружить своего присутствия — сухой тополь, он не дает дыма.

В степи костер выкладывали из сухой травы, затем шли высохшие сучья кустарника. Топливом служит, если он есть, сухой кизяк.

Зимой в юртах в качестве «запала» к костру использовали заранее мелко нарубленные, высохшие смолистые щепки пня лиственницы, которые мгновенно загорались от небольшого огня.

В отсутствие спичек и зажигалок, надежность и ресурс огнива был фактически ничем не ограничен.

САМОСТРЕЛ. ЗАЩИТА ЛОШАДЕЙ ОТ ВОЛКОВ

К сожалению, табунному содержанию лошадей в Туве сопутствуют и все беды, выпадающие на долю свободно пасущихся животных. Самая серьезная из них — волки. Без защиты со стороны

человека волки способны за зиму и весну уничтожить небольшой табун.

В недалеком прошлом тувинские пастухи защищали табуны от волков с помощью луков и ружей, но самым распространенным орудием противодействия волкам в одиночку был самострел ая. Конструкция самострела показана на (рис. 51).

Тувинцам были известны следующие способы охоты с самострелом.

По информации *Ондар Дамбий-оола Бады**, старого табунщика и охотника, самой распространенной была охота на приманку. В качестве приманки брали падаль, головы забитого на зиму скота и т.д.

Устанавливали самострелы на волчьих тропах, подальше от стоянок, чтобы в них не попадался домашний скот, собаки и люди. В местах установки самострела оставлялись знаки, приметные для человека. Чаще всего самострелы устанавливались вблизи волчьих нор, найденных недоеденных останков животных, в местах их неоднократного появления.

В случае, если самострелы не помогали, силами соседей и родственников сумона организовывалась облавная охота — *сегиртир*. Зачастую перед охотой в определенном месте выкладывали приваду, как правило, падаль. Как только появлялись волки — начинали охоту. Охоте обязательно предшествовала

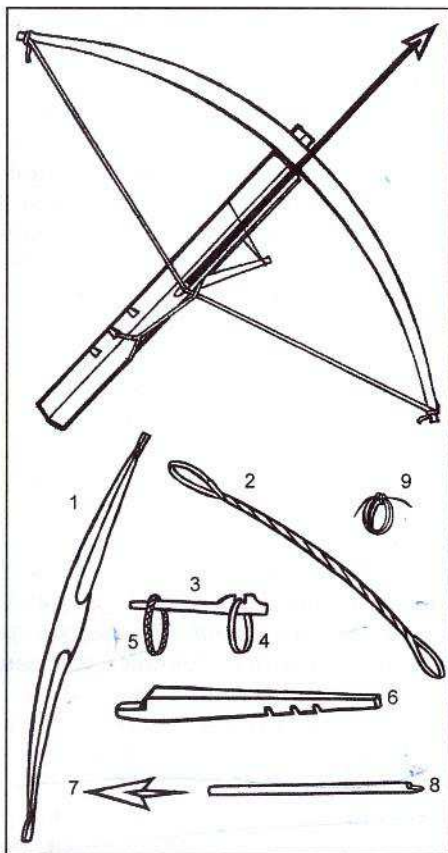

Рис. 51. Ая: 1 — лук, 2 — тетива, 3 — сторожок, 4 — крепление, 5 — шнур из конского волоса, 6 — ложе, 7 — наконечник стрелы, 8 — стрела, 9 — нить натяжения

* *Ондар Дамбий-оол Бады*, 1920 г.р., ур. с. Алды-Ишкин Сут-Хольского кожууна. По его информации приведена конструкция самострела и его применение.

разведка, которую проводил хозяин табуна и опытный охотник. Устанавливали приблизительное расположение стаи волков. Организатор облавной охоты выводил охотников цепью в район предполагаемого местообитания волков со стороны леса или гор так, чтобы волки не могли скрыться. Волков старались выгнать на открытое место, где расстреливали либо загоняли на лошадах. Использовали для их уничтожения на скаку короткий *урук* длиной в две сажени с петлей на конце, лук либо ружье*.

Такой вид традиционной охоты был любим, так как носил, помимо полезных функций, налет развлечения, позволяя продемонстрировать личную удачу, резвость своих коней.

В случае неожиданного контакта с хищником и отсутствия оружия, всадники загоняли волка и убивали его ударами по голове отвязанным от седла и закрепленным к ремню плетки стремени.

Самострел *ая* состоял из семи частей (см. рис. 51). Чтобы изготовить самострел прямо в тайге, было достаточно одного тувинского ножа, кожи для тетивы и немного конского волоса.

Лук самострела *ча* изготавливали из ствола тонкой лиственницы. Его диаметр и длина зависели от зверя, на которого ставился самострел. На волка подбирали ствол высушенной на горелых местах тонкой лиственницы, диаметром примерно 3–4 сантиметра, длиной 1,5–2 метра. Очищенный от коры ствол остругивался с одной стороны от его середины к концам до сердцевины. На концах лука ножом выбирались пазы для крепления тетивы.

Ложу самострела *хырык* изготавливалось из мягких пород деревьев (кедра, тополя), произрастающих (желательно) в той местности, где предстояла охота.

Сторожок *эргектээш* изготавливался из мягких пород дерева и крепился к ложу шнурком из конского волоса *эргектээш баа*.

В качестве «спускового механизма» *муңгаштааш* использовался шнурок, сплетенный только из конского волоса, т.к. он легко скользил по поверхности дерева.

Тетиву *кириш* скручивали из кожи диких (марала, косули, козерога) либо домашних (козла, лошади) животных. Скотская кожа для этого не подходила, так как была очень толстая.

В качестве нити *сээн*, натягиваемой на тропе, использовался белый конский волос. *Сээн* сплеталась из трех волос косичкой, была тонкой и незаметной на расстоянии.

---

* Описание облавной охоты дано по Ф. Кону (1934).

Ок — стрела самострела. На волка применялась *ок*, сделанная из жимолости *дая*, длиной 80 сантиметров с металлическим наконечником на конце.

Стальной наконечник «на волка» представлял собой тонкую пластину треугольной формы с сильно вытянутым вперед углом. Наконечник перед установкой стрелы вставлялся в расщепленный и обмотанный нитью из сухожилия торец стрелы. Две передние стороны наконечника «очень остро оттачивались». Подобная конструкция наконечника позволяла добить волка в случае даже легкого его ранения. Раненый стрелой волк вырывал зубами древко стрелы из раны, а наконечник, закрепленный описанным выше способом, всегда оставался в теле, продолжая во время движения наносить зверю новые раны.

Оперение у стрелы отсутствовало. Торец стрелы был особой формы, стрела до выстрела жестко фиксировалась тетивой в одном положении. Подобная конструкция позволяла использовать самострел под любым углом по направлению к цели.

Лук самострела натягивался с помощью ног, удерживался на «ложе» натянутой и закрепленной сторожкой тетивой. Через тропу достаточно туго натягивалась нить, сплетенная из белого конского волоса. Чувствительность выстрела — мгновенная или с некоторым замедлением — определялась положением петли из конского волоса на «сторожке».

Введенный самострел в «настороженном» состоянии мог простоять не более двух недель. Однажды изготовленный самострел мог применяться несколько лет. Охотились с самострелами только зимой, по снегу, т.к. место установки выбирается по следам зверя.

Самострел устанавливался на тропу в 2–3 метрах от предполагаемой цели. Стрелу самострела нацеливали в определенную точку в районе натянутой нити. На волка-самца прицел устанавливался в точке на высоте 45 см от земли, на волчицу — 40 см, лиса — 25 см, заяц — 20 см, соболя — 5 см и т.д.

Эффективность самострела была очень высокой, так как срабатывал он автоматически, устраняя «человеческий фактор». Баланс поголовья волков контролировался преимущественно с помощью *ая*. Современные специализированные хозяйства, вооруженные ядом, капканами, вертолетами, снегоходами, автоматическим дальнобойным оружием с оптическим прицелом и приборами ночного видения, не способны сделать и половины того, что мог сделать какой-нибудь старичок верхом на лохматой лошадке с одним ножом в руках и «допотопным» самострелом. Самострел не уставал, не хотел есть, спать, не издавал звуков, от

него не исходил запах, у него не тряслись от напряжения руки, не слезились от ослепительного снега и ветра глаза, выстрел производился фактически «в упор», поэтому КПД самострела в борьбе с волками был очень высок. Один человек без труда был способен в несколько рядов «перекрыть» огромную территорию сотней самострелов, прибегнув при этом к самым невероятным ухищрениям для привлечения и уничтожения волка: живые приманки (например, привязывали на ночь козу, которая своим криком привлекала волка, вокруг устанавливали самострелы), пахучие приманки, пищевую приваду (чаще всего погибших животных), мочу волчицы, обкладывали самострелами логово, перекрывали все броды, тропы и перевалы. Сочетали самострелы и с загонной охотой *сегиртур*, для чего, охватив самострелами огромную территорию и растянувшись в цепь, всадники загоняли волков на самострелы.

Попавший в капкан волк, бывало, отгрызал себе лапу. При неверной дозировке либо ошибках при установке яда волк часто остается живым, но при этом поблизости гибнет много птиц и зверьков. Выстрел самострела «персонален», его можно сравнить с еще тогда не придуманной, «действующей избирательно миной направленного действия». При установке на «высоту» волка из него сложно попасть в любое другое животное, кроме рыси. При ошибках в прицеливании не убитый мгновенно, но раненый волк, как правило, погибал, т.к. наконечник стрелы был «неизвлекаем». Охота самострелом велась зимой и у раненого волка оставалось очень мало шансов догнать добычу, найти себе пищу.

Интересно, что нередко самострелам и до сих пор отдается безоговорочное предпочтение даже при наличии хорошего огнестрельного ружья. Последнего волка, убитого самострелом, я видел в 2001 году. В той местности, где это произошло, у охотников были «тигры», «лоси», «вепри». В соперничестве с ружьем, лук и особенно самострел выигрывали из-за своей доступности, эффективности и отсутствия шума, который пугал лошадей, неизменных спутников тувинцев.

К слову, огнестрельное оружие было известно тувинцам с XVII века, а секрет пороха от китайцев — еще раньше, вероятно, со времен предшествующих строительству Китайской стены, с первых сражений, когда против кочевников стали применять это средство. Захват в плен «специалиста» и установление технологии, полагаю, были делом времени.

«Для изготовления пороха тувинцы собирали в скальной местности селитру *ак шуу* и варили ее с водой. В полученную смесь сыпали натертый древесный уголь и немного перегнившего

овечьего помета; всю массу тщательно смешивали и процеживали через сетку, затем вновь ставили на огонь и кипятили. В кипящую массу добавляли снятое молоко, иногда сухую желчь животных. Получалась густая каша, которую вновь процеживали и кипятили. Готовый продукт затем сушили и использовали как порох. Составные части вводились в определенной пропорции, для чего служила специальная мерка в форме ложечки» (Вайнштейн, 1972, с. 187).

Безусловно, самострел представляет серьезную опасность для людей. Это самый главный аргумент против его применения. Самострел применялся только в местах, где не было и не могло быть людей и домашних животных. В месте установки обязательно оставался знак в виде насыпанного конусообразного холмика из снега с воткнутой веткой, указывающей на место установки самострела.

ЕДА В ДЛИТЕЛЬНЫХ ПОЕЗДКАХ ВЕРХОМ

Во время длительного перемещения на лошадях кочевники-тувинцы пользуются особым набором блюд. Питание кочевников в походных условиях многими исследователями либо не описано вовсе, либо описано совершенно неверно. На мой взгляд, тема представляет определенный интерес, так как никто никогда не задавался вопросом: чем питались стремительно перемещавшиеся на огромные расстояния кочевники.

С детства тувинец «живет не для того, чтобы есть, а ест, чтобы жить». У тувинцев не существует особого «культы пицы», есть свои запреты, традиции потребления, которые, в общем-то, описаны. Тувинцы совершенно неприхотливы в еде и очень выносливы. Днем традиционно ели мало, горячую пищу употребляли один раз в день — вечером. Совет «завтрак съешь сам, обед раздели с товарищем, ужин отдай врагу» к тувинцам относится с точностью «до наоборот». Подобный режим приема пицы в человеке с детства воспитывал, с одной стороны, определенный алгоритм питания, с другой — не «зацикливал» его на еде. Во время передвижения днем питаться (в современном общепринятом смысле) было не принято. Особых пищевых приоритетов не существовало, главное, чтобы еда была «эффективной и доступной».

Для питания во время переезда готовилась «особая еда», питательная и по-своему вкусная. Это, впрочем была та же пица, которая являлась элементом ежедневного питания, но только обезвоженная, легкая на вес, пригодная для длительного хранения и не занимавшая много места.

Общее название всей «дорожной» пищи — **хүнезин**. Состав традиционной «продовольственной корзины» известен давно и без особых корректив применяется до сих пор. В него входят: *курут*, *далган*, *тараа*, *чөкпек*, сушеное и копченое мясо, соль.

Курут — вид сушеного творога, изготовляемого из *божа*. Насыщенный белками высококалорийный продукт.

Далган — сухая смесь, каша-полуфабрикат с добавками. Зерна пшеницы или ячменя хорошо прожариваются до темно-золотистого цвета в котле, затем толкутся в ступе, тщательно очищаются провеиванием и мелются на ручной мельнице. К прожаренной и размолотой пшенице добавляют *ааржы* — высушенный крупинками кисло-сладкий на вкус творог, иногда высушенные и размолотые на ручной мельнице плоды черемухи. Полуценную смесь (*далган*) хранят и перевозят в небольших мешках, сделанных из тщательно выделанной тонкой кожи из шкуры домашнего козла (для вентиляции).

Тараа — особым образом приготовленное просо. Для этого просо тщательно очищают от камней и грязи, промывая не менее трех раз в корыте в проточной воде. Грязь смывается водой, камни остаются на дне корыта. Такая тщательная очистка необходима, поскольку обмолот зерна на току производился прямо на земле. После очистки просо разваривается в воде и тщательно прожаривается в предварительно раскаленном котле. Прожаренное зерно толкут в большой ступе и отвеивают. Процедура повторяется несколько раз. Хранится и перевозится, как и далган, в небольших кожаных мешках.

Чөкпек — продукт, получаемый во время топления масла, с небольшим содержанием *ааржы*, который придает топленому маслу легкий, кисло-сладкий вкус. Чтобы топленое масло во время готовки быстро отделилось от белковых взвесей, в него добавляют немного далгана или *цүргене* (живородная гречишка — растение). *Далган* или *цүргене* связывали белковую составляющую масла, которая оседала на дно — это и есть *чөкпек*. *Цүргене* к тому же придает продукту особый аромат и питательность. *Чөкпек* добавляется в *далган*, *тараа*. Перевозился в емкости, изготовленной из прокопченного бараньего желудка.

Сушеное мясо. Мясо режется на тонкие «ремешки», которые, перед вывешиванием в тени, на короткое время опускаются в кипящую пересоленную воду. Такой способ сушения — *хеңмелээр* хорош тем, что значительно сокращает время сушки. Легкое обваривание в кипятке способствует мгновенному сворачиванию белка, появлению твердой, просоленной оболочка, защищающей мясо от мух и других насекомых во время сушки.

Готовили мясо и иным способом: нарезанное «лентами» слегка обжаривали в раскаленном котле без масла, только посолив, затем

сушили, вывесив в тени. Высушенное и истолченное «в порошок» мясо добавляли в далган как и сушеные и перемолотые в ручной мельнице плоды черемухи.

Копченое мясо. Мясо коптят чаще всего сразу после охоты. Обезвоженное во время копчения мясо значительно облегчает транспортировку и сохранность во выюках. Коптят, сделав из тонких жердей шалаш над костром из тальника. На жерди вывешивают нарезанное длинными ремешками и отделенное от костей мясо.

Перед употреблением сушеное и копченое мясо варят в котле.

В состав *хунезин* обязательно входит соль.

Употреблению пищи из «набора путешественника» *хунезин* предшествует процедура «увлажнения продуктов». В чашу *аяк* засыпается немного *далгана* или *тараа*, добавляется *чекпек*, все заливается горячей водой или чаем. После непродолжительного помешивания продукт, впитавший влагу, готов к употреблению. *Ааржы* и *курут* едят в сухом виде «на ходу», сидя верхом на лошади, если не хотят останавливаться, а на привалах кладут несколько крупинок в горячую воду. После разбалтывания получается кисловатый на вкус, хорошо утоляющий голод и жажду напиток. Приготовленный таким способом напиток во время переходов чаще всего употребляли из *көгээржика*.

Сложившийся традиционный набор продуктов питателен, не занимает много места, не портится длительное время и, самое главное, очень легок, не обременителен ни для всадника, ни для лошади. Всадник, обеспеченный подобным продуктовым набором, способен длительное время не утруждать себя поиском пищи.

Хунезин позволял «очень, очень долго», незаметно перемещаться, «не тратя времени на поиск и готовку пищи». *Курут* — вид сушеного творога, это «секретное стратегическое топливо» в наборе продуктов древнего воина-кочевника. Небольшой мешочек с сухим курутом весом 1–3 килограмма позволял более месяца обходиться «без пищи» в общепринятом для современного цивилизованного человека понимании, сохраняя при этом «бодрость духа». Поэтому, например, уйгуры для обеспечения своей армии *курут* собирали в виде натурального налога. Этим продуктом пользовались древние скифы, гунны, тюрки, монголы.

«Голодные орды кочевников» в этой связи не более, чем «художественная аллегория» авторов, не имеющих даже приблизительного представления о пище кочевых народов и традициях ее потребления.

Мой друг, боевой полковник, десантник, участник нескольких современных войн с сожалением говорил мне: «Если бы знать о том, как и чем питались тувинцы, то скольким парням в Афганистане можно было сохранить жизнь во время рейдов в горах. Большую часть носимого груза десантника составляло не оружие и боеприпасы, а пища и одежда, духи нас находили по банкам тушенки...».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Близкое знакомство с древней тувинской культурой оставляет еле уловимое, странное впечатление взеземного происхождения либо опыта трагичного земного существования. Создается впечатление, что предки тувинцев представляли цивилизацию, когда-то активно эксплуатировавшую землю, но кризис, вызванный экологической катастрофой, заставил народ для выживания изменить способ производства, способ эксплуатации земных ресурсов. В сознание народа был введен жесткий запрет — «табу» на эксплуатацию земли, ее плодородного слоя, на активное потребление невозпроизводимых земных ресурсов. При обилии лесов запрещалось рубить живые деревья. Для топлива разрешалось использовать только сухие деревья и сучья. Земля считалась священной, ее не трогали. Даже носок обуви был загнут вверх, чтобы нечаянно не повредить землю. Существовало достаточно эффективное поливное земледелие, но оно было явно ограничено животноводством. Подобных примеров можно привести множество.

Если абстрагироваться от конкретики и перевести ее в некие функциональные символы, то вещи, способ производства, отношения, свойственные традиционной тувинской культуре, выглядят как авангардистские, футуристические символы фантастически совершенного мира будущего.

В жестких климатических условиях Тувы была создана культура, хорошо приспособленная для поддержания жизни человека. Плодородный почвенный слой различных природных зон Тувы способен был эффективно воспроизводить строго ограниченный, свойственный только этой зоне видовой набор растений-продуцентов. Максимально эффективно использовать эту особенность тувинских ландшафтов, не нанося ущерба окружающей среде (оптимальное ресурсосберегающее природопользование), можно было только через домашних животных, которые выступали консументами первого порядка. Человек, потребляя продукцию животноводства, становился консументом

второго порядка в усложненной, двухзвенной цепи пищевой пирамиды. Семь видов домашних животных тувинцев идеально соответствовали всем существующим в Туве природным зонам.

Олени перерабатывали мох восточной тайги. Яки и козы потребляли скудные растения высокогорных зон и скалистых участков местности. Овцы паслись в степях, коровы — на сочных травах лесов и подтаежных зон. Верблюды могут существовать только в пустынных и степных зонах. Наиболее широкий высотнопоясный ареал способна освоить лошадь, которая одинаково хорошо приспособлена почти ко всем природным зонам Тувы — от пустынь до высокогорной тайги и альпийских лугов. Каждое животное занимало строго определенную пищевую нишу, а вместе они эффективно использовали всю территорию. Такой способ ведения животноводства идеально подходил к природно-климатическим условиям Тувы.

Животные выступали как совершенные специализированные «минизаводы» по автономному поиску и переработке в разных природных зонах постоянно воспроизводимых ресурсов. Человек — как максимально адаптированный к природным условиям, органично включенный в общую жизненную цепь сегмент. Традиционная тувинская культура отличалась «стойкой» экологичностью, бережным отношением к природе, рачительным использованием ее ресурсов земли.

Человечество, модернизируя свой первый шалаш, сформировало основные способы своего существования на земле, пошло по жизни двумя путями: оседлым — стационарным и кочевым — динамичным. Первый шалаш, который остался на месте, запустил колоссальный по мощности механизм потребления эксплуатации земных ресурсов. Второй, тот, что превратился в юрту, жил своей жизнью, отступая под натиском «статичного шалаша». Но с пуском космического корабля человечество сделало свой выбор между «оседлым и кочевым» образом жизни в пользу последнего.

Бог больше любил Авеля-пастуха, принимал от него дары — плоды его труда, но Каин-земледелец убил его, за это проклятое человечество в поту ежедневно добывает себе пищу. В этой ветхозаветной истории Абель и Каин выступают как символы двух цивилизаций: пастушеских — кочевников и оседлых — народов-земледельцев. Но интерес в этом предании представляют не столько Абель и Каин, сколько третье лицо, именем Бога пытающееся предупредить мир об опасности, исходящей от «цивилизации земледельцев» и чистоте, ранимости «цивилизации кочевников-пастухов».

Много людей пытается найти Шамбалу — страну абсолютных знаний и счастья. Мне кажется, что беда всех «искателей» заключается в том, что они, в силу «особенностей мышления», вели поиски зрительно обозримых и тактильно ощутимых вещей, а никак не образа жизни целого народа. Если рассматривать Шамбалу как своеобразную цивилизацию, образ жизни народов, этническую культуру, приспособленную к жизни в определенной среде, набор знаний, необходимых для бережного использования природных ресурсов для собственных нужд, то становится ясно, почему ее не увидели «искатели». Размер ее был очень велик, для ее поиска использовалась не сила интеллекта, а достаточно примитивные и относительно несовершенные органы чувств человека. Любая традиционная культура, приспособленная к жизни в определенной среде, образ жизни человека, живущего в согласии с природой, — это, наверное, и есть «состояние Майтреи», знаменитая «Шамбала».

Жизненный цикл, основанный на использовании постоянно воспроизводимых природных ресурсов без ущерба для окружающего мира. Социум, в котором производством по обслуживанию жизни людей, обеспечением продуктами питания, одеждой, транспортом, всем необходимым является сама природа. Человек в этой цепи — действующее звено, активный элемент, поддерживающий жизненный природный цикл, никак не нарушающий естественного хода жизни на земле, не вносящий никаких изменений в ландшафт своей среды обитания.

Как известно, земледelec приспособливает мир «под себя», кочевник сам приспособливается к окружающему миру. Эти две принципиально различные стратегии поведения лежат в основе организации среды своего обитания представителями разных народов.

Адекватное восприятие незнакомого образа жизни начинается со знаний, присущих определенной культуре.

Вековые традиции животноводства и наблюдательность кочевников породили своеобразную одежду, предметы быта, орудия производства, особую технологию изготовления предметов. При кажущейся простоте они отличались оптимальной эффективностью, высоким качеством и особым изяществом, свойственным только природе.

Из всех домашних животных — лошадь занимала у кочевников особое место не только как транспортное средство, но и как животное, на использование которого была сориентирована вся культура. Материальный мир кочевника — одежда, предметы быта, орудия труда, оружие — создан с учетом его совместного с конем использования. Кентавр — это не миф, порожденный

сознанием человека, а образ культуры кочевников, сведенный к одному символу.

Внимание пешехода, идущего по бездорожью, на 90 процентов сконцентрировано на собственном передвижении, т.е. на том, куда поставить ногу. По мере увеличения дистанции перемещения он устает и, кроме дороги, ничего не видит.

Возница на повозке занят тем же, только с поправкой на телегу.

Всадника «конкретный участок ландшафта» для цели перемещения в пространстве не интересует совершенно. Большую часть времени он занят «созерцанием природы» и наблюдением за окружающей обстановкой. Он не устает от передвижения, как пешеход, его внимание всегда «обострено» до необходимого уровня.

Таким образом, способ и само перемещение человека «верхом на коне» формирует особый тип познания окружающего мира, позволяет тонко ощущать явления природы, освобождает мозг от «рутинных функций», оставляя время для размышлений, для анализа «природы вещей». Поэтому тувинцы наделяют «душой», т.е. «оживляют» предметы и явления «неодушевленные» с точки зрения «современного цивилизованного человека». Только всадник мог заметить, как появляется, живет своей жизнью, существует и умирает, превращаясь в прах (песок) камень.

Созерцание в течение всей жизни «одного забора», участка ландшафта «в окне» дома объективно обедняет мыслительный и творческий опыт у большинства людей. Кочевник с детства «лишен» этих ограничений. Жизнь в постоянном перемещении формирует особое мироощущение, восприятие жизни, своеобразную логику и доминирующий над ней абстрактный способ мышления.

«Два переезда равны одному пожару» — этот тезис не имеет никакого отношения к кочевнику. Переезд для кочевника — это всегда приобретение, «смена обстановки», новые встречи, это здоровый и сытый на новых пастбищах со свежим травостоем скот. Своеобразное «производство в сочетании с семейным туризмом», правда, скажем так, — «отчасти экстремальным туризмом». На слух явно знакомый, «очень современный набор выражений». Действительно, современный образ жизни наиболее активной части населения планеты, в общих чертах, ничем не отличается от жизни «кочевника в прошлом».

Само появление «новых кочевников» свидетельствует об «истинности» законов диалектики. История современной цивилизации, сплошь состоящая из проблемы «отцов и детей», т.е. «отрицание отрицания». «Количество, состоящее из достижений в области транспорта, связи и производства, привело к новому качеству

жизни, сделав ее для наиболее активной части подвижной». При этом производство — основа жизни человечества, состоящая из «неразрывного единства и борьбы противоположностей», относительно статичного производства и сверхподвижных товаров ведет человечество, в итоге, к исходной точке к тому, с чего началась его история — к переходу от кочевых форм жизни к оседлым. Спираль жизни современной цивилизации, проделав огромную дугу, возвращается в новом качестве к некой условной точке, характеризующей определенный образ бытия.

Девиз организации материальной среды кочевника — «ничего лишнего, только удобство и функция» — с полным основанием можно отнести к современным «деловым людям». В этой связи существует основание для сравнения материальной культуры кочевников с формирующейся «субкультурой» представителей делового мира. У одних основой жизни, «двигателем существования» является автомобиль. У других эту же функцию выполнял конь. У прошлого и настоящего присутствует общая материализованная основа «пассионарности», разные по форме, но единые по содержанию символы мобильности: лошади, каравеллы — автомобили, самолеты.

Безусловная ценность современной жизни — информация, т.е. полезные для человека знания. Культура любого народа — неисчерпаемый клад знаний. Чтобы использовать эти знания, нужно обладать интеллектом, способностью «увидеть» эти знания и понять «механизм их действия».

Человек, в основе своей биологическое существо, осваивая для жизни определенный участок ландшафта, приспосабливается к конкретным условиям, создает на основе собственного опыта «небольшой мирок». Такой опыт освоения конкретной территории принято называть «традиционной культурой».

К сожалению, притягательный образ современной цивилизации, материализованные символы благополучия, злой умысел и недалекие политики, как бульдозер, сравнивают с землей опыт освоения небольших жизненных пространств на земле. Пренебрежение опытом народов, освоивших определенные территории, равносильны рубке сука, на котором сидит человечество. Ни к чему, кроме как к стремительной урбанизации, перенасыщению одних и опустошению других территорий, это не приведет. Отдельные этносы следует уважать хотя бы за способность жить и осваивать в экстремальных условиях те ландшафты,

которые непригодны для жизни большей части «представителей цивилизованного общества».

Самое страшное для народа — это разучиться работать, потерять трудовые навыки. Тувинцы в последние годы, возможно и «из благих намерений», целенаправленно отчуждались от своей культуры. Часть уникальных знаний, веками помогавших жить на этой земле нашим предкам, сегодня фактически утрачена. Многие не способны правильно воспользоваться знаниями отцов. Потерян значительный информационный пласт. Вместе со знаниями уходит навык деятельности, способность жить в определенных условиях.

Забвение знаний, присущих традиционной культуре, с одной стороны, и недостаточное усвоение навыков жизни в современном обществе, с другой, породили отчуждение между людьми, потерю ориентиров, деморализацию общества. Появилось поколение «супермаргиналов», потерявших, помимо этнических и производственных навыков, способность к «элементарному сосуществованию» в человеческом обществе.

Выход видится в том числе и в применении знаний, апробированных нашими предшественниками, при освоении новых территорий.

У наших дедов это получалось, значит, получится и у нас.

Нужен ли «опыт отцов» современному поколению? Не является ли внедрение этого опыта «шагом назад»? Думаю — нет. Любой опыт, даже отрицательный, всегда полезен. Перечисленные знания являют собой пример положительного опыта освоения территории. В этой связи накопленный нашими дедами опыт обращения с лошадью, никак нельзя назвать «шагом назад». Даже незначительная часть этих знаний способна заметно облегчить труд начинающих животноводов, оградить от ненужной траты времени и энергии для получения «собственного опыта». Человек постоянно модернизирует «среду своего обитания». Для нашего современника интерес может представлять даже не вещь, а «ход мысли ее изобретателя в прошлом», функция того или иного предмета. Как известно, «все новое на земле — это хорошо забытое старое».

Сегодня большая часть тувинцев испытывает настоящий стресс от переживаний настоящего, в ожидании будущего.

Исчезли либо искажены ценности, потеряны ориентиры, утрачены идеалы, мало кто видит цель в жизни, способ и

направление движения к ней. Никто никому не верит, в результате развиваются два взаимоисключающих, крайне разрушительных для народа процесса. С одной стороны, «уход в себя», отрицание всего чужого: «чужой» культуры, ее представителей, языка, знаний, достижений. С другой — стремительно растущий, особенно у городской молодежи, процесс «ассимиляции», отрицание всего своего: древнейшей культуры собственного народа, жизненных навыков и знаний, накопленных за тысячи лет поколениями предков. Как результат, уничтожение животноводства — основы национальной экономики, урбанизация, миграция за пределы республики.

Выход видится в бережном **сохранении** собственной культуры, знаний, навыков жизни, опыта, традиций и языка своего народа с одновременным изучением и **приобщением** к достижениям мировой цивилизации.

Содействовать этому и призвана эта книга. В ней обобщен опыт обращения с лошадью — знаковой для традиционной тувинской культуры фигурой.

Процесс ассимиляции коснулся нас, но, к счастью, он еще не стал необратимым, еще живы носители культуры, способные рассказать о жизни народа в прошлом. Накопленный тувинцами опыт жизни в суровых условиях может оказать содействие в познании собственной культуры современным представителям народа, далеко унесенным «ветром перемен» от своих корней.

Выражаю огромную благодарность Саян Шолбану Бадаровичу за предоставленную возможность сфотографировать лошадей из его табуна, всем информаторам, передавшим мне много важных сведений, а также работникам Республиканского краеведческого музея им. 60 богатырей за предоставленные материалы из фондов музея.

В. Даржа

ВОРОНАЯ

КАРА

По Далю :

вороняя — черная; *вороняя в каракулах* — в черных масляных яблоках;

вороний — сплошной черный; *каряя* — черная с темно-бурым отливом; *караковая*, вороняя с подпалинами; *подвласая* — караковая, с большими подпалинами.

Тувинцы различают:

дас кара — вороную как гриф, черного матового цвета; *кускун кара* — цвета вороньего крыла (блестящую).

На других языках:

хар (монг.), *кара* (алт.), *язз* (тур.), *хара морин* (бурят.), *кара ат* (башк.), *гара ат* (азерб.), *хар* (калм.), *кара аттың түсі* (казах.), *хара* (хак.), *кара* (кирг.), *кара ат* (карак.), *к̄гара ат* (карач.), *гара* (туркм.), *кара* (тат.), *к̄гара* (кумык.), *суор хара* (якут.)*.

* Здесь и далее приняты следующие сокращения:

азерб. — азербайджанский	карак. — каракалпакский
алт. — алтайский	карач. — карачаевский
башк. — башкирский	кирг. — киргизский
бурят. — бурятский	кумык. — кумыкский
казах. — казахский	монг. — монгольский
калм. — калмыцкий	тат. — татарский

тур. — турецкий
туркм. — туркменский
хак. — хакассский
якут. — якутский

КАРАКОВАЯ

КАЛДАР-КАРА

По Далю:

караковый конь — темно-гнедой, почти вороной, с подпалинами, желтизной на морде и в пахах; подходит к *мухортому*, который светлее, а подпалины шире.

На других языках:

халтар-хар (монг.), *хара хээр* (бурят.), *биртэ*, *кара туры* (башк.), *хар кер* (калм.), *карагер* (*жылкының түсі*) (казах.), *кара тору* (кирг.), *кара торы ат* (карак.), *к̄аратору* (карач.), *гарадор* (туркм.), *кара туры* (тат.), *к̄ара тору*, *к̄ара тор* (кумык.), *хара турабас* (якут.)

МУХОРТАЯ (КАРАКОВАЯ)

МЕЛДЕР (КАЛДАР)

По Далю:

мухортый – гнедой, с желтоватыми подпалинами у морды, у ног и в пахах; *караковый* — темно-гнедой, почти вороной с подпалинами, желтизной на морде и в пахах, подходит к мухортому, который светлее, а подпалины шире.

Тувинцы различают:

мелдер (калдар) – мухортую, *мелдер(калдар)-кара* – темно-мухортую (можно сказать, что мухортая и караковая масти соответствуют тувинским мелдер и калдар с оговорками).

На других языках:

халтар (монг.), *калтар* (алт.), *дор, сарымтылдор* (туркм.).

ГНЕДАЯ

ДОРУГ

По Далю:

гнедой – темно-рыжей шерсти или масти, с черным хвостом и гривой; *бурая* масть отличается тем, что в ней нет черни, а хвост и грива бурые; *гнедочубарая* – гнедая, у которой зад в белых шашках.

Тувинцы различают:

кара-доруг – темно-гнедую, *кызыл(кыскыл)-доруг* – красно-гнедую, *сарыг-доруг* – желто-гнедую, *мелдер(калдар)-доруг* – мухорто-гнедую.

На других языках:

хээр (монг.), *кер* (алт.), *дору* (тур.), *хээр, хээр зухетей* (бурят.), *туры* (башк.), *кеһер ат* (азерб.), *кер* (калм.), *торы* (казах.), *торыг ат, тор ат* (хак.), *тору* (кирг.), *торы ат* (карак.), *тору, балк тор* (карач.), *дор* (туркм.), *туры* (тат.), *тору* (кумык.), *турабас ат* (якут.).

МУХОРТО-ГНЕДАЯ

КАЛДАР-ДОРУГ

ТЕМНО-ГНЕДАЯ

КАРА-ДОРУГ

КРАСНО-ГНЕДАЯ

КЫЗЫЛ-ДОРУГ

ЖЕЛТО-ГНЕДАЯ

САРЫГ-ДОРУГ

СВЕТЛО-БУРАЯ

АК-ХУРЕҢ

По Далю:

бурая — вся искрасна-коричневая, а навис (хвост и грива) потемнее; между рыжей и вороной; *буркосмый* конь, бурый, с богатым хвостом и гривой.

Тувинцы различают:

хурең — бурую; *шилги-хурең* — рыже-бурую, *ак-хурең* — светло-бурую.

На других языках:

хурен (монг.), *ак-боро* (алт.), *боз-кахве* (тур.), *хурин*, *хара хурин*, *хара* (бурят.), *кцңыр*, *көрен*, *хоро* (башк.), *боз*, *гонур* (азерб.), *хар кцяң* (калм.), *курең кызыл коңыр* (казах.), *күрең* (хак.), *күрең* (кирг.), *курент*, *куиренг*, *кубаренг* (карак.), *кэонгур* (карач.), *гызылымтыл гонур* (туркм.), *көрең, коңгырт*, *коба* (тат.), *кэара тор тюс* (кумык.), *куренг* (якут.).

РЫЖАЯ

ШИЛГИ

Рыжая – лошадь целиком (от ног до гривы и хвоста) одного и того же оттенка рыжего цвета; оттенки: *светло-рыжий, темно-рыжий, золотисто-рыжий, золотисто-рыжий в яблоках*; грива и хвост могут быть светлее или темнее.

По Далю:

рыжая – красноватая.

Тувинцы различают:

шилги – рыжую, *хурең-шилги* – буро-рыжую или темно-рыжую, *кызыл-шилги* (кыскыл) – красновато-рыжую, *сарыг-шилги* – солово-рыжую.

На других языках:

кыскыл-улвар, хурен, шилги-зээрд, хурен (монг.), *иришке* (алт.), *кызыл-сары* (тур.), *зээрде, улаан шаргал* (бурят.), *курен, сэры боз* (азерб.), *шар, зеерд* (калм.), *кызыл каңыр түс, хирен* (казах.), *чишрен, поэрах* (хак.), *жерде, курөн тарткан, саргарган* (кирг.), *сары, жирен, самен ат* (карак.), *кыызгылдыш-сары, сары* (карач.), *чыпар, мор* (туркм.), *жирен, жирен төсле, кызгылт сары, кызгылт йонлы, жирен чэчле* (тат.), *кыызгылт-сари, сари, жийрен* (кумык.), *кытархай өнгөнөөх* (якут.).

ТЕМНО-РЫЖАЯ

ХУРЕҢ-ШИЛГИ

СОЛОВО-РЫЖАЯ

САРЫҒ-ШИЛГИ

ИГРЕНЕВАЯ

ШАВЫДАР

По Далю:

игреня — рыжая, а навис такой же или светлее, иногда темноватый ремень по хребту.

На других языках:

цавдар (монг.), *чабдар* (алт.), *сабьдар*, *халюун* (бурят.), *саптар* (башк.), *цэвдр* (калм.), *шабдар* (казах.), *чабдар* (кирг.), *гуйругы*, *ялы ак* (туркм.), *чаптар* (тат.), *ялы кэуйругу акшылт жийрен* (кумык.).

КАУРАЯ

ХООР

По Далю:

каурый (тат.) — конская масть: стан рыжеватый, светло-буроватый, впрожелть, хвост и грива такие же или светлее, а ремень потемнее, но не черный; масти *кауря* и *саврася* свойственны казанкам, малорослым, плотным татарским лошадам и близко подходят к соловой и буланой, но эти желтее, а хвост и грива у соловой белее, у буланой — чернее.

На других языках:

ухаа морь (монг.), *коор* (алт.), *хуаа, ухаа* (бурят.), *коба туры* (башк.), *сары хурен* (азерб.), *халтр* (калм.), *меле* (туркм.), *бура* (тат.), *хонгор* (якут.).

ЧАЛАЯ

КЫР

По Далю:

чалая — сплошной мешаной шерсти, особенно белой и рыжей; также серая, сивая, с черным хвостом и гривой, или темная, с белесоватым хвостом; *вороночалая* или *темноголая* — темно-серая, иногда и с красниною, ноги, навис черные; *бурчалая* — бурая с проседью, или сегодгивая;

гнедочалая — бурая с проседью или сегодгивая; *рыжечалая* — рыжая с проседью; *серо-* или *сивочалая* — серая с большею красниною, чем сивожелезловая, или светлая, с темным хвостом и гривой; *пловосерая* — с примесью мутной или желтовато-белой шерсти, хвост и грива темно-серые, исчерна.

Тувинцы различают:

кыр — чалую, *ак-кыр* — светло-чалую, *кызыл-кыр* — красно-чалую, *көк-кыр* — сиво-чалую, *сарыг-кыр* — солово-чалую; *кыр-ала* — чалую с пежинами, *кыр-шокар* — чало-пеструю, *кыр-шилги* — чало-рыжую.

На других языках:

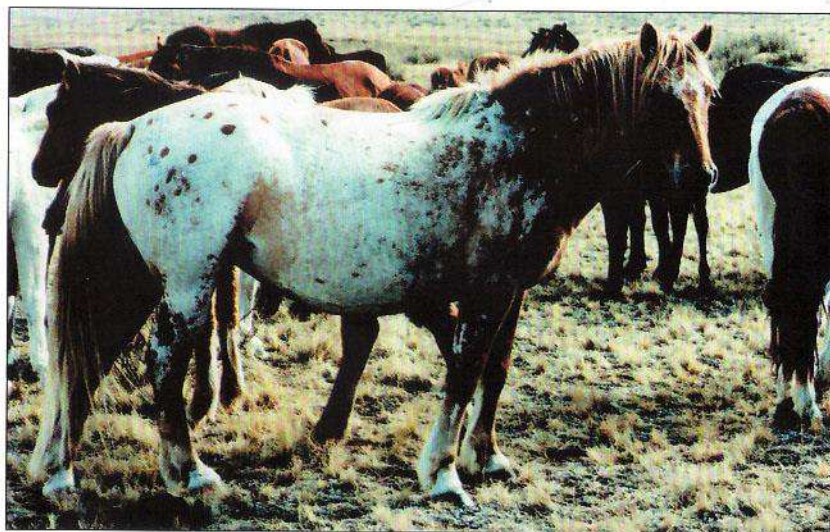
буурал (монг.), *чал* (алт.), *кыр* (тур.), *буурал морин* (бурят.), *бурыл* (башк.), *чал* (азерб.), *буурл* (калм.), *бурыл* (казах.), *хыр* (хак.), *буурул ат* (кирг.), *бурыл ат* (карак.), *бурул* (карач.), *гыр* (туркм.), *бурлы* (тат.), *чал* (кумык.), *буулур*, *улаан* (якут.).

СОЛОВО-ЧАЛАЯ

САРЫГ-КЫР

ЧАЛАЯ С ПЕЖИНАМИ

КЫР-АЛА

ЧАЛО-ПЕСТРАЯ

КЫР-ШОКАР

ЧАЛО-РЫЖАЯ

КЫР-ШИЛГИ

ЧУБАРАЯ

ШОКАР

По Далю:

чубарая – мешаной, нечистой шерсти в мелких пезинках; темные пятна по светлой шерсти; примесь рыжей шерсти к серой или к черной; *чубарая барсовая* – вся в небольших угловатых пятнах (с китайской гран.), у чалых нередко один зад чубарый; *бурочубарая* – бурая седогривая; *фарфоровая* – серая, в мышастых пятнах (китайск.); *рябая* – коли одна только голова в белых крупных крапинах; в *горчице* – в мелких крапинах, признак старости.

Тувинцы различают:

шокар (леопард) – темные пятна на белом фоне, *кара-шокар* – черные пятна на светлом фоне, *хурең-шокар* – коричневые пятна на более светлом фоне, *сарыг-шокар* – желтые пятна на светлом, *өле-шокар* – сизые пятна на более светлом фоне, *шалдыг-шокар* – темные пятна, закрывающие лопатки лошади (крылатую), *сылдыс-шокар* (снежок) – светлые пятна на темном фоне, *ала-шокар* – пестро-пегая.

На других языках:

цоохор морь (монг.), *чоокыр* (алт.), *эреэн, эреэн соохор, алаг эреэн* (бурят.), *ала-кола, төрлө, сыбар* (башк.), *ала-безек, алабула, элван* (азерб.), *цоохр* (калм.), *ала, эр тусті* (казах.), *ала, чохыр, сохыр* (хак.), *ала-була, боз-ала, көк-ала, чаар-ала* (кирг.), *ала-гула, хархилы* (карак.), *ала, кголан, чубар* (карач.), *чыпар* (туркм.), *алма чуар, чуар, бөрчек-бөрчек таплы* (тат.), *чуобур* (якут.).

ЧУБАРАЯ (КРЫЛАТАЯ)

ШАЛДЫҒ-ШОҚАР

ТЕМНО-РЫЖАЯ

ХУРЕҢ-ШИЛГИ

СОЛОВО-ПЕГАЯ

САРАЛА

По Далю:

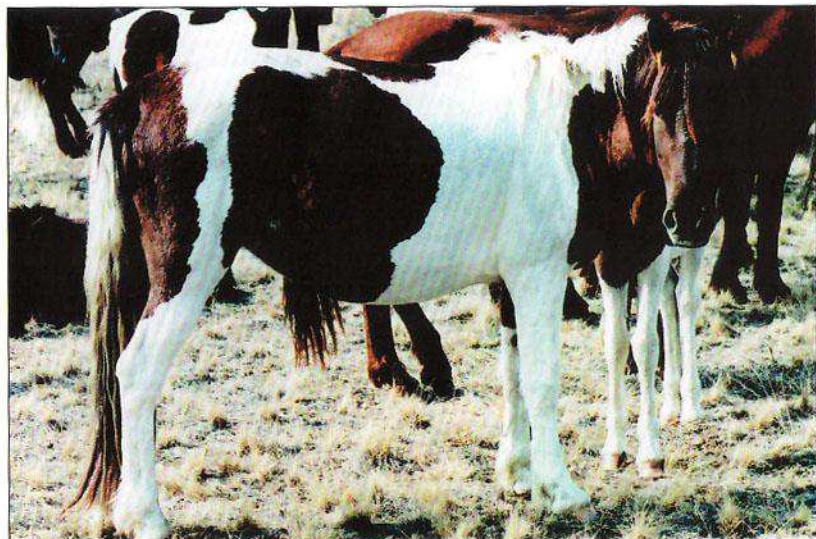
пегая – в больших белых пятнах, лаптах (*воронопегая, буропегая, гнедопегая, буланопегая* и пр.); *солово-пегий* – пятнастый, в светлых пятнах по темному полю или наоборот.

Тувинцы различают:

ала – пегую, *сарала* – солово-пегую, *караала* – вороно-пегую, *дорала* – гнедо-пегую, *хүрең-ала* – буро-пегая, *шилги-ала* – рыжую с пегинами, *ояла* (<ой+ала) – серо(мышасто)-пегую, *хувала* – булано-пегую, темнее ояла; *кара-ояла* – темно-мышасто-пегую.

На других языках:

алаг (монг.), *өлө* (алт.), *ала* (тур.), *алаг* (бурят.), *сыбар, ала* (башк.), *алг морн* (калм.), *жылкының шбдары* (казах.), *ала* (хак.), *ала* (кирг.), *ала* (карак.), *ала, чубар, кголан* (карач.), *ала* (туркм.), *ала, чуар, алма чуар* (тат.), *ала, чубар ала* (кумык.), *ала, элемес* (якут.).

РЫЖАЯ С ПЕЖИНАМИ

ШИЛГИ-АЛА

БУЛАНО-ПЕГЯЯ

ХУВАЛА

ТЕМНО-МЫШАСТО-ПЕГАЯ

КАРА-ОЯЛА

ВОРОНО-ПЕГАЯ

КАРАЛА

САВРАСАЯ

КУЛА

По Далю:

саврасый — рыжеватый стан впрожелть с темным хвостом и гривой и с ремнем по хребту; *светло-саврасый* — светло-гнедой с желтизною.

Тувинцы различают:

кула — саврасую, *ак-кула* — светло-саврасую, *кара-кула* — темно-саврасую.

На других языках:

хул (монг.), *кула* (алт.), *хула* (бурят.), *кола* (башк.), *семенд ат* (азерб.), *хоңһр* (калм.), *кула* (*жылкыныц тусі*) (казах.), *хула* (хак.), *кула ат* (кирг.), *джарыкъ-тору ат* (карач.), *гара ялы*, *гара гуйрук семенди* (туркм.), *кола* (тат.), *ялы*, *къуйругъу къара ачыкъ-тору* (кумык.), *сизр*, *саалыр* (якут.).

ТЕМНО-САВРАСАЯ

КАРА-КУЛА

СВЕТЛО-САВРАСАЯ

АК-КУЛА

БУЛАНАЯ

ОЙ-САРЫГ

По Далю:

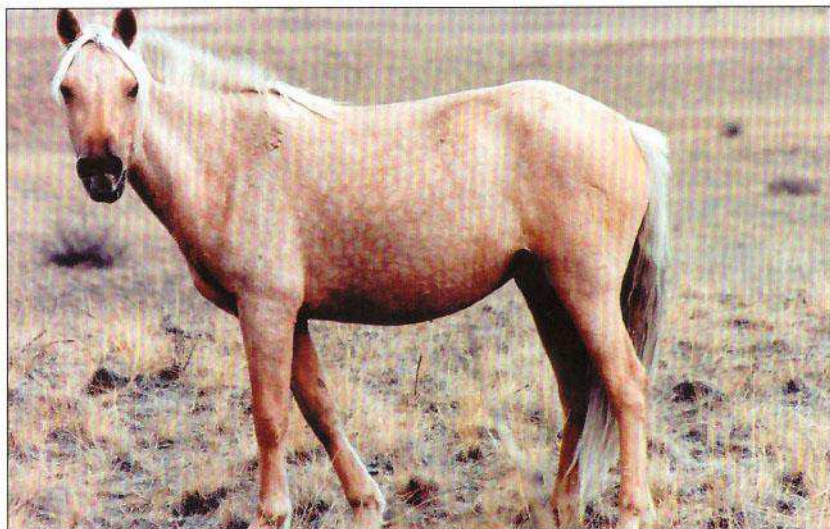
буланая — рудожелтая, желтоватая, изжелта, разных оттенков, но навис черный или темно-бурый, и почти всегда ремень.

Тувинцы различают:

ой — буланый (РТС); в РТС буланый — *кула*, *хоор*, *ой-сарыг*.
Представляется, что наиболее точно буланой масти соответствует тувинское *ой-сарыг* (определение по РТС).

На других языках.

халиун, *халиугч* (монг.), *кула* (алт.), *хаарап морин* (бурят.), *кола* (башк.) *семенд ат* (азерб.), *халюн* (калм.), *кула* (казах.), *ой ат* (хак.), *ак кула* (кирг.), *ак кула ат* (карак.), *сарггылдым ат* (карач.), *меле* (туркм.), *кола* (тат.), *чал тюс*, *булан тюс* (кумык.), *саалыр* (якут.).

СОЛОВАЯ

САРЫГ

По Далю:

соловый — желтоватый, со светлым хвостом и гривой, либо навис черный, и почти всегда ремень.

Тувинцы различают:

сарыг — соловую, *өле-сарыг* — солово-сивую.

На других языках:

шарга морь (монг.), *сары* (алт.), *шаргал*, *шарга* (бурят.), *кола* (башк.), *семенд ат* (азерб.), *акжар*, *шабдар* (казах.), *күйрук*, *жалы*, *айрыш кула* (кирг.), *ала* (карак.), *чыпар*, *меле* (туркм.), *сары* (тат.), *өлбөөркой кугас* (якут.).

СОЛОВО-СИВАЯ

ӨЛЕ-САРЫГ

СИВАЯ

(без фотографии)

ӨЛЕ

По Далю:

сивый – темно-сизый, серый и седой, темный с сединой, с примесью белесоватого либо пепельного; сивая лошадь между чалой и серою.

Тувинцы различают:

өле – сивый, возможно от *өл* – мокрый, влажный, сырой; *өле-сарыг* – солово-сивая

МЫШАСТАЯ

ой

По Далю:

мышастая или *голубая* – пепельного цвета; «... цветом, мастью, шерстью на мышь похожа», т.е. голубого, пепельного цвета; грива, хвост и ремень по хребту черные.

Тувинцы различают:

ой – мышастую; *күске-ой* (*сарыг-ой*) – цвета лесной мыши, когда волос в основании темный, а на концах желтый; *кара-ой* – темно-мышастую, *ак-ой* – светло-мышастую.

На других языках:

халиун, *саарал* (монг.), *сур* (алт.), *боз* (тур.), *чал*, *кул ренк* (туркм.), *соры* (тат.), *чычкган* (кумык.), *куренг*, *боронг* (*суөһү дьүһүне*) (якут.).

СЕРАЯ

БОРА

Серая – шерсть белая вперемешку с черным, похожая на сивую; окраска волосяного покрова всего корпуса, конечностей, гривы и хвоста состоит из смеси темных и светлых волос; лошади серой масти с возрастом постепенно светлеют – одни раньше, другие позже; по телу возможны небольшие светлые пятна – «яблоки» или маленькие пятнышки темных волос – «гречка»; цвет кожи черный.

По Далю:

серая – сплошная смесь белой и темной шерсти, навис такой же; молодая бывает в яблоках и *серожелезовая* – под старость вся белеет.

Тувинцы различают:

ак-бора – светло-серую, *көк-бора* – серую в яблоках, *сарыг-бора* – серую с желтизной; *кара-бора* – мышастую; альбиносов – совершенно белых лошадей – тувинцы называют *маңган ак*.

На других языках:

бор, *саарал* (монг.), *боро* (адт.), *бора*, *гри* (тур.), *боро*, *хухе*, *хухешибэ* (бурят.), *поро*, *йонсоу көн* (башк.), *боз*, *чал*, *ала* (азерб.), *бор* (калм.), *сур коңыр* (казах.), *хоор*, *пора* (хак.), *боз*, *сур*, *көгүлдүр* (кирг.), *сур*, *коңгыр*, *куба*, *боз* (карак.), *боз ат* (карач.), *чалжа*, *гыр* (туркм.), *соры*, *соры төс теге* (тат.), *кюлтюс*, *кюлсипат*, *чал* (кумык.), *сиэ-рэй*, *бороне* (якут.).

СЕРАЯ С ЖЕЛТИЗНОЙ

САРЫГ-БОРА

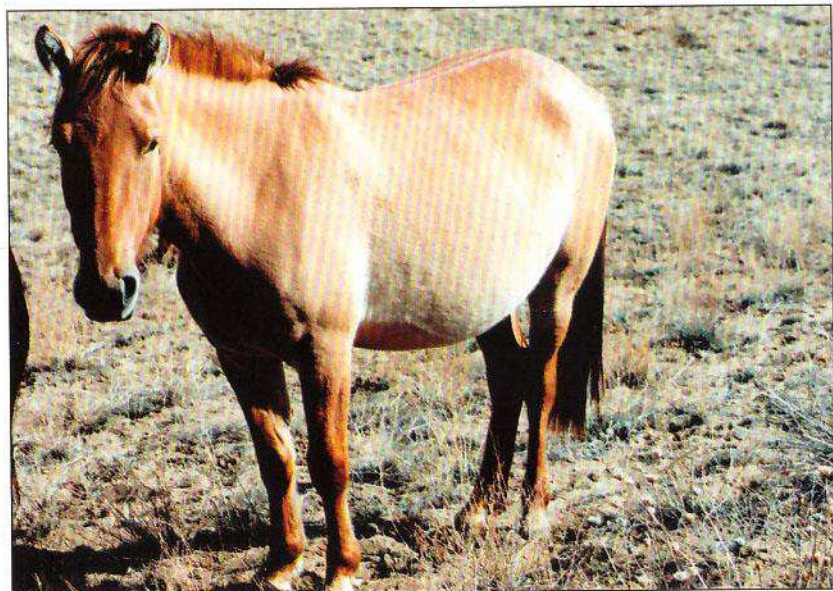
СЕРАЯ В ЯБЛОКАХ

КӨК-БОРА

ВЕСНА

Изменение оттенков в окраске одной и той же лошади
в зависимости от времени года

ОСЕНЬ